

«УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»
научно-практический журнал

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Бобков В.Н. Гулюгина А.А.	Мониторинг доходов и уровня жизни населения России: январь – март 2012 года	3
Сопцов В.В. Жаромский В.С. Рудберг А.М. Тер-Акопов С.А.	Неравенство и бедность в России – оценки и пути преодоления (региональные особенности)	46
Зверева Н.В.	Оценки уровня жизни семей по данным социологических исследований	58
Смирнова Н.А.	Возможности и реалии формирования доходной части бюджетов домохозяйств	63
Нуриддинова А.Г.	Доступ к услугам и повышение благосостояния населения Узбекистана	72

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Павлюченко В.Г. Пашин Н.П.	Современные пенсионные системы и вызовы XXI века	77
Новиков Н.Н. Хашагульгов Д.Ю. Писарев В.Н.	Экономическая выгода страхования коллективов от несчастных случаев	88

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Крылова Е.Б. Долгов В.Г. Смирнова Н.А.	Фазы занятости и процесс управления занятостью в контексте развития малого предпринимательства в условиях кризиса	94
Вега А.Ю. Боголюбов С.В.	Экологическая и социальная составляющая качества жизни населения: теоретические аспекты	99
Кадомцева С.В.	Социальная политика и сокращение дифференциации населения по доходам	105

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

Бондаренко М.П.	Оплата труда спортсменов и тренеров в Российской Федерации	112
Федоров Е.А.	Тенденции развития социально-трудовых отношений в Краснодарском крае	116
Куряшкин А.Н.	Управление системой социальных льгот	120

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов,
поэтому мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Уважаемые читатели!

Представляем Вашему вниманию специализированный выпуск журнала, посвященный мониторингу доходов и уровня жизни населения Российской Федерации. Сегодня в ситуации увеличившейся дифференциации доходов, когда Россия еще более социально поляризована, чем это было в 1990-е гг., проведение подобных исследований имеет особую актуальность.

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России ведется в ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» (ВЦУЖ) около 20 лет. Он базируется на взаимоувязанной системе социально-экономических показателей. Концепция мониторинга предусматривает использование специальных показателей, разработанных во ВЦУЖ. Первый раздел содержит цифровую и аналитическую информацию о доходах и уровне жизни населения в I кв. 2011 г. – I кв. 2012 г. как по федеральным округам и субъектам Российской Федерации, так и по России в целом. Мониторинг подготовлен авторским коллективом в составе генерального директора ОАО «ВЦУЖ», Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.э.н., профессора **Бобкова В.Н.**, руководителя Научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «ВЦУЖ», к.э.н. **Гулюгиной А.А.**

В продолжение темы коллектив сотрудников Института социально-экономических проблем народонаселения РАН: заведующий лабораторией, к.э.н. **Сопцов В.В.**, ведущий научный сотрудник, к.э.н. **Жаромский В.С.**, младший научный сотрудник **Рудберг А.М.** и младший научный сотрудник **Тер-Акопов С.А.** исследовали региональные особенности неравенства и бедности в России.

Статьи заведующей кафедрой «Финансы и кредит» Всероссийской государственной налоговой академии, д.э.н., профессора **Смирновой Н.А.** и профессора кафедры «Народонаселение» экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н. **Зверевой Н.В.** посвящены проблемам структуры, динамики и тенденциям развития бюджетов российских домохозяйств.

Ученый секретарь Института социальных исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан, к.э.н., доцент **Нуриддинова А.Г.** познакомила читателей с результатами, достигнутыми за годы независимости, в доступности образования, здравоохранения, жилищно-коммунальных услуг в Республике Узбекистан.

Рубрика «Экономические аспекты социального страхования» содержит статьи: профессора кафедры «Финансы и кредит» Наро-Фоминского филиала Российского государственного социального университета, д.э.н. **Павлюченко В.Г.** и президента НО «Национальная ассоциация центров охраны труда», д.э.н., профессора **Пашина Н.П.**; главного научного сотрудника ОАО «ВЦУЖ», д.т.н., профессора **Новикова Н.Н.** и заместителя генерального директора ООО НТЦ «Охрана труда» **Хашагульгова Д.Ю.**

Теоретические вопросы в области экономики труда представлены в публикациях:

– заведующей кафедрой экономических и финансовых дисциплин ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет», д.э.н., профессора **Крыловой Е.Б.**, главного научного сотрудника – консультанта ОАО «ВЦУЖ», д.э.н., профессора **Долгова В.Г.** и **Смирновой Н.А.**, в которой обоснована классификация самовоспроизводства рабочей силы;

– старшего преподавателя кафедры «Экономика труда и управление персоналом» ГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», к.э.н. **Вега А.Ю.** и заместителя начальника отдела информатизации Департамента социальной защиты населения г. Москвы **Боголюбова С.В.**, где показана взаимосвязь загрязнения окружающей среды, демографической ситуации и здоровья населения;

– профессора экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н. **Кадомцевой С.В.**, в которой рассмотрено, что активная политика в области перераспределения доходов оказывает влияние как на социальную справедливость, так и на экономическую эффективность.

В рубрику «Публикации соискателей ученых степеней» включены работы: доцента кафедры спортивного менеджмента и экономики ФГБОУ ВПО «Волгоградская государственная академия физической культуры», к.э.н. **Бондаренко М.П.**, аспиранта ОАО «ВЦУЖ» **Федорова Е.А.** и аспиранта ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет» **Куряшкина А.Н.**

Главный редактор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
В. Н. Бобков

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:

январь-март 2012 года

Бобков В.Н.,
Гулюгина А.А.

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России ведется в ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» более 15 лет. Он базируется на взаимосвязанной системе социально-экономических показателей. Концепция мониторинга предусматривает использование специальных показателей, разработанных во Всероссийском центре уровня жизни. Результатом ведения мониторинга является цифровая и аналитическая информация, полученная с применением методов экономико-статистического анализа для России в целом, в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: доходы, дифференциация, заработная плата, концентрация, мониторинг, покупательная способность, потребительский бюджет, потребительские бюджеты восстановительного и развивающего характера, потребительские расходы, потребительские цены, прожиточный минимум, система потребительских бюджетов, стратификация, субъект, темп, тенденции, федеральный округ, уровень.

Аналитический доклад по результатам мониторинга за период октябрь – декабрь 2011 года

1. Основные тенденции изменения уровня жизни населения

Общая характеристика уровня жизни населения в октябре – декабре 2011 г. представлена в таблице 1.

Таблица 1

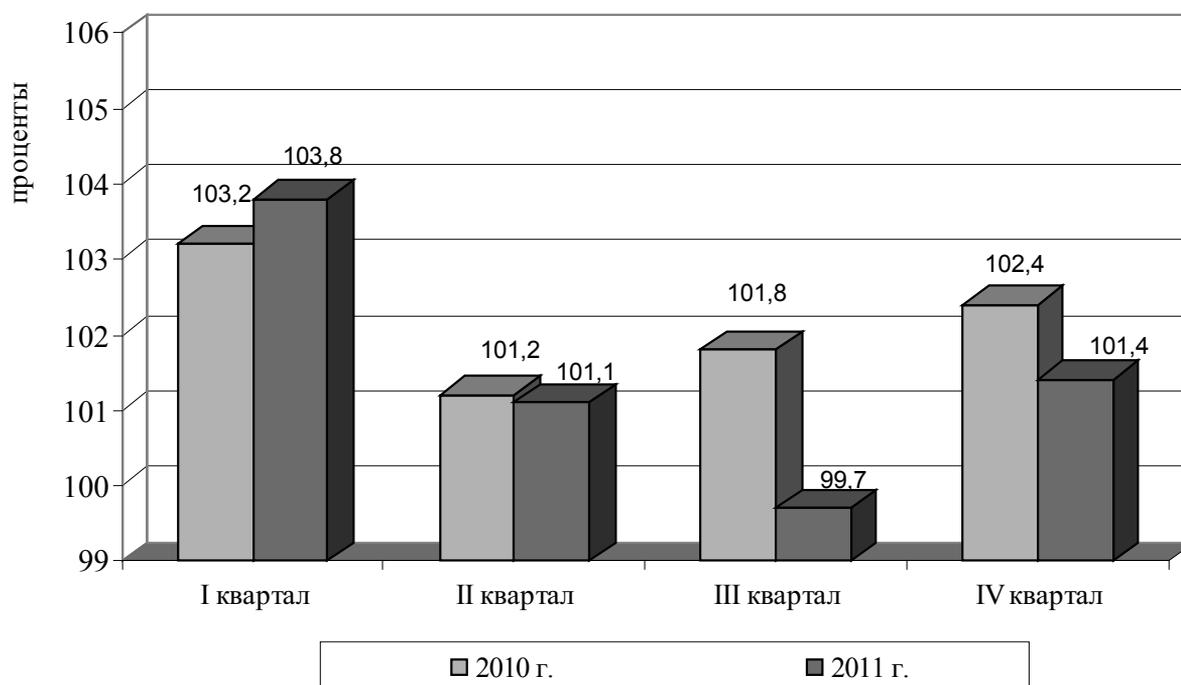
Основные показатели уровня жизни населения Российской Федерации в IV квартале 2011 г.

	2011 г. IV квартал	Справочно:	
		2011 г. III квартал	2010 г. IV квартал
Денежные доходы (в среднем на душу в месяц), руб.	24305	20557	21997
в том числе			
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	26905	23352	23491
- средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	8284	8263	7604
Величина прожиточного минимума (ПМ) в среднем на душу в месяц, руб.	6213*	6287	5902
в том числе			
- величина ПМ трудоспособного населения, руб.	6711*	6792	6367
- величина ПМ пенсионеров, руб.	4903*	4961	4683
Покупательная способность (ПС) среднедушевых денежных доходов, количество наборов ПМ	3,91	3,27	3,73
в том числе			
- ПС среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, количество наборов ПМ	4,01	3,44	3,69
- ПС среднемесячной пенсии, количество наборов ПМ	1,69	1,67	1,62
Доля потребительских расходов в денежных доходах, процентов	70,5	76,1	67,2

* оценка ВЦУЖ

График 1

**Индексы потребительских цен и тарифов
на товары и платные услуги населению в 2010-2011 гг.**

В IV квартале 2011 г. положительные тенденции показателей уровня жизни населения были продолжены. Особенность этого периода – повышенные темпы роста доходов населения, характерные для последних месяцев календарного года, и сохраняющийся рост цен потребительского рынка товаров и услуг.

По итогам трех месяцев – с октября по декабрь – сводный индекс потребительских цен составил 101,4%. По сравнению с аналогичным периодом 2010 г., когда потребительские цены выросли на 2,4%, в 2011 г. отмечается замедление темпов роста цен. Данные об этом показаны на графике 1.

Опережающими темпами в IV квартале 2011 г. повышались цены на продовольственные товары, которые выросли за этот период на 1,7%. Непродовольственные товары также подорожали, причем не намного меньше – на 1,6%. В меньшей степени, а именно, на 0,5%, выросли в IV квартале 2011 г. тарифы на услуги.

Отмеченное выше снижение сводного индекса потребительских цен в IV квартале 2011 г. (101,4%) по сравнению с IV кварталом 2010 г. (102,4%) было обусловлено значительным сокращением темпов роста цен на продовольственные

товары – со 104,2% до 101,7%. Динамика цен по непродовольственным товарам и по услугам не имела столь существенных расхождений: 101,8% в IV квартале 2010 г. и 101,6% в IV квартале 2011 г. в первой группе и 100,7% и 100,5% во второй группе.

Следствием роста цен потребительского рынка товаров и услуг является общее повышение стоимости жизни.

По сравнению с III кварталом прожиточный минимум в среднем на душу населения в **IV квартале 2011 г.** уменьшился, по оценке ВЦУЖ, на 1,18% и составил 6213 руб. В то же время среднедушевые денежные доходы населения в IV квартале 2011 г. выросли на 18,2% и достигли 24305 руб. в месяц.

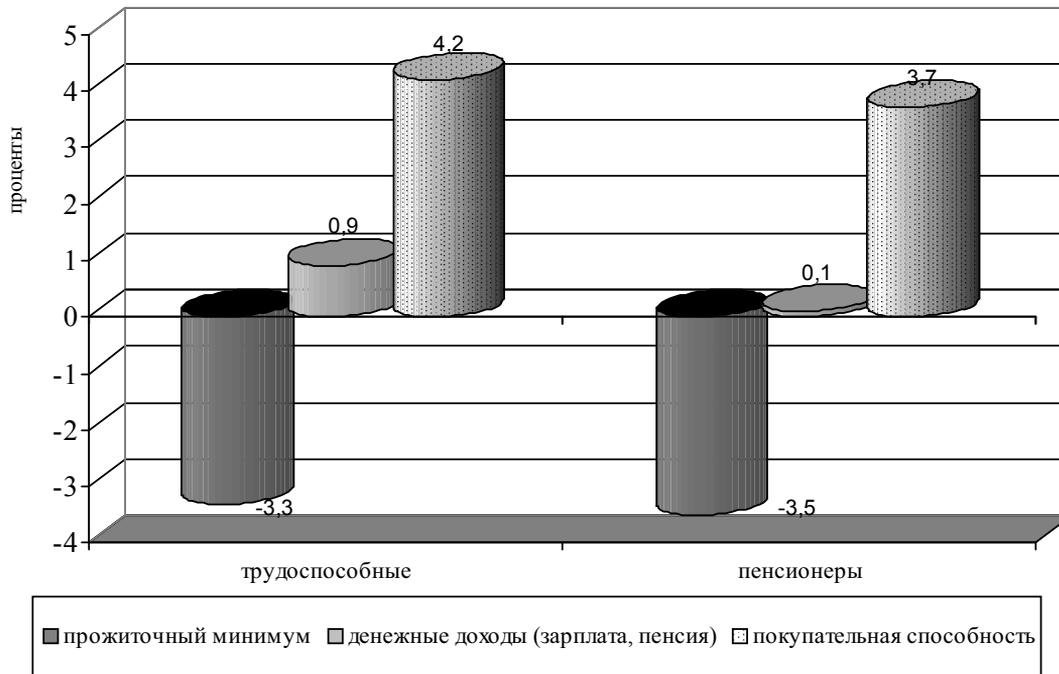
Результатом сложившейся динамики прожиточного минимума и среднедушевых денежных доходов стал рост покупательной способности населения на 19,6% – с 3,27 набора ПМ в III квартале до 3,91 набора ПМ в IV квартале 2011 г.

У различных социально-демографических групп населения динамика показателей уровня жизни в рассматриваемом периоде заметно различалась (см. график 2).

График 2

Темпы прироста/снижения основных показателей уровня жизни трудоспособного населения и пенсионеров в IV квартале 2011 г. по сравнению с III кварталом 2011 г.

(проценты)

Для *трудоспособного населения* прожиточный минимум в IV квартале 2011 г. уменьшился, согласно оценке ВЦУЖ, на 1,19% – до 6711 руб. в месяц. В то же время среднемесячная номинальная начисленная заработная плата повысилась за этот период на 15,2% и составила 26905 руб. Следствием стал рост покупательной способности заработной платы на 16,6% – с 3,44 до 4,01 набора ПМ для трудоспособного населения.

Для *пенсионеров* прожиточный минимум снизился в IV квартале 2011 г. на 1,17% и составил 4903 руб. Средний размер назначенных месячных пенсий повысился в этот период на 0,3% – до 8284 руб. В результате покупательная способность пенсии увеличилась на 1,4% – с 1,67 до 1,69 набора ПМ для данной категории населения.

По сравнению с IV кварталом 2010 г. в IV квартале 2011 г. наблюдаются следующие изменения в показателях уровня жизни населения.

Прожиточный минимум в среднем *на душу населения* за год подорожал, по оценке ВЦУЖ, на 5,3% или 311 руб. При этом среднедушевые денежные доходы населения выросли на 10,5% или 2308 руб. То есть удорожание прожиточного минимума на 1 руб. сопровожда-

лось приростом денежных доходов населения на 7,42 руб.

Вследствие отмеченных расхождений в темпах роста среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума покупательная способность населения в IV квартале 2011 г. выросла по сравнению с IV кварталом 2010 г. на 5% – с 3,73 до 3,91 набора ПМ.

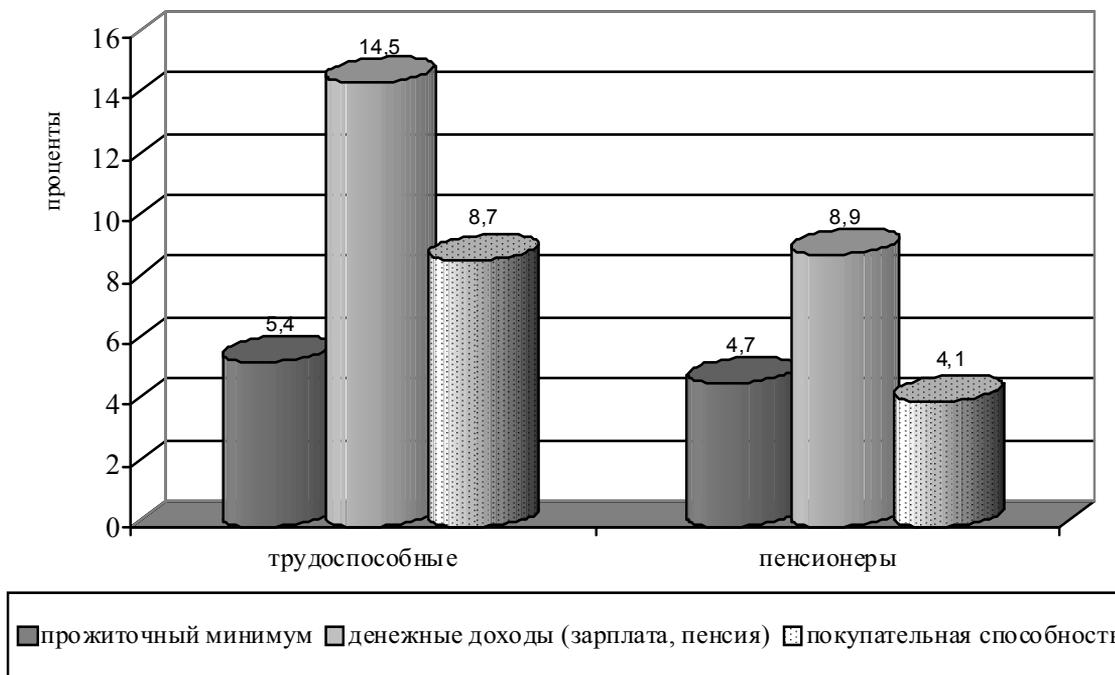
У трудоспособного населения и пенсионеров были зафиксированы следующие изменения в показателях уровня жизни (см. график 3).

Прожиточный минимум *трудоспособного населения* в IV квартале 2011 г. подорожал по сравнению с IV кварталом 2010 г. на 5,4%. В то же время среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за этот период увеличилась на 14,5%. В результате покупательная способность трудоспособного населения повысилась на 8,7% или 0,32 набора ПМ: с 3,69 до 4,01 набора ПМ.

У *пенсионеров* прожиточный минимум вырос за год на 4,7%. Средний размер назначенных месячных пенсий увеличился более существенно – на 8,9%, что привело к росту покупательной способности пенсионеров на 4,1% или 0,07 набора ПМ – с 1,62 до 1,69 набора ПМ.

Темпы прироста/снижения основных показателей уровня жизни трудоспособного населения и пенсионеров в IV квартале 2011 г. по сравнению с IV кварталом 2010 г.

(проценты)

Таким образом, у трудоспособного населения динамика показателей уровня жизни в период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. складывалась более благоприятно, чем у пенсионеров. При этом у последних позитивные изменения оказались незначительными.

Как показывает структура использования денежных доходов населения, доля потребительских расходов в октябре – декабре 2011 г. составила 70,5% с учетом платежей за товары (услуги, работы) с использованием банковских карт за рубежом. По сравнению с аналогичным периодом 2010 г. она повысилась на 3,3 процентных пункта.

Рост доли потребительских расходов сопровождался снижением доли сбережений на 2,7 процентных пункта (с 15,1 до 12,4%) и одновременным повышением доли расходов на покупку валюты на 0,4 процентных пункта (с 4 до 4,4%).

Наряду с этим в рассматриваемом периоде было зафиксировано снижение на 1,2 процентных пункта (с 3,6 до 2,4%) доли денег на руках. Доля расходов на оплату обязательных платежей и взносов в IV квартале 2011 г. повысилась на 0,2 процентных пункта (с 10,1 до 10,3%).

2. Денежные доходы населения

Один из наиболее обобщающих показателей экономического развития страны и роста благосостояния людей – денежные доходы населения.

В октябре – декабре 2011 г. среднедушевые денежные доходы населения по России в целом составили 24305 руб. в месяц. По сравнению с аналогичным периодом 2010 г. этот показатель вырос на 10,5% или 2308 руб.

Представление об уровне среднедушевых денежных доходов населения и их изменении по федеральным округам в период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. дают график 4 и таблица 2.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» в 2010 г. список федеральных округов изменился с семи до восьми. Южный федеральный округ был преобразован в Южный федеральный округ

График 4

Среднедушевые денежные доходы населения в федеральных округах Российской Федерации в 2010 г. (IV квартал) и 2011 г. (IV квартал)

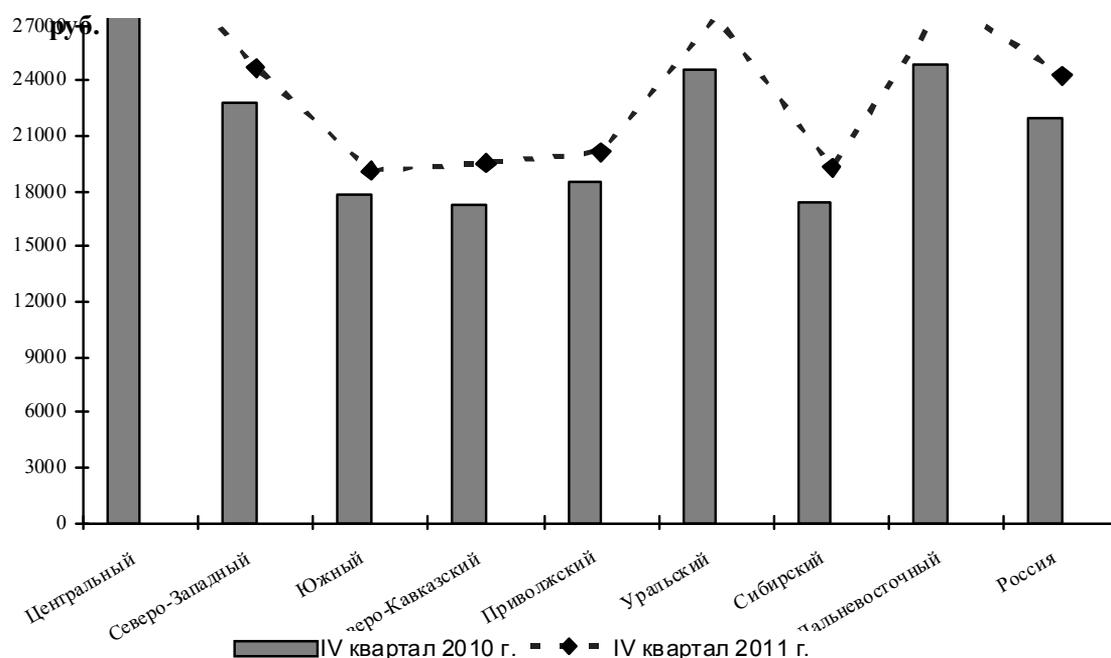

Таблица 2

Изменение денежных доходов на душу населения в федеральных округах в период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. (уровень доходов РФ = 1), в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г. IV квартал	Справочно: 2010 г. IV квартал
Центральный	1,30	1,33
Северо-Западный	1,02	1,03
Южный	0,79	0,81
Северо-Кавказский	0,80	0,79
Приволжский	0,83	0,84
Уральский	1,13	1,12
Сибирский	0,79	0,79
Дальневосточный	1,16	1,13

нового состава и Северо-Кавказский федеральный округ.

В новый состав Южного федерального округа вошли: Республика Адыгея (Адыгея), Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область.

В состав Северо-Кавказского федерального округа вошли: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика

Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край.

В IV квартале 2011 г. в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах среднедушевые денежные доходы были выше среднероссийской их величины. Наиболее высокий уровень показателя по-прежнему отмечается в Центральном федеральном округе. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,3 раза.

В Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском федеральных округах среднедушевые денежные доходы в IV квартале 2011 г. были ниже среднего уровня по России. При этом наиболее низкий уровень среднедушевых денежных доходов был зафиксирован в Южном и Сибирском федеральных округах, где он составил 0,79 к среднероссийскому значению показателя.

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. в Северо-Кавказском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах темпы роста среднедушевых денежных доходов были выше, чем в среднем по России. В то же время в Центральном, Северо-Западном, Южном и Приволжском федеральных округах темпы роста показателя были ниже средних темпов по России, а в Сибирском федеральном округе они совпали.

Различия в среднедушевых денежных доходах федеральных округов связаны с дифференциацией этих доходов среди субъектов Федерации. В обобщенном виде характеристика межрегиональной дифференциации доходов населения представлена в таблице 3.

Согласно данным таблицы 3, вариационный размах среднедушевых денежных доходов, рассчитываемый как разница между наибольшим и наименьшим значениями показателя, в IV квартале 2011 г. составил 59813 руб. По сравнению с IV кварталом 2010 г. вариационный размах вырос на 6%.

Коэффициент размаха, определяемый как отношение разности наибольшего и наименьшего значений показателя к его среднему значению, в IV квартале 2011 г. составил 2,46 раза. По сравнению с IV кварталом 2010 г., когда коэффициент размаха был равен 2,57, наблюдается его снижение.

Коэффициент дифференциации, представляющий собой отношение наибольшего значения показателя к наименьшему, в IV квартале 2011 г. составил 6,7 раза. По сравнению с IV кварталом 2010 г. (7,47 раза) он также сократился.

Таким образом, в период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. шел процесс ослабления межрегиональной дифференциации среднедушевых денежных доходов населения.

Более общую характеристику региональных значений доходов населения дают данные таблицы 4.

Таблица 3

Показатели вариации региональных значений среднедушевых денежных доходов в IV квартале 2011 г.

	2011 г. IV квартал	Справочно: 2010 г. IV квартал
Среднее значение, руб.	24305	21997
Размах вариационный, руб.	59813	56439
Коэффициент размаха, раз	2,46	2,57
Коэффициент дифференциации, раз	6,70	7,47

Таблица 4

Соотношение региональных значений среднедушевых денежных доходов со среднероссийским значением показателя

(количество субъектов)

Диапазоны группировки, %	2011 г. IV квартал	Справочно: 2010 г. IV квартал
До 75	34	33
75-100	28	31
100-125	8	6
свыше 125	12	12

Таблица 5

**Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы
и среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах
Российской Федерации, в процентах**

Федеральные округа	2011 г. IV квартал	Справочно: 2010 г. IV квартал
Центральный	103,4	99,0
Северо-Западный	119,6	115,1
Южный	102,4	96,1
Северо-Кавказский	84,9	82,8
Приволжский	99,7	94,1
Уральский	116,3	112,1
Сибирский	123,4	117,1
Дальневосточный	120,4	116,8
Россия	110,7	106,8

В значительной части субъектов среднедушевые денежные доходы населения не превышают средний уровень по России. Таких регионов в IV квартале 2011 г. было 62. В большинстве из них (34 субъекта) среднедушевые денежные доходы не достигали 75% к среднероссийскому значению показателя.

В 20-ти регионах среднедушевые денежные доходы в IV квартале 2011 г. были выше среднероссийской величины показателя. При этом в большей части из них (12 субъектов) уровень показателя составил свыше 125% от среднего уровня по России.

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. рассматриваемое распределение регионов продолжало оставаться относительно устойчивым. Незначительные изменения в численном составе были отмечены в трех первых группах. При этом сокращение двух групп с более низким, чем по РФ, уровнем показателя в целом на 2 субъекта сопровождалось ростом числа субъектов в группе с доходами 100-125% к РФ на 2.

Своеобразным индикатором политики доходов, проводимой государством, является соотношение среднемесячной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения.

В России соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов в IV квартале 2011 г. составило 110,7% (см. табл. 5).

В подавляющем большинстве федеральных округов уровень заработной платы в IV квартале 2011 г. был выше среднедушевых денежных до-

ходов. Наиболее высокое соотношение этих показателей наблюдалось в Сибирском федеральном округе, где оно достигло 123,4%. Наименьшим, составившее 84,9%, рассматриваемое соотношение было в Северо-Кавказском федеральном округе.

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года соотношение заработной платы и среднедушевых денежных доходов в целом по России выросло на 3,9 процентных пункта – со 106,8 до 110,7%, что было обусловлено более высокими темпами роста заработной платы.

Во всех федеральных округах также был зафиксирован рост соотношения заработной платы и среднедушевых денежных доходов. При этом наиболее существенным – на 6,3 процентных пункта – он был в Южном (с 96,1 до 102,4%) и Сибирском (с 117,1 до 123,4%) федеральных округах. В Северо-Кавказском федеральном округе рост рассматриваемого соотношения был наименьшим – на 2,1 процентных пункта (с 82,8 до 84,9%).

3. Потребительские бюджеты населения

Важным социальным нормативом уровня жизни населения является прожиточный минимум. В IV квартале 2011 г. величина этого показателя в среднем по России составила 6213 руб. на душу населения, в том числе 6711 руб. – на одного трудоспособного, 4903 руб. – на одного пенсионера и 6006 руб. – на одного ребенка.

По сравнению с аналогичным периодом 2010 г. прожиточный минимум подорожал в среднем на душу населения на 5,3% или 311 руб. При этом прирост показателя для трудоспособного населе-

График 5

**Прожиточный минимум населения федеральных округов Российской Федерации
в 2010 г. (IV квартал) и 2011 г. (IV квартал)**

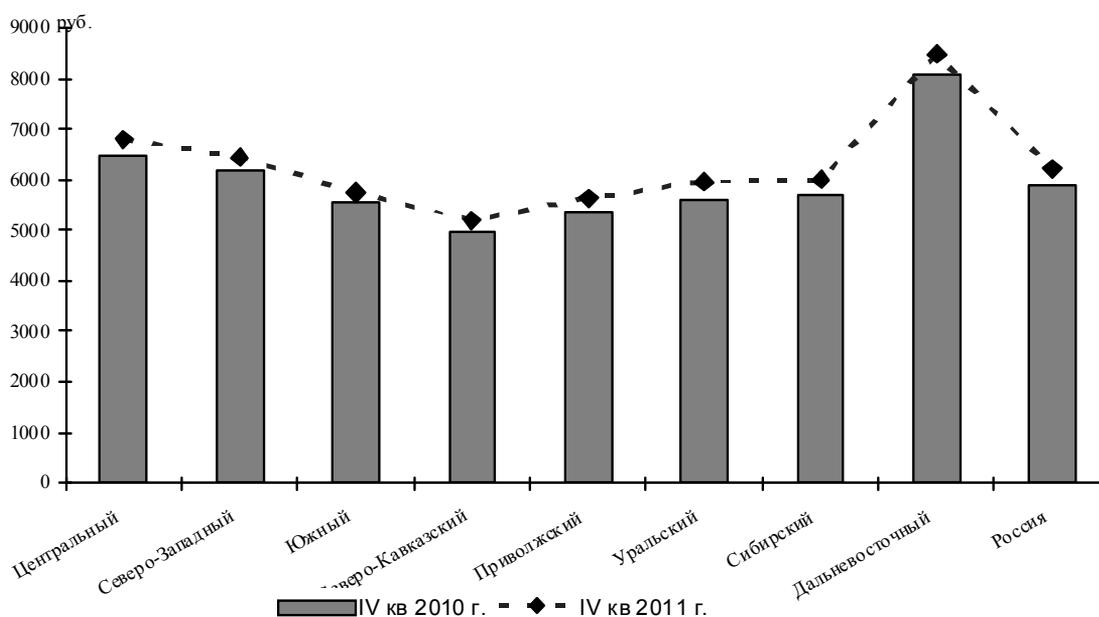

Таблица 6

**Прожиточный минимум на душу населения в федеральных округах
в IV квартале 2011 г.**

Федеральные округа	Ранг	Прожиточный минимум	
		руб.	соотношение с РФ, раз
Северо-Кавказский	1	5199	0,84
Приволжский	2	5644	0,91
Южный	3	5748	0,93
Уральский	4	5967	0,96
Сибирский	5	5999	0,97
Северо-Западный	6	6452	1,04
Центральный	7	6818	1,10
Дальневосточный	8	8489	1,37

ния составил 5,4% или 344 руб., для пенсионеров – 4,7% или 220 руб., для детей – 5,2% или 297 руб.

Наглядное представление об уровне прожиточного минимума на душу населения в федеральных округах дают график 5 и таблица 6.

В IV квартале 2011 г. в Северо-Кавказском федеральном округе уровень прожиточного минимума был по-прежнему наиболее низким среди федеральных округов. Он составил 0,84 к среднему уровню по России. Ниже среднероссийского значения показателя прожиточный минимум был также в Приволжском, Южном, Уральском и Сибирском федеральных округах.

В то же время в Северо-Западном, Центральном и Дальневосточном федеральных округах прожиточный минимум был выше среднего уровня по России. Наиболее высокий прожиточный минимум остается в Дальневосточном федеральном округе. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,37 раза.

Наряду с прожиточным минимумом не менее важную роль для оценки уровня жизни играют потребительские бюджеты восстановительного и развивающего характера – восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), бюджет среднего достатка (БСД) и бюджет высокого достатка (БВД).

Система потребительских бюджетов позволяет выделять следующие слои населения, качественно отличающиеся по уровню текущего потребления:

- бедные: с денежными доходами ниже ПМ;
- низкообеспеченные: с денежными доходами от ПМ до ВПБ;
- обеспеченные ниже среднего уровня: с доходами от ВПБ до БСД;
- относительно обеспеченные (средние): с денежными доходами от БСД до БВД;
- состоятельные и богатые: с денежными доходами выше БВД.

Доля бедного населения в IV квартале 2011 г. занимала в общей численности населения 9,2%, согласно оценке ВЦУЖ.

Большая часть населения в этот период была низкообеспеченной. Их доля составила 43,2%. Обеспеченные ниже среднего уровня занимали в общей численности населения 34,7%, относительно обеспеченные – 8,5%, состоятельные и богатые – 4,4%.

По сравнению с IV кварталом 2010 г. доля бедного населения в IV квартале 2011 г. снизилась на 1,5 п.п. Доля низкообеспеченных также уменьшилась, но в меньшей степени – на 1,2 п.п.

Общее снижение на 2,7 п.п. двух первых групп рассматриваемого распределения сопровожда-

лось ростом трех остальных групп. При этом наиболее значительно, а именно, на 1,6 п.п., выросла доля обеспеченных ниже среднего уровня. В то же время на 0,7 п.п. увеличилась доля относительно обеспеченных и на 0,4 п.п. повысилась доля состоятельных и богатых.

4. Покупательная способность денежных доходов населения

Показатель «покупательная способность денежных доходов населения» в концентрированном виде аккумулирует в себе как изменения собственно номинальных денежных доходов населения, так и изменения цен на основные товары и услуги, необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Результатом является условное количество наборов прожиточного минимума, приходящихся на данный среднедушевой денежный доход.

В IV квартале 2011 г. покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения составила 3,91 набора ПМ. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года она выросла на 5% или 0,18 набора ПМ.

О том, что стоит за среднероссийским значением показателя и его динамикой, дает характеристика этого показателя по федеральным округам (см. график 6 и табл.7).

График 6

Покупательная способность денежных доходов населения в федеральных округах Российской Федерации в 2010 г. (IV квартал) и 2011 г. (IV квартал)

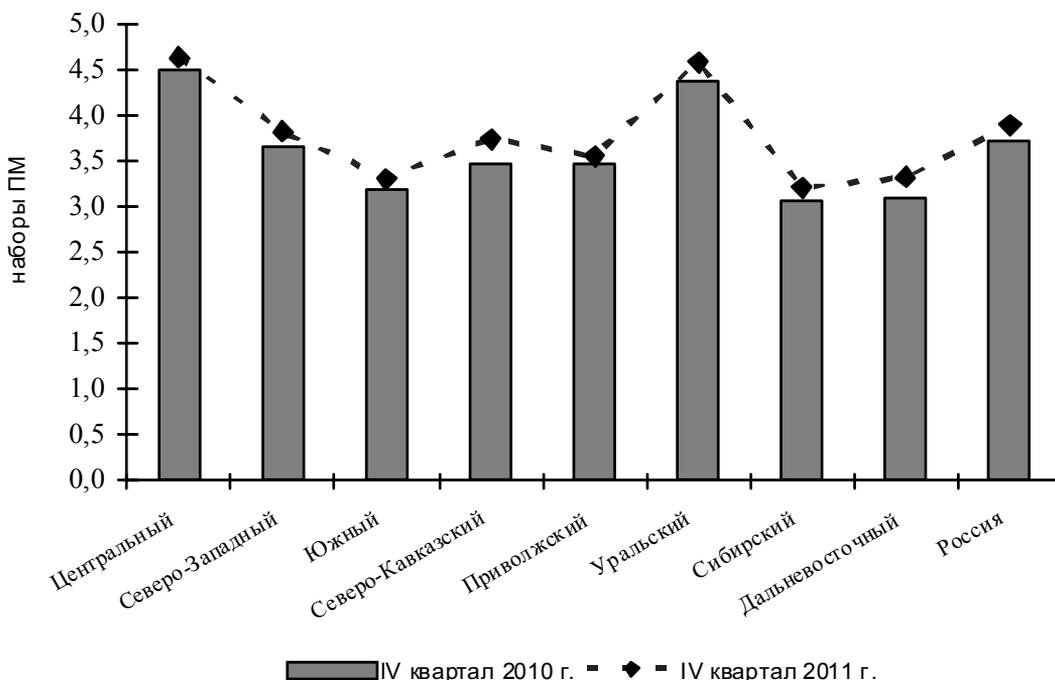

Таблица 7

**Изменение покупательной способности денежных доходов населения
федеральных округов в период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г.
(уровень ПС РФ = 1), в разовых величинах**

Федеральные округа	2011 г. IV квартал	Справочно: 2010 г. IV квартал
Центральный	1,19	1,21
Северо-Западный	0,98	0,98
Южный	0,85	0,86
Северо-Кавказский	0,96	0,93
Приволжский	0,91	0,93
Уральский	1,18	1,18
Сибирский	0,82	0,82
Дальневосточный	0,85	0,83

В IV квартале 2011 г. лидировал по уровню покупательной способности денежных доходов Центральный федеральный округ. Уровень показателя здесь был выше среднероссийского значения в 1,19 раза. Немного ниже был также показатель Уральского федерального округа, составивший 1,18 к среднему уровню по России.

В остальных федеральных округах покупательная способность доходов населения в IV квартале 2011 г. была ниже, чем в среднем по России. Наиболее низкой – 0,82 к среднероссийскому значению показателя – она была в Сибирском федеральном округе.

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. темпы роста покупательной способности доходов населения Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов были выше средних темпов по России. В то же время в Центральном, Южном и Приволжском федеральных округах темпы роста показателя отставали от среднероссийских темпов, а в Северо-Западном, Уральском и Сибирском федеральных округах они совпали со средними темпами по России.

Потребительские бюджеты позволяют выделить три группы субъектов по покупательной способности денежных доходов.

К первой группе относятся субъекты, покупательная способность денежных доходов в которых ниже 1 прожиточного минимума (ПС < 1 ПМ). В IV квартале 2011 г. таких субъектов не было.

Вторую группу составляют субъекты, покупательная способность доходов в которых ниже 3-х

прожиточных минимумов, но одновременно выше 1 прожиточного минимума или равна (1 ПМ ≤ ПС < 3 ПМ). В IV квартале 2011 г. в составе этой группы было 23 субъекта.

И, наконец, в третью группу входят субъекты с покупательной способностью не менее 3-х ПМ (ПС ≥ 3 ПМ). В этой группе число субъектов в IV квартале 2011 г. составило 59.

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в IV квартале 2011 г. были зафиксированы следующие изменения в составах рассматриваемых групп.

В первой группе (ПС < 1 ПМ) в IV квартале 2011 г. ситуация была аналогична IV кварталу 2010 г.

В средней группе (1 ПМ ≤ ПС < 3 ПМ) численный состав в рассматриваемом периоде уменьшился на 15. При этом Новосибирская, Ярославская, Архангельская, Ростовская, Тверская, Волгоградская, Пензенская, Томская, Воронежская, Кировская, Амурская области, а также Забайкальский край и республики: Бурятия, Адыгея, Удмуртская вышли из состава 2-й группы и переместились в 3-ю группу.

Соответственно, число регионов в третьей группе (ПС ≥ 3 ПМ) в рассматриваемом периоде на 15 увеличилось.

Таким образом, в период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. продолжался процесс перемещения регионов из менее доходной группы в более доходную, в которой среднедушевые денежные доходы способны были обеспечить более высокий уровень жизни.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В I КВАРТАЛЕ 2012 ГОДА

Основные показатели доходов и уровня жизни населения, сложившиеся в России в I квартале 2012 г., сформированы с учетом сложившихся тенденций их изменения, факторов влияния и задач социально-экономической политики на современном этапе. Данные о них представлены в таблице ниже.

В I квартале 2012 г. на уровень жизни населения по-прежнему негативно влиял сохраняющийся рост цен на потребительском рынке товаров и услуг. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года темпы роста потребительских цен в начале 2012 г. были существенно ниже. По оценке ВЦУЖ, сводный индекс потребительских цен в I квартале 2012 г. составил в среднем в месяц 100,4% против 101,3% в I квартале 2011 г.

Отмеченное снижение сводного индекса потребительских цен было обусловлено, главным образом, замедлением темпов роста цен в группе продовольственных товаров и в группе услуг. Так, по продуктам питания среднемесячный прирост цен в целом по группе в I квартале 2012 г. составил 0,7%, в то время как в I квартале 2011 г. он был равен 1,6%. По услугам среднемесячный прирост тарифов в I квартале 2012 г. был равен 0,1% против 1,7% в I квартале 2011 г.

На непродовольственные товары цены росли в I квартале 2012 г. примерно теми же темпами, что и год назад. В среднем в месяц они дорожали на 0,4% при 0,6% в I квартале 2011 г.

Особенность рассматриваемого периода состоит в том, что сравнительно низкий прирост цен по группе продовольственных товаров был связан не только с повышением уровня цен на товары-представители, но и с их понижением, в том числе и на те из них, которые имеют высокую социальную значимость и входят в состав минимальной потребительской корзины. Так, например, по данным статистики, в начале 2012 г. цены оказались ниже, чем год назад на такие продукты питания, как бобовые, мука пшеничная, крупа, макаронные изделия, картофель, овощи, сахар, мясо птицы, масло растительное. В результате стоимость продуктового набора, по предварительным расчетам, снизилась в I квартале 2012 г. по сравнению с I кварталом 2011 г. на 10,9% – с 2602 до 2319 руб. в месяц в среднем на душу населения. При этом для

трудоспособного населения стоимость аналогичного набора уменьшилась с 2663 до 2371 руб. или на 11%, для пенсионеров – с 2294 до 2049 руб. или на 10,7%, для детей – с 2745 до 2447 руб. или на 10,9%.

В отличие от продуктов питания цены на непродовольственные товары и услуги в I квартале 2012 г. по сравнению с I кварталом 2011 г., в основном, выросли. В результате стоимость минимальных наборов этих групп товаров повысилась за год, соответственно, на 7% и 2%. Однако более снижение стоимости минимального набора продуктов питания было более существенным и прожиточный минимум в I квартале 2012 г. оказался меньше, чем в аналогичном периоде предыдущего года. В среднем на душу населения он составил 6315 руб. в месяц против 6473 руб. в I квартале 2011 г., то есть меньше на 2,4%. Для трудоспособного населения прожиточный минимум снизился в I квартале 2012 г. по сравнению с I кварталом 2011 г. на 2,2% (с 6986 до 6831 руб.), для пенсионеров – на 3,1% (с 5122 до 4966 руб.), для детей – на 2,7% (с 6265 до 6095 руб.).

Половозрастные особенности потребления по-разному сказываются на уровне прожиточного минимума различных категорий населения. У мужчин трудоспособного возраста прожиточный минимум выше, чем у женщин трудоспособного возраста. По оценке ВЦУЖ, в I квартале 2012 г. для трудоспособного мужчины он составил 7012 руб., в то время как для трудоспособной женщины он был равен 6670 руб.

Для мужчин и женщин пенсионного возраста соотношение уровней прожиточного минимума иное: для мужчин он ниже, чем для женщин. В I квартале 2012 г. прожиточный минимум у мужчины пенсионного возраста составил 4914 руб. при 4989 руб. у женщин пенсионного возраста.

У детей младшего возраста (0-6 лет) прожиточный минимум заметно уступает значению показателя детей старшего возраста (7-15 лет). В I квартале 2012 г. он составил 5131 руб. для первой детской группы и 6595 руб. для второй группы.

Восстановительный потребительский бюджет в I квартале 2012 г. составил, по оценке ВЦУЖ, 16432 руб., а потребительский бюджет среднего достатка – 42429 руб. Указанные виды потребительского

бюджета, в отличие от прожиточного минимума, выросли относительно I квартала 2011 г. на 1,9% и 2,3%, соответственно. Здесь сказалось меньшее влияние цен социально значимых продуктов питания на величину потребительского бюджета более высокого уровня достатка, что обусловлено соответствующей методологией их определения.

Среднедушевые денежные доходы в I квартале 2012 г. составили, по оценке ВЦУЖ, 18848 руб. Они выросли по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 7,5%. В значительной степени это было обусловлено ростом основных видов доходов – заработной платы и пенсии. При этом среднемесячная номинальная начисленная заработная плата росла более высокими темпами, чем пенсия. По отношению к I кварталу 2011 г. она увеличилась на 13,6% и составила 24248 руб., в то время как средний размер назначенных пенсий вырос на 8,9% – до 8724 руб.

Рост доходов населения при одновременном снижении величины прожиточного минимума привел к повышению покупательной способности населения в I квартале 2012 г. по сравнению с I кварталом 2011 г. на 10,1% – с 2,71 до 2,98 набора ПМ.

В структуре использования денежных доходов населения 79,1% в I квартале 2012 г. занимали расходы на продовольственные и непродовольственные товары, а также на оплату услуг. Эта часть денежных расходов населения выросла по сравнению с I кварталом 2011 г. на 0,5 процентных пункта. Увеличение доли потребительских расходов сопровождалось ростом расходов на оплату обязательных платежей и взносов (рост доли на 1,8 п.п. – до 11,4%) и на покупку валюты (рост доли на 1,1 п.п. – до 4,9%). В то же время на сбережения в I квартале 2012 г. направлялось меньше средств

(снижение доли на 4,9 п.п. – до 5,7%), причем в этот период ожидается также уменьшение денег на руках (на -1,1%), как и год назад, однако, в I квартале 2012 г. оно будет менее значительным, чем в I квартале 2011 г. (-2,6%).

Потребительские расходы населения в I квартале 2012 г. составили, по предварительным данным, 14910 руб. Это выше, чем в I квартале 2011 г. на 8,1%. В результате покупательная способность среднедушевых потребительских расходов, определяемая как соотношение потребительских расходов и стоимости минимальной потребительской корзины, увеличилась с 2,29 набора потребительских корзин в I квартале 2011 г. до 2,54 набора в I квартале 2012 г.

Региональные различия в рамках рассматриваемой группы показателей наиболее значительны по потребительским расходам. Так, коэффициент дифференциации, определяемый как соотношение наибольшего значения показателя к наименьшему, по потребительским расходам в I квартале 2012 г. составил, по оценке ВЦУЖ, 8,64 раза. В наименьшей степени субъекты поляризованы по прожиточному минимуму. В I квартале 2012 г. коэффициент дифференциации по этому показателю был равен 2,77 раза.

В период I квартал 2011 г. – I квартал 2012 г. отмечается ослабление дифференциации регионов по уровню жизни населения. На это указывает снижение коэффициента дифференциации по рассматриваемой системе показателей и коэффициента размаха, определяемого делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя. Исключением является прожиточный минимум, по которому ожидается незначительное повышение коэффициента размаха.

Показатели	2011 г.		2012 г. (оценка)
	всего	I квартал	I квартал
Индекс среднемесячных цен потребительского рынка товаров и услуг, %	100,5	101,3	100,4
в том числе на:			
продовольственные товары	100,3	101,6	100,7
непродовольственные товары	100,6	100,6	100,4
платные услуги населению	100,7	101,7	100,1
Прожиточный минимум (ПМ)			
Величина продуктового набора ПМ, руб.: в среднем на душу населения	2458	2602	2319

трудоспособное население:	2516	2663	2371
– мужчины 16-59 лет	2771	2936	2610
– женщины 16-54 лет	2257	2388	2128
пенсионеры	2168	2294	2049
– мужчины 60 лет и старше	2168	2294	2049
– женщины 55 лет и старше	2168	2294	2049
дети:	2585	2745	2447
0-6 лет	2110	2214	1993
7-15 лет	2848	3021	2683
Величина прожиточного минимума (ПМ), руб.: в среднем на душу населения	6369	6473	6315
трудоспособное население:	6878	6986	6831
– мужчины 16-59 лет	7059	7209	7012
– женщины 16-54 лет	6722	6783	6670
пенсионеры	5032	5122	4966
– мужчины 60 лет и старше	4978	5073	4914
– женщины 55 лет и старше	5057	5144	4989
дети:	6160	6265	6095
0-6 лет	5195	5247	5131
7-15 лет	6662	6794	6595
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПМ субъекта и ПМ России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	1	1	1
75-100%	55	55	55
100-125%	14	15	14
свыше 125%	12	11	12
Коэффициент дифференциации прожиточного минимума по субъектам Федерации (отношение наибольшего ПМ среди субъектов к наименьшему), раз	2,80	2,81	2,77
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,26	1,24	1,26
Потребительские бюджеты восстановительного характера и среднего уровня¹			
Восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), руб.	16499	16118	16432
Бюджет среднего достатка (БСД), руб.	43298	41492	42429
Денежные доходы населения (ДД)			
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	20703	17541	18848
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ДД субъекта и ДД России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	34	34	33
75-100%	30	29	31

1 – данные о восстановительном потребительском бюджете и бюджете среднего достатка приводятся в среднем на душу населения

100-125%	8	7	7
свыше 125%	10	12	11
Коэффициент дифференциации среднедушевого денежного дохода по субъектам Федерации (отношение наибольшего дохода среди субъектов к наименьшему), раз	7,34	8,38	5,49
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	2,44	2,61	1,73
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, включая организации малого предпринимательства	23693	21354	24248
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ЗП субъекта и ЗП России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	37	36	36
75-100%	25	25	24
100-125%	8	9	10
свыше 125%	12	12	12
Коэффициент дифференциации номинальной начисленной заработной платы по субъектам Федерации (отношение наибольшей ЗП среди субъектов к наименьшей), раз	5,14	5,54	4,95
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	2,01	2,15	1,96
Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы со среднедушевыми денежными доходами населения, %	114,4	121,7	128,7
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	8203	8011	8724
Соотношение среднемесячной назначенной пенсии:			
– со среднедушевыми денежными доходами населения, %	39,6	45,7	46,3
– со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой, %	34,6	37,5	36,0
Покупательная способность (ПС)			
Уровень покупательной способности (количество наборов ПМ) среднедушевых денежных доходов	3,25	2,71	2,98
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПС субъекта и ПС России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	25	24	28
75-100%	43	43	38
100-125%	10	10	13
свыше 125%	4	5	3
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам Федерации (отношение наибольшей ПС среди субъектов к наименьшей), раз	3,42	3,92	3,17
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,09	1,20	0,97
Динамика ПМ, ДД и ПС			
В % к соответствующему периоду прошлого года: прожиточный минимум	112,0	117,3	97,6
среднедушевые денежные доходы	109,6	109,1	107,5

покупательная способность денежных доходов	97,9	93,0	110,1
В % к предыдущему периоду:			
прожиточный минимум	112,0	109,7	101,6
среднедушевые денежные доходы	109,7	79,7	77,5
покупательная способность денежных доходов	97,9	72,7	76,3
Расходы населения			
Структура денежных расходов населения, в % денежные доходы	100,0	100,0	100,0
из них использовано на:			
– покупку товаров и оплату услуг	74,1	78,6	79,1
– оплату обязательных платежей и взносов	10,1	9,6	11,4
– сбережения	10,3	10,6	5,7
– покупку валюты	4,3	3,8	4,9
– прирост (уменьшение) денег на руках	1,2	-2,6	-1,1
Потребительские расходы населения			
Среднедушевые потребительские расходы населения, руб.	15341	13787	14910
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПР субъекта и ПР России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	37	39	36
75-100%	26	28	27
100-125%	13	10	13
свыше 125%	6	5	6
Коэффициент дифференциации среднедушевых потребительских расходов по субъектам Федерации (отношение наибольших расходов среди субъектов к наименьшим), раз	8,69	9,12	8,64
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,99	2,03	1,99
Покупательная способность потребительских расходов (ПСП)			
Уровень покупательной способности (количество наборов потребительских корзин) среднедушевых потребительских расходов	2,59	2,29	2,54
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПСП субъекта и ПСП России, количество субъектов			
в интервалах:			
до 75%	33	36	34
75-100%	37	36	35
100-125%	8	6	8
свыше 125%	4	4	5
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам Федерации (отношение наибольшей ПСП среди субъектов к наименьшей), раз	4,87	5,22	4,75
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,24	1,28	1,24

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В I КВАРТАЛЕ 2012 ГОДА

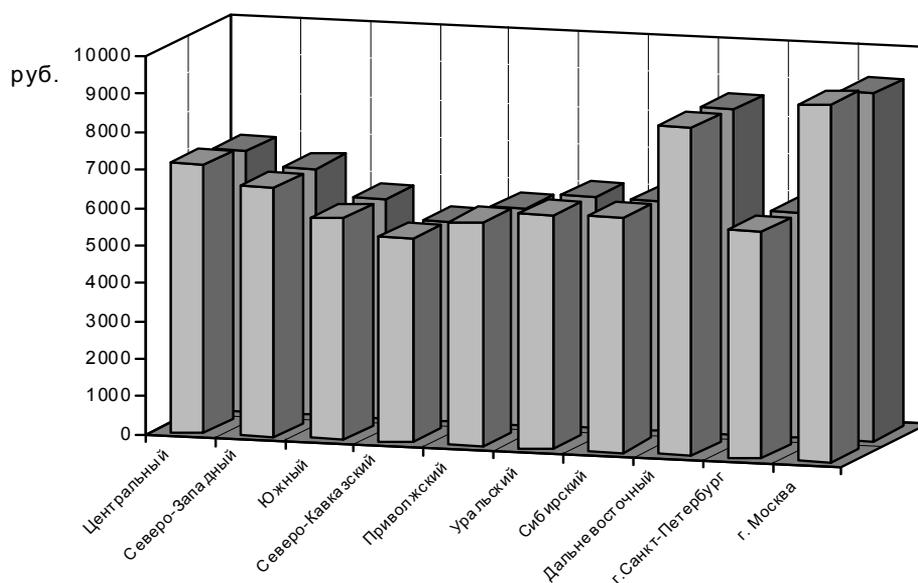
1. Прожиточный минимум

В соответствии с Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации в 2011-2012 гг.» потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации в настоящее время определяется в составе и объемах, которые предусмотрены Федеральным законом от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». В субъектах Российской Федерации расчет прожиточного минимума осуществляется на основании «Методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по

Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации», разработанных в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ и утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 192 от 17 февраля 1999 г. (в ред. Постановлений Правительства РФ от 16.03.2000 г. № 232, от 12.08.2005 г. № 511, от 04.06.2007 г. № 342).

Величина прожиточного минимума на душу населения в I квартале 2012 г. в целом по Российской Федерации, по предварительным данным, снизилась по сравнению с I кварталом 2011 г. на 2,4% и составила 6315 руб. в среднем-месячном исчислении.

■ I квартал 2011 г. ■ I квартал 2012 г.

Изменение величины прожиточного минимума в среднем на душу населения в федеральных округах по сравнению с Россией в целом характеризуется следующими данными:
в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)
	всего	I квартал	I квартал
Центральный	1,09	1,10	1,09
Северо-Западный	1,03	1,02	1,03
Южный	0,92	0,90	0,92
Северо-Кавказский	0,83	0,84	0,84

Приволжский	0,91	0,91	0,90
Уральский	0,97	0,96	0,97
Сибирский	0,97	0,96	0,96
Дальневосточный	1,36	1,34	1,36
г. Санкт-Петербург	0,95	0,93	0,95
г. Москва	1,46	1,46	1,46

В I квартале 2012 г. в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах прожиточный минимум был по-прежнему ниже среднероссийского значения показателя. При этом наиболее низкий уровень показателя наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе. Согласно оценке ВЦУЖ, он составил 0,84 к среднему уровню по России.

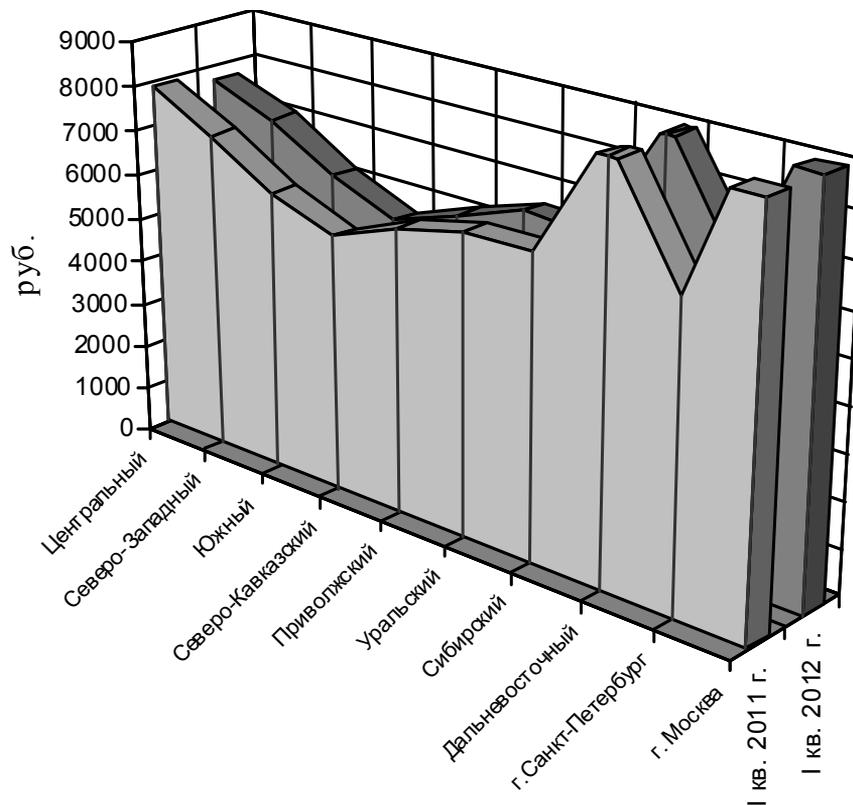
В других федеральных округах – Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном – прожиточный минимум остается выше среднего уровня по России. Наиболее дорогим для проживания при этом является Дальневосточный федеральный округ. В I квартале 2012 г. в этом округе показатель превысил среднероссийское значение в 1,36 раза.

В период I квартал 2011 г. – I квартал 2012 г. в Центральном и Приволжском федеральных округах показатель снизился более существенно, чем в

среднем по России. В то же время в Северо-Западном, Южном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах это снижение оказалось менее значительным, а в Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах темпы снижения показателя совпали со среднероссийскими темпами.

В городах-мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге – разрыв в уровнях прожиточного минимума остается значительным. Согласно оценке ВЦУЖ, в Санкт-Петербурге в I квартале 2012 г. показатель составил 0,95 к среднему уровню по России, в то время как в Москве он был выше среднероссийского значения в 1,46 раза.

Для **трудоспособной категории населения** величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации в I квартале 2012 г. снизилась по сравнению с I кварталом 2011 г., по оценке ВЦУЖ, на 2,2% и составила 6831 руб. в месяц.

Изменение соотношения величины прожиточного минимума трудоспособного населения в федеральных округах с их величиной по России в целом в 2011-2012 гг. характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка) I квартал
	всего	I квартал	
Центральный	1,13	1,13	1,12
Северо-Западный	1,03	1,02	1,04
Южный	0,91	0,90	0,91
Северо-Кавказский	0,81	0,82	0,82
Приволжский	0,90	0,91	0,90
Уральский	0,98	0,96	0,97
Сибирский	0,96	0,96	0,96
Дальневосточный	1,35	1,34	1,35
г. Санкт-Петербург	0,98	0,96	0,97
г. Москва	1,53	1,53	1,54

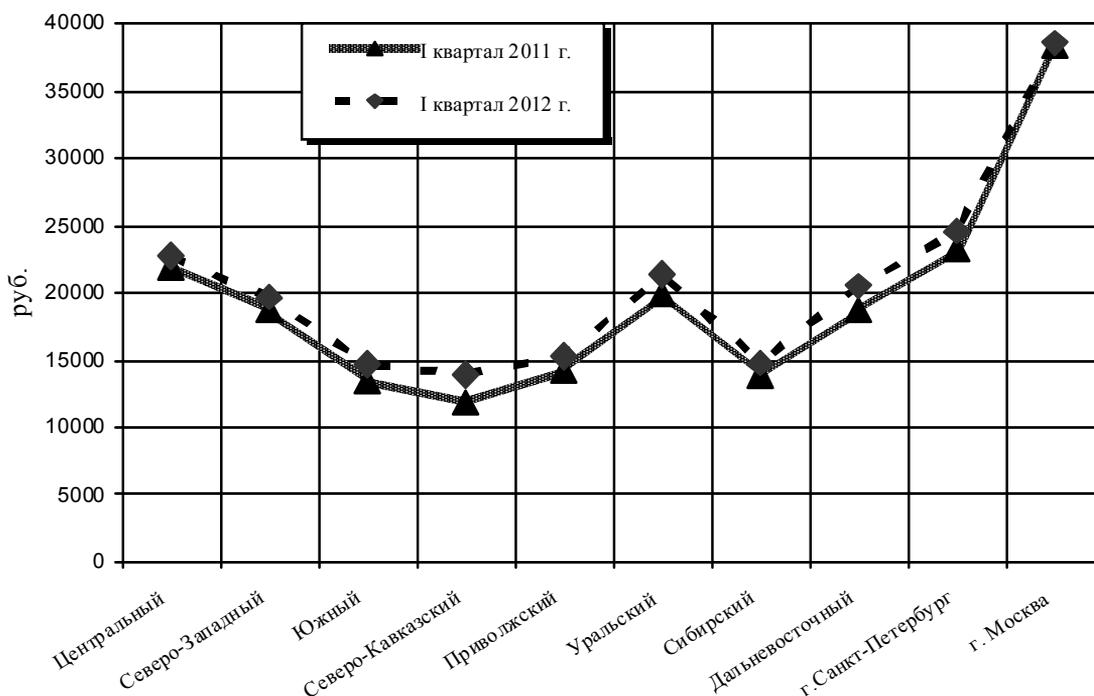
Для трудоспособного населения величина прожиточного минимума в I квартале 2012 г. варьировала в федеральных округах от 0,82 (Северо-Кавказский округ) до 1,35 (Дальневосточный округ) к среднероссийскому значению показателя.

В период I квартал 2011 г. – I квартал 2012 г. прожиточный минимум трудоспособного населения в Центральном и Приволжском федеральных округах снизился более значительно, чем в среднем по России. В меньшей степени это снижение нашло отражение в показателях

Северо-Западного, Южного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов. А в Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах темпы снижения показателя совпали со средними темпами по России.

2. Денежные доходы

В I квартале 2012 г. среднедушевые денежные доходы населения России составили, по оценке ВЦУЖ, 18848 руб. и увеличились по сравнению с I кварталом 2011 г. на 7,5%.

Изменение среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах по сравнению с Россией в целом характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка) I квартал
	всего	I квартал	
Центральный	1,28	1,25	1,21
Северо-Западный	1,04	1,07	1,04
Южный	0,79	0,77	0,78
Северо-Кавказский	0,74	0,68	0,74
Приволжский	0,82	0,81	0,81
Уральский	1,12	1,13	1,13
Сибирский	0,79	0,79	0,79
Дальневосточный	1,11	1,07	1,09
г. Санкт-Петербург	1,30	1,33	1,31
г. Москва	2,24	2,19	2,05

Лидером по уровню среднедушевых денежных доходов населения в I квартале 2012 г. оставался Центральный федеральный округ. Согласно оценке ВЦУЖ, доходы населения здесь были выше среднего уровня по России в 1,21 раза. Превысили средний уровень по России и доходы населения Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов. Они составили в рассматриваемом периоде соответственно 1,04, 1,13 и 1,09 к среднему уровню по России.

В четырех федеральных округах: Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском среднедушевые денежные доходы в I квартале 2012 г. были ниже среднего уровня по России. Они составили не более 0,81 от среднероссийского значения показателя, которые показал Приволжский федеральный округ. В Северо-Кавказском федеральном округе доходы населения были ниже, чем в других федеральных округах, – 0,74 к среднему уровню по России.

В период I квартал 2011 г. – I квартал 2012 г. темпы роста доходов населения Южного, Северо-

Кавказского и Дальневосточного федеральных округов были выше средних темпов по России. При этом опережающими темпами росли доходы населения Северо-Кавказского федерального округа. В то же время в Центральном и Северо-Западном федеральных округах темпы роста показателя были ниже средних темпов по России, а в Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах они совпали со среднероссийскими темпами.

3. Социально-экономическая дифференциация населения

Условное разделение населения по отношению их доходов к величине прожиточного минимума позволяет выявить следующие группы: малоимущие («бедные»), низкообеспеченные, обеспеченные ниже среднего уровня, относительно обеспеченные, состоятельные и богатые.

Изменение численности «бедных»* на 1000 человек населения за 2011 г. и I квартал 2012 г. выглядит следующим образом:

человек

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. I квартал (оценка)
	всего	I квартал	
Центральный	117	141	128
Северо-Западный	128	153	140
Южный	150	190	166
Северо-Кавказский	147	199	160
Приволжский	144	182	157

* – «бедные» – со среднедушевым денежным доходом ниже ПМ.

Уральский	115	136	121
Сибирский	160	195	173
Дальневосточный	158	20,3	173
г. Санкт-Петербург	86	113	102
г. Москва	95	107	101
Россия	130	161	141

В целом по России в I квартале 2012 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, по предварительной оценке, понизилась по сравнению с I кварталом 2011 г. с 16,2 до 14,1%. Это было обусловлено тем, что темпы роста среднедушевых денежных доходов оказались выше, чем темпы роста прожиточного минимума.

Наибольшая доля бедного населения в I квартале 2012 г. приходилась на Дальневосточный и Сибирский федеральные округа, где она составила 17,3%. Довольно большой была также доля бедного населения в Южном (16,6%), Северо-Кавказском (16%) и Приволжском (15,7%) федеральных округах.

Наименьшая доля бедного населения, составившая в I квартале 2012 г. 12,1%, приходилась на Уральский федеральный округ. Здесь сказывается влияние такого высокодоходного региона как Тюменская область с ее Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами.

Изменение положения анализируемых доходных групп населения характеризует коэф-

фициент направленности процесса стратификации населения по нормативному стандарту потребления, соответствующему прожиточному минимуму.

Коэффициент стратификации показывает отношение числа «бедных» к числу «небедных» категорий населения. Значение, превышающее единицу, свидетельствует о преобладании «бедных» по сравнению с «небедными». Величина, не превышающая единицу, указывает на преобладание «небедных» по отношению к «бедным».

Изменение указанного соотношения во времени характеризует направленность рассматриваемого процесса. Увеличение коэффициента означает, что происходит более быстрое нарастание «бедности» по сравнению с «небедностью». При снижении коэффициента процесс характеризуется снижением «бедности» относительно «небедности».

В I квартале 2012 г. по сравнению с I кварталом 2011 г. коэффициент стратификации по России в целом понизился с 0,53 до 0,40.

**Отношение численности «бедных» к численности «небедных» *
на 1000 человек населения в 2011-2012 гг.**

раз

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. I квартал (оценка)
	всего	I квартал	
Центральный	0,27	0,39	0,33
Северо-Западный	0,33	0,47	0,39
Южный	0,46	0,82	0,60
Северо-Кавказский	0,44	0,95	0,54
Приволжский	0,42	0,72	0,52
Уральский	0,26	0,36	0,29
Сибирский	0,54	0,89	0,67
Дальневосточный	0,52	1,00	0,69
г. Санкт-Петербург	0,16	0,25	0,21
г. Москва	0,19	0,22	0,21
Россия	0,34	0,53	0,40

* – «небедные» – доля населения со среднедушевым денежным доходом свыше 3-х ПМ.

**Отношение среднего значения денежного дохода в группах свыше 3-х ПМ
к среднему значению в группах ниже ПМ,**

раз

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. I квартал (оценка)
	всего	I квартал	
Центральный	8,68	7,98	8,20
Северо-Западный	8,20	7,56	7,74
Южный	7,43	6,63	6,93
Северо-Кавказский	7,52	6,42	7,11
Приволжский	7,60	6,82	7,17
Уральский	8,84	8,16	8,52
Сибирский	7,15	6,52	6,75
Дальневосточный	7,16	6,37	6,61
г. Санкт-Петербург	9,75	9,16	9,49
г. Москва	10,06	9,51	9,62
Россия	8,13	7,33	7,69

Наиболее благополучным в соотношении числа «бедных» к числу «небедных» категорий населения в I квартале 2012 г. был Уральский федеральный округ, на территории которого коэффициент стратификации составил 0,29 – наименьший среди федеральных округов.

Наименее благополучным в соотношении числа «бедных» и числа «небедных» в I квартале 2012 г. был Дальневосточный федеральный округ, где коэффициент стратификации достиг наибольшего значения – 0,69.

Динамика дифференциации доходов населения в 2011-2012 гг. по группам прожиточного минимума характеризуется соотношением доходов «небедного» и «бедного» населения.

Дифференциация доходов населения России по группам прожиточного минимума, характери-

зуемая отношением среднего значения дохода в группах свыше 3-х ПМ к среднему значению в группах ниже ПМ, за годовой период несколько увеличилась, а именно, с 7,33 раза в I квартале 2011 г. до 7,69 раза в I квартале 2012 г. Это было обусловлено менее значительным ростом за анализируемый период среднего значения дохода в группе «бедного» населения по сравнению со средним значением дохода в группе «небедного» населения.

Динамика дифференциации доходов населения в 2011-2012 гг. по рядам распределения характеризуется изменением децильного коэффициента дифференциации. Этот показатель представляет соотношение уровней доходов, выше и ниже которых в ряде распределения расположено по 10% соответственно наиболее и наименее обеспеченного населения.

Отношение минимального значения к максимальному в соответствующих группах,

раз

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. I квартал (оценка)
	всего	I квартал	
Центральный	7,9	7,3	7,4
Северо-Западный	7,4	6,8	6,9
Южный	6,6	5,8	6,1
Северо-Кавказский	6,7	5,5	6,3
Приволжский	6,8	6,0	6,3
Уральский	8,0	7,4	7,7
Сибирский	6,3	5,6	5,9

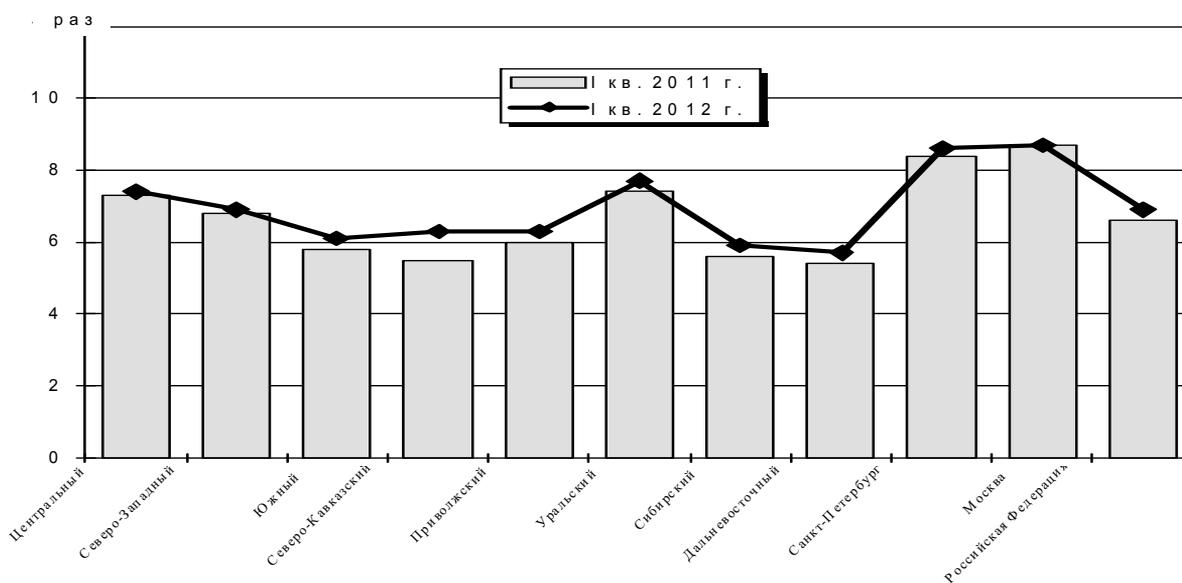
Дальневосточный	6,3	5,4	5,7
г. Санкт-Петербург	8,6	8,4	8,6
г. Москва	9,1	8,7	8,7
Россия	7,3	6,6	6,9

В динамике доходов населения за период первых кварталов 2011-2012 гг. характерным было усиление дифференциации. Децильный коэффициент дифференциации доходов по России в целом за этот период повысился с 6,6 до 6,9 раза.

В I квартале 2012 г. наибольшая степень разрыва в доходах населения по децильному ко-

эффициенту дифференциации наблюдается в Уральском (7,7 раза) и Центральном (7,4 раза) федеральных округах. Наименее значительно расходятся доходы населения по децильному коэффициенту дифференциации в Дальневосточном (5,7 раза) и Сибирском (5,9 раза) федеральных округах.

Изменение децильного коэффициента дифференциации

Изменением децильного коэффициента дифференциации, полученного из ряда распределения, где верхней границей последнего интервала служит величина прожиточного минимума, характеризуется **динамика дифференциации среди собственно «бедного» населения:**

раз

Федеральные округа	2011 г.		2012 г.
	всего	I квартал	I квартал (оценка)
Центральный	2,26	2,26	2,24
Северо-Западный	2,24	2,23	2,22
Южный	2,20	2,16	2,15
Северо-Кавказский	2,20	2,13	2,17
Приволжский	2,21	2,18	2,17
Уральский	2,28	2,27	2,26
Сибирский	2,18	2,14	2,14
Дальневосточный	2,18	2,13	2,11
г. Санкт-Петербург	2,24	2,31	2,29
г. Москва	2,32	2,32	2,30
Россия	2,24	2,22	2,21

Динамика доходов «бедного» населения (с доходами ниже прожиточного минимума) в I квартале 2012 г. несколько скорректировала общую картину по дифференциации доходов у этой категории населения. Так, по России в целом децильный коэффициент дифференциации в I квартале 2012 г. составил 2,21 при 2,22 в I квартале 2011 г.

По отдельным федеральным округам наблюдаются незначительные колебания в дифференциации доходов «бедного» населения в 2011-2012 гг. Величина разрыва доходов «бедного» населения по децильному коэффициенту дифференциации

в федеральных округах в I квартале 2012 г. находилась в пределах 2,11-2,26. При этом наибольшие показатели дифференциации доходов приходились на Уральский (2,26 раза) и Центральный (2,24 раза) федеральные округа, а наименьшие – на Дальневосточный (2,11 раза) и Сибирский (2,14 раза) федеральные округа.

Сложившиеся в настоящее время особенности распределения денежных доходов несколько повышают **концентрацию денежных доходов в группе «обеспеченных»** с доходами выше 3-х ПМ.

в процентах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. I квартал (оценка)
	всего	I квартал	
Центральный	73,55	66,60	69,54
Северо-Западный	69,56	61,95	64,96
Южный	61,25	48,12	54,49
Северо-Кавказский	62,42	44,34	57,09
Приволжский	63,40	51,22	58,00
Уральский	74,57	68,39	72,24
Сибирский	57,44	46,06	51,67
Дальневосточный	57,88	43,12	50,01
г. Санкт-Петербург	81,41	76,26	78,73
г. Москва	81,42	78,29	79,32
Россия	68,89	59,05	64,43

Конкретно это выражается в том, что в группе населения с доходами более трех ПМ показатель концентрации по России в целом повышался, а именно с 59,05% в I квартале 2011 г. до 64,43% в I квартале 2012 г.

В I квартале 2012 г. наибольшие показатели концентрации доходов среди «небедного» населения имели место в Уральском (72,24%) и Центральном (69,54%) федеральных округах, в том числе в Москве (79,32%), а наименьшие показатели концентрации доходов приходились на Дальневосточный (50,01%) и Сибирский (51,67%) федеральные округа.

Концентрация денежных доходов по квинтильным (20-процентным) группам населения характеризуется следующими данными, в процентах

2011 год

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа ²	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,99	9,52	14,57	22,40	48,52
Северо-Западный	5,22	9,80	14,83	22,53	47,62
Южный	5,71	10,37	15,32	22,73	45,87
Северо-Кавказский	5,64	10,29	15,26	22,71	46,11
Приволжский	5,59	10,23	15,20	22,69	46,29

² – первая группа – с наименьшими доходами, пятая – с наивысшими)

Уральский	4,90	9,42	14,48	22,36	48,85
Сибирский	5,92	10,60	15,52	22,80	45,16
Дальневосточный	5,91	10,59	15,51	22,80	45,18
г. Санкт-Петербург	4,65	9,10	14,18	22,20	49,86
г. Москва	4,44	8,83	13,92	22,06	50,74
Россия	5,26	9,85	14,87	22,54	47,47

2011 год, I квартал

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	5,32	9,91	14,92	22,57	47,28
Северо-Западный	5,59	10,23	15,20	22,69	46,29
Южный	6,37	11,09	15,92	22,93	43,70
Северо-Кавказский	6,59	11,33	16,11	22,98	42,99
Приволжский	6,19	10,89	15,76	22,88	44,28
Уральский	5,21	9,79	14,82	22,52	47,66
Сибирский	6,49	11,21	16,02	22,96	43,33
Дальневосточный	6,66	11,39	16,16	22,99	42,80
г. Санкт-Петербург	4,74	9,22	14,29	22,26	49,49
г. Москва	4,61	9,05	14,13	22,18	50,04
Россия	5,75	10,41	15,36	22,75	45,73

2012 год, I квартал (оценка)

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	5,23	9,91	14,83	22,53	47,60
Северо-Западный	5,50	10,23	15,12	22,65	46,60
Южный	6,11	11,09	15,70	22,86	44,51
Северо-Кавказский	5,96	11,33	15,55	22,81	45,04
Приволжский	5,91	10,89	15,51	22,80	45,18
Уральский	5,06	9,79	14,65	22,44	48,24
Сибирский	6,27	11,21	15,84	22,91	43,99
Дальневосточный	6,43	11,39	15,97	22,95	43,49
г. Санкт-Петербург	4,65	9,22	14,18	22,20	49,86
г. Москва	4,59	9,05	14,11	22,17	50,10
Россия	5,53	10,41	15,15	22,66	46,49

Концентрацию доходов можно оценить, сравнивая распределение по 20-ти процентным группам населения. В I квартале 2012 г. доля доходов V-ой (наиболее обеспеченной) 20%-ной группы населения РФ по сравнению с I кварталом 2011 г. несколько повысилась, а именно, с 45,73

до 46,49%. В I квартале 2012 г. наибольшая величина данного показателя приходилась на Уральский (48,24%) и Центральный (47,60%) федеральные округа, а наименьшая – на Дальневосточный (43,49%) и Сибирский (43,99%) федеральные округа.

4. Концентрация и дифференциация заработной платы

Распределение работников по уровню среднемесячной заработной платы (ЗП) за 2011 г. и I квартал 2012 г. характеризуется следующими данными:

в процентах

Федеральные округа	Доля низкооплачиваемых в общей численности работников ³			Доля сравнительно высокооплачиваемых в общей численности работников ⁴			Коэффициент стратификации работников по уровню ЗП, (раз)		
	2011 г.		2012 г I кв. (оценка)	2011 г.		2012 г I кв. (оценка)	2011 г.		2012 г. I кв. (оценка)
	всего	I кв.		всего	I кв.		всего	I кв.	
Центральный	11,6	14,0	12,7	43,7	38,7	44,1	0,27	0,36	0,29
Северо-Западный	7,7	9,2	8,4	46,5	41,7	47,4	0,17	0,22	0,18
Южный	11,2	14,1	12,4	32,6	26,9	33,9	0,35	0,52	0,37
Северо-Кавказский	12,2	16,6	13,3	27,8	20,9	29,8	0,44	0,80	0,45
Приволжский	12,6	15,9	13,8	33,2	26,8	34,5	0,38	0,59	0,40
Уральский	6,3	7,4	6,6	52,9	48,8	53,2	0,12	0,15	0,12
Сибирский	12,0	14,7	13,1	38,2	32,8	39,5	0,31	0,45	0,33
Дальневосточный	11,9	15,3	13,3	38,4	32,5	39,4	0,31	0,47	0,34
г. Санкт-Петербург	3,0	4,0	3,6	59,8	54,8	60,4	0,05	0,07	0,06
г. Москва	4,7	5,3	5,0	53,2	48,4	53,8	0,09	0,11	0,09
Россия	12,7	15,7	13,8	40,7	35,4	41,3	0,31	0,44	0,33

В I квартале 2012 г. по сравнению с I кварталом 2011 г. доля работников с заработной платой ниже ПМ на одного трудоспособного в РФ понизилась с 15,7 до 13,8%. Вместе с тем, доля сравнительно высокооплачиваемых работников с заработной платой выше 3-х ПМ на одного трудоспособного за этот период повысилась с 35,4 до 41,3%.

Такие изменения в структуре низкооплачиваемых и высокооплачиваемых работников за анализируемый годовой период объясняются опережающим ростом средней заработной платы по сравнению с ростом прожиточного минимума на одного трудоспособного.

Наименьшая доля низкооплачиваемых работников в I квартале 2012 г. приходится на Уральский округ (6,6%). В то же время в данном округе и самая большая доля высокооплачиваемых работников (53,2%). Это обусловлено тем, что в состав Уральского округа включена Тюменская область

с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами, в отраслях топливной промышленности которых имеет место высокий уровень средней заработной платы.

Снижение доли низкооплачиваемых работников при одновременном росте доли высокооплачиваемых работников привело к уменьшению коэффициента стратификации в целом по России с 0,44 раза в I квартале 2011 г. до 0,33 раза в I квартале 2012 г.

В I квартале 2012 г. наименьший коэффициент стратификации, как и следовало ожидать, наблюдается в Уральском федеральном округе. Он составил 0,12 раза, что свидетельствует о существенном преобладании доли высокооплачиваемых работников по сравнению с долей низкооплачиваемых работников. Наибольший коэффициент стратификации в I квартале 2012 г., равный 0,45 раза, приходится на Северо-Кавказский федеральный округ.

3 – низкооплачиваемые – работники с уровнем заработной платы ниже ПМ трудоспособного населения.

4 – высокооплачиваемые – работники с уровнем заработной платы выше 3-х ПМ трудоспособного населения.

Дифференциация заработной платы по соответствующим группам работников сложилась следующим образом:

раз

Федеральные округа	Децильный коэффициент дифференциации ЗП			Соотношение среднего уровня ЗП высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников		
	2011 г.		2012 г I квартал (оценка)	2011 г.		2012 г I квартал (оценка)
	всего	I квартал		всего	I квартал	
Центральный	8,0	7,8	8,9	8,81	8,46	9,45
Северо-Западный	6,4	6,2	7,0	7,77	7,46	8,29
Южный	5,4	5,3	6,0	6,59	6,37	7,04
Северо-Кавказский	5,0	4,9	5,6	6,18	5,99	6,62
Приволжский	5,9	5,7	6,6	6,98	6,66	7,49
Уральский	6,9	6,7	7,2	8,47	8,12	8,74
Сибирский	6,8	6,6	7,6	7,70	7,40	8,35
Дальневосточный	6,7	6,7	7,7	7,69	7,49	8,38
г. Санкт-Петербург	5,6	5,6	6,2	7,77	7,50	8,36
г. Москва	5,8	5,5	6,1	7,61	7,12	7,89
Россия	7,7	7,7	8,6	8,49	8,23	9,10

Дифференциация заработной платы работников по России в целом несколько повысилась, о чем свидетельствует рост децильного коэффициента дифференциации с 7,7 раза в I квартале 2011 г. до 8,6 раза в I квартале 2012 г.

Показатель дифференциации заработной платы, рассчитанный по группам прожиточного минимума на одного трудоспособного, за период с I квартала 2011 г. по I квартал 2012 г. во всех

федеральных округах также повысился, но незначительно. Этот факт обусловлен незначительным расхождением в темпах роста за данный период среднего значения заработной платы в группе высокооплачиваемых работников и в группе низкооплачиваемых работников.

Концентрация фонда заработной платы по квинтильным (20-процентным) группам работников сложилась следующим образом:

2011 год

в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа ⁵	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,92	9,43	14,49	22,37	48,79
Северо-Западный	5,85	10,53	15,46	22,78	45,38
Южный	6,67	11,40	16,17	22,99	42,77
Северо-Кавказский	7,09	11,83	16,50	23,06	41,51
Приволжский	6,21	10,92	15,78	22,89	44,20

⁵ – первая группа – с наименьшими доходами, пятая – с наивысшими.

Уральский	5,53	10,17	15,15	22,66	46,49
Сибирский	5,62	10,27	15,24	22,70	46,17
Дальневосточный	5,64	10,28	15,25	22,70	46,13
г. Санкт-Петербург	6,46	11,19	16,00	22,95	43,41
г. Москва	6,29	11,01	15,85	22,91	43,94
Россия	5,04	9,59	14,63	22,44	48,30

2011 год, I квартал

в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	5,00	9,53	14,58	22,41	48,48
Северо-Западный	5,98	10,67	15,57	22,82	44,96
Южный	6,80	11,54	16,27	23,02	42,37
Северо-Кавказский	7,22	11,96	16,59	23,08	41,14
Приволжский	6,42	11,14	15,96	22,94	43,54
Уральский	5,64	10,29	15,26	22,71	46,11
Сибирский	5,74	10,40	15,35	22,74	45,76
Дальневосточный	5,64	10,29	15,26	22,71	46,11
г. Санкт-Петербург	6,48	11,20	16,01	22,95	43,35
г. Москва	6,59	11,33	16,11	22,98	42,99
Россия	5,08	9,63	14,67	22,45	48,18

2012 год, I квартал (оценка)

в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,52	8,93	14,02	22,12	50,41
Северо-Западный	5,45	10,06	15,06	22,63	46,80
Южный	6,15	10,86	15,73	22,87	44,38
Северо-Кавказский	6,54	11,27	16,06	22,97	43,16
Приволжский	5,70	10,36	15,31	22,73	45,90
Уральский	5,34	9,95	14,95	22,58	47,17
Сибирский	5,11	9,67	14,71	22,47	48,03
Дальневосточный	5,09	9,64	14,68	22,46	48,14
г. Санкт-Петербург	5,98	10,67	15,57	22,82	44,96
г. Москва	6,05	10,75	15,64	22,84	44,71
Россия	4,64	9,09	14,17	22,12	49,92

Концентрация заработной платы в пятой (высокооплачиваемой) 20-ти процентной группе за анализируемый период изменилась в сторону увеличения – с 48,18 до 49,92%.

Показатели **концентрации фонда за-**

работной платы по группам работников с различной заработной платой в увязке с величиной ПМ трудоспособного населения в 2011–2012 гг. характеризуются следующими данными:

в процентах

Федеральные округа	Доля фонда ЗП работников с ЗП ниже ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП			Доля фонда ЗП работников с ЗП выше 3-х ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП		
	2011 г.		2012 г I квартал (оценка)	2011 г.		2012 г I квартал (оценка)
	всего	I квартал		всего	I квартал	
Центральный	2,24	2,99	2,31	74,28	69,68	75,91
Северо-Западный	1,57	2,05	1,62	73,79	69,37	75,68
Южный	3,05	4,23	3,18	58,21	51,31	61,24
Северо-Кавказский	3,66	5,63	3,74	51,56	42,39	55,59
Приволжский	3,28	4,67	3,38	60,32	52,37	63,33
Уральский	1,12	1,42	1,14	79,56	76,24	80,27
Сибирский	2,75	3,72	2,78	67,22	61,41	70,09
Дальневосточный	2,71	3,87	2,82	67,32	61,39	70,04
г. Санкт-Петербург	0,54	0,77	0,60	82,23	78,67	83,60
г. Москва	0,90	1,14	0,93	77,93	73,44	78,91
Россия	2,62	3,58	2,69	71,36	66,33	73,24

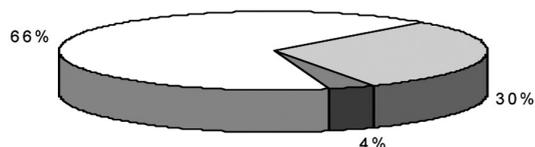
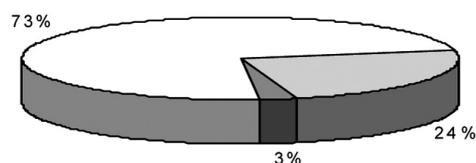
В I квартале 2012 г. по сравнению с I кварталом 2011 г. наблюдалось некоторое увеличение концентрации заработной платы в группе «обеспеченных» работников. По расчетам ВЦУЖ уровень концентрации заработной платы в группе работников с заработками более 3-х ПМ трудоспособ-

ного населения вырос с 66,33% в I квартале 2011 г. до 73,24% в I квартале 2012 г.

Наибольшее значение показателя концентрации в группе «высокооплачиваемых» работников в I квартале 2012 г. отмечается в Уральском округе (80,27%), а наименьшее – в Северо-Кавказском округе (55,59%).

Концентрация фонда заработной платы по группам работников

I квартал 2011 г.

I квартал 2012 г.
(оценка)

5. Покупательная способность населения

Одним из важнейших показателей уровня жизни является покупательная способность среднедушевых денежных доходов (СДД) населения (покупательная способность населения).

С учётом значительных сумм в иностранной валюте, остающихся на руках у населения, покупательная способность СДД более точно характеризует уровень жизни населения по сравнению с покупательной способностью потребительских расходов населения.

Она показывает условное количество наборов прожиточного минимума (ПМ), которое население могло бы приобрести на свои номинальные денежные доходы. Соотнесение покупательной способности (ПС) денежных доходов сравниваемых периодов характеризует изменение реальных доходов населения.

Достоинством такого пересчета номинальных денежных доходов является то, что он обеспечивает прямую взаимосвязку параметров, входящих в систему показателей уровня жизни, а именно, увязывает изменение денежных доходов населения с изменением величины прожиточного минимума. Иначе говоря, при таком подходе в показателе реальных доходов населения четко отражаются тенденции, присущие как числителю (номинальные денежные доходы населения), так и знаменателю (величина прожиточного минимума).

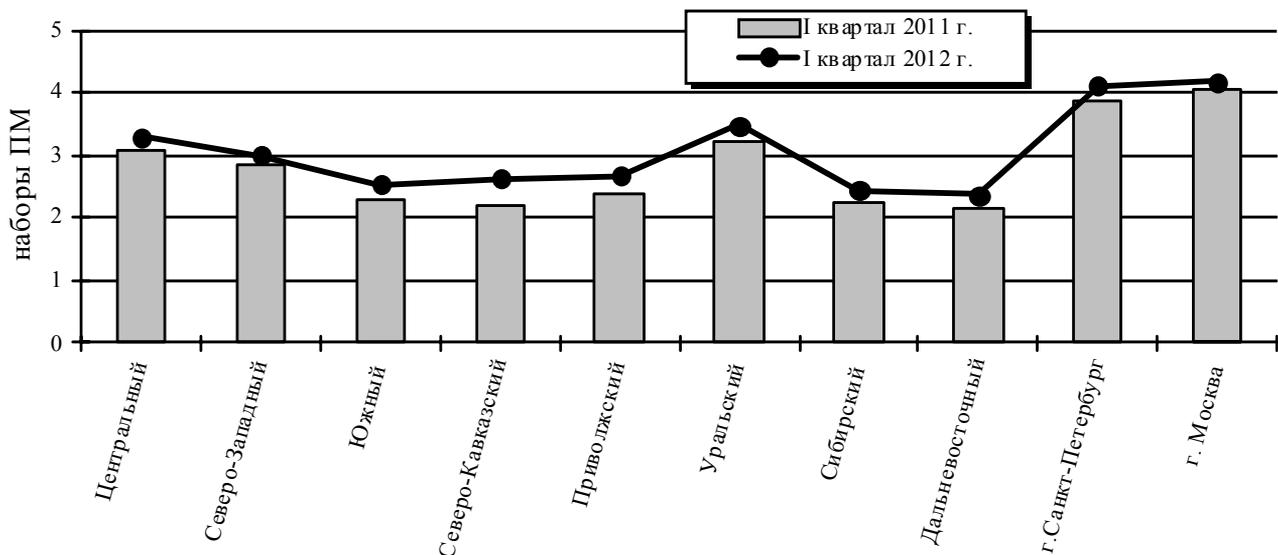
Соотношение ПС населения федерального округа и ПС по России в целом в 2011-2012 гг. характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г.
	всего	I квартал	(оценка) I квартал
Центральный	1,17	1,14	1,10
Северо-Западный	1,01	1,05	1,01
Южный	0,87	0,85	0,85
Северо-Кавказский	0,89	0,81	0,88
Приволжский	0,90	0,89	0,90
Уральский	1,15	1,19	1,17
Сибирский	0,82	0,83	0,82
Дальневосточный	0,81	0,79	0,80
г. Санкт-Петербург	1,36	1,42	1,38
г. Москва	1,54	1,50	1,40

Наиболее высокая покупательная способность денежных доходов населения в I квартале 2012 г. по-прежнему была в Уральском федеральном округе. По оценке ВЦУЖ, она составила 1,17 к среднему уровню по России. Сравнительно высоким оставался и показатель Центрального федерального округа. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,1 раза.

Изменение покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения по федеральным округам Российской Федерации в 2011-2012 гг. (кол-во наборов ПМ)

Наиболее низкая покупательная способность населения в I квартале 2012 г. была в Дальневосточном федеральном округе, где она составила 0,80 к среднероссийскому значению показателя.

В период I квартал 2011 г. – I квартал 2012 г. опережающими темпами рос показатель Северо-Кавказского федерального округа. Также выше средних по России были темпы роста покупательной способности доходов населения Приволжского и Дальневосточного федеральных округов. Отставали от среднероссийских темпы роста показателя Центрального, Северо-Западного, Уральского

и Сибирского федеральных округов, а в Южном округе они совпали.

Покупательная способность средней заработной платы трудоспособного населения показывает условное количество наборов прожиточного минимума трудоспособного населения, которое оно могло бы приобрести на среднюю заработную плату.

Соотношение уровня **покупательной способности средней номинальной начисленной заработной платы в федеральных округах и по России в целом в 2011-2012 гг.** складывалось следующим образом:

в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка) I квартал
	всего	I квартал	
Центральный	1,08	1,08	1,07
Северо-Западный	1,07	1,09	1,07
Южный	0,81	0,81	0,81
Северо-Кавказский	0,74	0,72	0,74
Приволжский	0,82	0,81	0,83
Уральский	1,23	1,27	1,21
Сибирский	0,92	0,93	0,94
Дальневосточный	0,92	0,92	0,94
г. Санкт-Петербург	1,30	1,34	1,32
г. Москва	1,20	1,19	1,16

Наиболее высокая покупательная способность заработной платы сохраняется в Уральском федеральном округе. В I квартале 2012 г. она была выше среднероссийского значения показателя в 1,21 раза, согласно оценке ВЦУЖ.

В Северо-Кавказском федеральном округе уровень показателя остается наиболее низким. В I квартале 2012 г. он составил 0,74 к среднему уровню по России.

В период I квартал 2011 г. – I квартал 2012 г. темпы роста покупательной способности заработной платы в Северо-Кавказском, Приволжском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах были выше среднероссийских темпов. В то же время в Центральном, Северо-Западном и Уральском федеральных округах они были ниже, а в Южном округе совпали со средними темпами по России.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПО СУБЪЕКТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Территориальные различия в показателях доходов и уровня жизни населения России значительные.

Важнейшей характеристикой благосостояния населения является его **покупательная способность**. На региональном уровне этим показателем косвенно оценивается возможная емкость регионального потребительского рынка, следовательно, дается характеристика уровню конечного потребления домашних хозяйств.

Покупательная способность доходов населения определяется как соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума. Группировка субъектов по их уровню показателя, сложившегося в 2011 г., представлена в Приложении, таблица 1.

Высокий и относительно высокий уровень покупательной способности (ПС), превышающий 7 наборов ПМ, в 2011 г. не показал ни один субъект Российской Федерации.

Средний уровень ПС, заключенный в интервале от 3-х до 7 наборов ПМ и представленный в рассматриваемом распределении 2-й группой (с высокой средней ПС) и 3-й группой (с низкой средней ПС), в 2011 г. отмечался в 26 субъектах. При этом:

– *средняя, но тяготеющая к высокой и относительно высокой*, покупательная способность, определяемая 4-7 наборами ПМ (2-я группа), наблюдалась в 4 регионах – в Москве, Ненецком автономном округе, Тюменской области и в Санкт-Петербурге;

– *низкая средняя* покупательная способность, составляющая 3-4 набора ПМ (3-я группа), была зафиксирована в 22 регионах – в Ямало-Ненецком авт. округе, республиках Дагестан, Татарстан, в Свердловской области и в других субъектах Федерации.

Низкий уровень ПС, составляющий менее 3-х наборов ПМ, отмечается в остальных 56 регионах, в том числе:

– сравнительно высокая и тяготеющая к средней величина ПС, равная 2,3-3,0 наборов ПМ (4-я группа), наблюдалась в 43 субъектах. В составе этой группы: Чукотский авт. округ, Нижегородская, Тульская, Мурманская, Ленинградская области и другие субъекты;

– на среднем уровне, равноудаленном от восстановительного потребительского бюджета и ПМ (5-я группа), величина ПС, составляющая 1,7-2,3 наборов ПМ, сложилась в 12 субъектах – в Амурской, Саратовской, Владимирской, Костромской, Ивановской областях и в других субъектах;

– наиболее *низкая* ПС, не достигающая 1,7 наборов ПМ (6-я группа), была зафиксированная в одном субъекте – в Республике Калмыкия.

По сравнению с 2010 г. в 2011 г. отмечаются следующие изменения в составах рассматриваемых групп.

Общее число субъектов с *низкой* ПС (менее 3-х наборов ПМ), образующих шестую, пятую и четвертую группы, сократилось на 4, при этом:

– шестая группа уменьшилась на 1 регион (с 2 до 1);

– пятая группа численно не изменилась;

– четвертая группа уменьшилась на 3 региона (с 46 до 43).

Общее число субъектов со *средним уровнем* ПС (от 3-х до 7-и наборов ПМ), образующих вторую и третью группы, выросло на 4, в том числе:

– третья группа увеличилась на 4 региона (с 18 до 22);

– вторая группа численно не изменилась.

В группе с *высоким и относительно высоким уровнем* ПС (более 7 наборов ПМ) изменений в рассматриваемом периоде не наблюдается.

Прогнозная оценка покупательной способности доходов населения на I квартал 2012 г. и ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню показателя представлены в Приложении, таблица 2.

В I квартале 2012 г. первая позиция лидера по уровню покупательной способности доходов населения, согласно предварительной оценке, принадлежит Тюменской области, в которой показатель превысил среднероссийское значение в 1,42 раза. За ней следуют города Москва и Санкт-Петербург с превышением их значений показателя, соответственно, в 1,4 и 1,38 раза.

Наименее благополучная ситуация с покупательной способностью населения в I квартале 2012 г., как и год назад, сохраняется в Республике Калмыкия, где показатель составил всего лишь

44,8% к среднему уровню по России. Не намного показатель Республики Тыва (53,5% к РФ), которая остается на предпоследнем месте в ряду рангов.

В период I квартал 2011 г. – I квартал 2012 г. наиболее значительно изменились ранговые позиции у Хабаровского края и Ульяновской области. Первый из этих регионов за счет более высоких темпов роста показателя опередил 23 региона, в то время как второй регион из-за отстающих темпов роста показателя отступил в ряду рангов на 15 позиций.

Покупательная способность заработной платы. Прогнозная оценка покупательной способности заработной платы на I квартал 2012 г. и ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню показателя представлены в Приложении, таблица 3.

Покупательная способность среднемесячной номинальной заработной платы рассчитана как отношение величины оплаты труда к прожиточному минимуму трудоспособного населения.

По уровню показателя устойчиво сохраняют свои лидирующие позиции Тюменская область и Ямало-Ненецкий автономный округ. В I квартале 2012 г. в указанных регионах он превысил средний уровень по России в 1,75 и 1,55 раз, соответственно. У работающих в Алтайском крае покупательная способность заработной платы по-прежнему остается наименьшей. В I квартале 2012 г. она составила 63,6% к среднероссийскому значению показателя.

В период I квартал 2011 г. – I квартал 2012 г. Республика Тыва и Астраханская область показали наиболее существенные изменения в ранговых позициях. При этом если первый из указанных регионов значительно больше других, а именно, на 10 позиций, улучшил свое положение в ряду рангов, то другой регион, напротив, его ухудшили, отступив в ряду рангов на 15 позиций.

Денежные доходы. Прогнозная оценка среднедушевых денежных доходов на I квартал 2012 г. и ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню показателя представлены в Приложении, таблица 4.

По уровню среднедушевых денежных доходов населения в I квартале 2012 г. лидирует, по предварительным данным, Ненецкий автономный округ, где показатель превышает средний уровень по России в 2,11 раза. Второе и третье позиции продолжают удерживать Москва и Ямало-Ненецкий автономный округ. Денежные доходы населения здесь составили 2,05 и 1,81 к среднероссийскому значению показателя.

Наиболее низкие среднедушевые денежные доходы в I квартале 2012 г. сохраняются в Республике Калмыкия. По оценке ВЦУЖ, они составили в рассматриваемом периоде 38,5% от среднероссийского значения показателя.

В период I квартал 2011 г. – I квартал 2012 г. наиболее значительные изменения в ранговых позициях показали Ульяновская область и Республика Дагестан. Первый из указанных регионов отступил в ряду рангов на 15 позиций из-за отстающих темпов роста показателя, в то время как второй регион, напротив, улучшил свое положение на 19 позиций за счет более высоких темпов роста показателя.

Заработная плата. Прогнозная оценка среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на I квартал 2012 г. и ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню показателя представлены в Приложении, таблица 5.

По уровню среднемесячной номинальной начисленной заработной платы первые три ведущие позиции в ряду рангов стабильно занимают Ямало-Ненецкий, Чукотский и Ненецкий автономные округа. В I квартале 2012 г. уровень показателя в этих регионах, по оценке ВЦУЖ, был в 2,11 и более раз выше среднего уровня по России. При этом у лидирующего Ямало-Ненецкого автономного округа показатель выше среднероссийского значения в 2,45 раза.

Наиболее низкая заработная плата сохраняется в Республике Дагестан. В I квартале 2012 г. она составила 49,6% от среднего уровня по России. Столь же низкой остается заработная плата работающих в Кабардино-Балкарской (56,3% к РФ) Республике и в Республике Калмыкия (56,5% к РФ).

В период I квартал 2011 г. – I квартал 2012 г. наиболее значительные изменения в ранговых позициях показали Воронежская область и Ставропольский край, а также Астраханская область. Первые два региона значительно больше других укрепили свое положение в ряду рангов, опередив 4 субъекта за счет опережающих темпов роста показателя, а третий регион, напротив, в наибольшей степени ослабил свое положение, а именно, на 13 ранговых позиций, из-за более низких темпов роста показателя.

Прожиточный минимум. Прогнозная оценка прожиточного минимума в среднем на душу на I квартал 2012 г. и ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню показателя представлены в Приложении, таблица 6.

Наиболее низкий уровень прожиточного минимума продолжает оставаться в Тамбовской области. В I квартале 2012 г. на территории этого субъекта он составил, по предварительной оценке, 71,3% к среднему уровню по России.

В Камчатском крае стоимость жизни наиболее высокая среди российских регионов. Прожиточный минимум в этом регионе в I квартале 2012 г. превысил среднероссийское значение показателя в 1,98

раза. Почти такой же высокий он – в Ненецком (1,88 к РФ) и Чукотском (1,8 к РФ) автономных округах.

В период I квартал 2011 г. – I квартал 2012 г. наиболее значительные изменения в ранговых позициях были зафиксированы в Липецкой и Псковской областях. Первый субъект укрепил свое положение в ряду рангов, опередив 9 регионов, в то время как второй субъект, напротив, ослабил свои позиции, отступив на 15 ранговых мест.

Приложение

Таблица 1

Группировка субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности населения в 2011 г.

№ п/п	Уровень покупательной способности	Субъекты	Количество
1.	Высокий и относительно высокий (более 7 наборов ПМ) I		0
2.	Высокий средний (4-7 наборов ПМ) II	г.Москва (5,0), Ненецкий авт.округ (4,88), Тюменская область (4,54), г.Санкт-Петербург (4,43)	4
3.	Низкий средний (3-4 набора ПМ) III	Республика Дагестан (3,83), Ямало-Ненецкий авт.округ (3,82), Республика Татарстан (3,8), Свердловская область (3,7), Белгородская область (3,65), Московская область (3,56), Республика Башкортостан (3,43), Ханты-Мансийский авт.округ – Югра (3,34), Тамбовская область (3,33), Самарская область (3,27), Сахалинская область (3,24), Кемеровская область (3,23), Челябинская область (3,15), Омская область (3,11), Липецкая область (3,11), Курская область (3,09), Республика Северная Осетия – Алания (3,09), Пермский край (3,08), Краснодарский край (3,08), Калужская область (3,08), Республика Коми (3,01), Магаданская область (3,01)	22
4.	Высокий низкий (2,3-3,0 набора ПМ) IV	Чукотский авт.округ (2,96), Нижегородская область (2,94), Тульская область (2,92), Мурманская область (2,89), Астраханская область (2,85), Ленинградская область (2,84), Новгородская область (2,84), Брянская область (2,84), Орловская область (2,81), Красноярский край (2,78), Архангельская область (2,73), Калининградская область (2,73), Республика Адыгея (2,7), Ростовская область (2,68), Ярославская область (2,68), Хабаровский край (2,67), Новосибирская область (2,66), Оренбургская область (2,65), Приморский край (2,61), Волгоградская область (2,6), Иркутская область (2,59), Республика Саха (Якутия) (2,58), Пензенская область (2,55), Кабардино-Балкарская Республика (2,54), Удмуртская Республика (2,54), Забайкальский край (2,5), Воронежская область (2,5), Курганская область (2,49), Ульяновская область (2,47), Тверская область (2,47), Кировская область (2,47), Камчатский край (2,43), Республика Бурятия (2,43), Томская область (2,4), Смоленская область (2,39), Псковская область (2,38), Республика Карелия (2,38), Рязанская область (2,36), Республика Ингушетия (2,33), Ставропольский край (2,32), Вологодская область (2,32), Республика Хакасия (2,31), Республика Алтай (2,3)	43
5.	Средний низкий (1,7-2,3 набора ПМ) V	Амурская область (2,29), Саратовская область (2,28), Еврейская авт.область (2,28), Владимирская область (2,24), Костромская область (2,23), Ивановская область (2,17), Чувашская Республика (2,16), Карачаево-Черкесская Республика (2,15), Республика Мордовия (2,11); Республика Марий Эл (2,00), Алтайский край (2,06), Республика Тыва (1,77)	12
6.	Наиболее низкий (менее 1,7 набора ПМ) VI	Республика Калмыкия (1,46)	1

6 – Жирным шрифтом выделены субъекты, по которым зафиксированы перемещения относительно аналогичного периода предыдущего года.

Таблица 2

Ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности денежных доходов населения в 2011 и 2012 гг.
(отношение к средней величине ПС по РФ)

	2011 г.				2012 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ⁷	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тюменская область	3	139,7	2	150,1	1	142,3
г. Москва	1	153,8	3	150,0	2	140,4
г. Санкт-Петербург	4	136,3	4	142,0	3	138,0
Республика Татарстан	7	117,0	6	119,0	4	122,9
Свердловская область	8	113,7	7	117,9	5	118,9
Республика Дагестан	5	117,7	16	99,6	6	114,6
Ненецкий автономный округ	2	150,3	1	161,6	7	112,0
Белгородская область	9	112,2	8	111,7	8	110,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	6	117,7	5	125,8	9	110,2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	12	102,8	11	106,1	10	107,6
Московская область	10	109,7	10	107,5	11	107,1
Сахалинская область	15	99,8	9	110,1	12	105,9
Самарская область	14	100,7	15	101,1	13	103,5
Кемеровская область	16	99,5	13	103,9	14	102,3
Республика Башкортостан	11	105,4	26	89,4	15	101,2
Тамбовская область	13	102,5	18	98,6	16	100,0
Челябинская область	17	96,9	17	99,0	17	98,5
Республика Северная Осетия – Алания	21	95,0	24	89,7	18	97,3
Калужская область	23	94,8	23	90,2	19	97,0
Омская область	18	95,8	21	95,3	20	96,4
Пермский край	22	94,9	20	98,5	21	94,0
Мурманская область	30	88,8	14	102,1	22	93,9
Республика Коми	25	92,7	12	104,5	23	93,8
Липецкая область	19	95,6	28	89,2	24	92,6
Краснодарский край	24	94,7	27	89,2	25	91,9
Новгородская область	34	87,4	22	91,7	26	90,7
Чукотский автономный округ	27	91,1	19	98,6	27	89,2
Курская область	20	95,0	33	86,1	28	89,2
Тульская область	29	89,9	30	88,0	29	88,2
Нижегородская область	28	90,3	29	88,0	30	87,1
Ярославская область	41	82,5	34	85,1	31	86,3
Магаданская область	26	92,6	38	83,9	32	86,2
Ленинградская область	32	87,5	25	89,6	33	85,2
Калининградская область	38	84,1	36	84,7	34	84,7
Орловская область	35	86,3	37	84,0	35	84,1
Хабаровский край	42	82,0	59	74,7	36	83,4
Астраханская область	31	87,6	35	85,0	37	83,4
Республика Адыгея	39	83,2	41	82,5	38	83,4
Красноярский край	36	85,6	32	86,8	39	83,3

7 – ранг 1 – наибольшее значение показателя

	2011 г.				2012 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ⁷	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ростовская область	40	82,6	31	87,8	40	83,1
Новосибирская область	43	81,8	40	82,6	41	81,9
Брянская область	33	87,5	44	81,7	42	81,9
Оренбургская область	44	81,5	47	79,4	43	81,9
Иркутская область	47	79,7	42	82,3	44	80,5
Камчатский край	59	74,6	46	79,5	45	80,1
Кабардино-Балкарская Республика	50	78,3	54	75,8	46	79,5
Волгоградская область	46	80,0	52	76,7	47	78,9
Республика Хакасия	68	71,1	64	72,5	48	77,1
Архангельская область	37	84,1	39	83,1	49	76,8
Псковская область	62	73,3	48	78,7	50	76,4
Приморский край	45	80,2	45	80,1	51	76,0
Забайкальский край	52	77,0	49	78,1	52	75,6
Курганская область	54	76,7	53	76,3	53	75,0
Удмуртская Республика	51	78,2	55	75,7	54	75,0
Вологодская область	67	71,3	63	73,4	55	74,4
Республика Карелия	63	73,1	50	76,9	56	74,3
Пензенская область	49	78,5	51	76,7	57	73,8
Ульяновская область	55	76,0	43	82,2	58	73,4
Ставропольский край	66	71,3	74	67,8	59	72,8
Смоленская область	61	73,6	61	74,0	60	72,8
Еврейская автономная область	72	70,1	60	74,6	61	72,6
Воронежская область	53	76,8	65	72,4	62	72,6
Томская область	60	73,8	66	72,2	63	72,4
Республика Бурятия	58	74,8	62	73,8	64	72,2
Республика Саха (Якутия)	48	79,4	57	75,4	65	72,2
Тверская область	57	75,9	58	75,2	66	71,5
Кировская область	56	75,9	56	75,4	67	69,3
Амурская область	70	70,4	75	67,8	68	68,8
Владимирская область	73	69,0	68	70,8	69	68,5
Республика Ингушетия	65	71,8	71	69,4	70	67,7
Саратовская область	71	70,2	69	70,2	71	67,5
Костромская область	74	68,5	67	71,2	72	67,1
Республика Алтай	69	70,7	72	68,9	73	66,6
Чувашская Республика	76	66,5	77	65,0	74	64,7
Республика Мордовия	78	65,0	73	68,4	75	64,4
Рязанская область	64	72,5	70	69,5	76	64,0
Ивановская область	75	66,6	78	63,8	77	63,9
Республика Марий Эл	79	64,3	76	65,6	78	61,5
Алтайский край	80	63,2	79	63,7	79	61,4
Карачаево-Черкесская Республика	77	66,1	80	61,3	80	59,9
Республика Тыва	81	54,6	81	52,6	81	53,5
Республика Калмыкия	82	44,9	82	41,2	82	44,8

Таблица 3

**Ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности
номинальной начисленной заработной платы в 2011 и 2012 гг.**
(отношение к среднему уровню покупательной способности по РФ)

	2011 г.				2012 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ⁸	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тюменская область	1	183,6	1	195,2	1	175,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	2	155,9	2	170,1	2	154,6
Чукотский автономный округ	4	134,9	5	133,2	3	135,5
г. Санкт-Петербург	5	130,1	4	133,7	4	131,7
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3	135,5	3	137,5	5	125,8
Магаданская область	7	119,8	7	119,9	6	122,8
г. Москва	6	120,0	8	119,3	7	116,3
Ленинградская область	8	114,5	6	120,8	8	115,1
Ненецкий автономный округ	9	112,5	9	115,9	9	111,2
Кемеровская область	11	105,7	12	106,8	10	109,8
Сахалинская область	10	107,0	10	112,3	11	109,4
Московская область	12	105,4	11	107,2	12	107,6
Мурманская область	13	103,4	13	104,9	13	104,3
Иркутская область	15	100,4	14	102,7	14	102,0
Республика Хакасия	22	94,5	19	95,9	15	100,0
Республика Татарстан	14	102,0	18	96,1	16	100,0
Томская область	16	98,9	16	99,6	17	100,0
Красноярский край	17	98,3	17	99,3	18	99,2
Калужская область	23	94,4	23	93,8	19	98,1
Белгородская область	19	95,5	27	92,3	20	97,0
Республика Коми	18	95,6	15	100,8	21	96,8
Омская область	20	95,4	22	94,0	22	96,6
Челябинская область	21	95,3	20	94,8	23	96,2
Калининградская область	24	92,1	21	94,8	24	93,5
Свердловская область	27	89,9	24	93,4	25	93,1
Республика Саха (Якутия)	26	90,3	26	92,5	26	92,6
Забайкальский край	28	89,5	28	91,7	27	92,5
Приморский край	25	90,8	25	93,0	28	91,7
Республика Бурятия	31	87,6	33	87,4	29	89,9
Камчатский край	30	87,8	31	87,9	30	89,7
Еврейская автономная область	33	86,0	29	90,6	31	89,6
Республика Башкортостан	29	88,8	35	87,0	32	89,1
Ярославская область	35	84,8	32	87,8	33	86,7
Архангельская область	32	86,2	34	87,2	34	86,6
Амурская область	41	83,8	37	86,2	35	86,3
Республика Тыва	42	83,0	46	80,8	36	85,8
Республика Ингушетия	52	79,7	40	84,3	37	85,6
Республика Карелия	46	81,5	41	84,0	38	85,6
Вологодская область	40	84,0	38	85,4	39	85,3
Краснодарский край	34	84,9	36	86,7	40	85,2

8 – ранг 1 – наибольшее значение показателя

	2011 г.				2012 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ^в	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Новгородская область	45	82,3	44	82,6	41	84,7
Новосибирская область	43	82,7	42	83,8	42	84,2
Оренбургская область	37	84,5	39	84,9	43	83,8
Тамбовская область	39	84,0	43	83,8	44	83,3
Астраханская область	36	84,8	30	88,8	45	82,0
Саратовская область	48	80,7	45	80,9	46	81,9
Воронежская область	54	79,2	55	77,0	47	81,6
Хабаровский край	50	79,9	51	78,4	48	81,2
Тульская область	51	79,8	47	80,4	49	81,0
Пензенская область	49	80,6	49	79,0	50	80,7
Нижегородская область	47	81,5	50	78,6	51	80,4
Удмуртская Республика	57	78,3	53	77,7	52	80,2
Липецкая область	38	84,5	56	76,9	53	79,9
Курская область	44	82,7	62	74,3	54	79,3
Пермский край	53	79,7	48	80,2	55	79,0
Тверская область	56	78,6	54	77,1	56	79,0
Ростовская область	55	79,1	52	78,3	57	78,9
Республика Адыгея	63	73,7	59	74,6	58	77,1
Орловская область	59	75,2	65	73,1	59	76,5
Самарская область	58	75,6	58	76,3	60	76,1
Волгоградская область	60	74,9	61	74,4	61	75,6
Рязанская область	61	74,7	57	76,5	62	75,6
Ульяновская область	65	72,9	66	72,7	63	74,5
Республика Алтай	70	71,3	64	73,3	64	73,8
Ставропольский край	62	74,3	69	70,8	65	73,7
Брянская область	67	72,3	72	70,4	66	73,1
Чувашская Республика	64	73,5	67	71,5	67	73,0
Кабардино-Балкарская Республика	68	72,0	63	73,8	68	72,3
Республика Марий Эл	69	71,5	70	70,7	69	71,9
Курганская область	73	69,7	71	70,6	70	71,7
Республика Северная Осетия – Алания	72	70,4	73	70,2	71	71,5
Владимирская область	71	70,6	68	71,2	72	71,5
Псковская область	66	72,5	60	74,6	73	71,4
Карачаево-Черкесская Республика	76	66,5	78	66,5	74	70,8
Республика Мордовия	77	66,2	75	68,1	75	69,6
Кировская область	74	68,1	74	68,5	76	69,5
Ивановская область	75	67,4	76	67,8	77	67,7
Костромская область	79	65,0	77	66,7	78	67,0
Республика Калмыкия	81	63,1	80	63,0	79	66,8
Республика Дагестан	80	64,7	81	63,0	80	66,0
Смоленская область	78	65,4	79	64,7	81	65,7
Алтайский край	82	61,7	82	61,9	82	63,6

Таблица 4

**Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине
среднедушевого денежного дохода в 2011 и 2012 гг.**
(отношение к средней величине ДД по РФ)

	2011 г.				2012 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ⁹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ненецкий автономный округ	1	282,1	1	296,4	1	211,1
г. Москва	2	224,6	2	219,0	2	205,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	3	194,7	3	200,5	3	180,9
Сахалинская область	5	155,7	5	168,0	4	164,8
Чукотский автономный округ	4	164,0	4	172,5	5	160,1
Камчатский край	8	146,7	7	153,1	6	158,2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	6	149,1	6	153,3	7	156,8
Тюменская область	9	137,3	8	141,2	8	139,3
Магаданская область	7	147,4	12	128,9	9	137,3
г. Санкт-Петербург	10	129,7	10	132,6	10	130,6
Мурманская область	11	123,8	9	139,5	11	130,2
Свердловская область	14	120,4	13	120,2	12	123,0
Республика Коми	15	119,3	11	130,6	13	120,7
Хабаровский край	16	116,4	17	104,3	14	118,9
Московская область	13	121,0	14	118,2	15	118,3
Республика Саха (Якутия)	12	123,3	15	114,4	16	110,8
Самарская область	17	104,3	16	105,2	17	107,3
Республика Татарстан	21	95,8	20	98,4	18	100,3
Пермский край	19	99,7	19	101,9	19	99,2
Архангельская область	18	103,3	18	102,1	20	95,0
Красноярский край	20	95,8	21	96,3	21	93,3
Республика Башкортостан	22	93,2	37	80,0	22	90,2
Белгородская область	24	91,0	22	91,3	23	89,2
Республика Дагестан	25	90,9	43	77,3	24	88,9
Челябинская область	29	86,8	24	89,1	25	88,3
Приморский край	23	91,2	23	89,9	26	87,5
Амурская область	27	87,5	32	81,9	27	85,5
Краснодарский край	26	88,2	36	80,2	28	85,5
Калужская область	32	83,9	35	80,4	29	85,5
Новосибирская область	30	85,0	28	85,6	30	85,2
Республика Карелия	31	84,0	25	87,1	31	84,7
Новгородская область	35	81,8	26	85,6	32	84,7
Кемеровская область	34	82,2	27	85,6	33	84,6
Еврейская автономная область	38	80,6	30	83,8	34	84,0
Нижегородская область	28	87,0	29	85,4	35	84,0
Липецкая область	33	82,4	31	82,9	36	82,9
Омская область	37	81,5	33	81,5	37	82,0
Калининградская область	39	79,8	38	79,8	38	80,5
Тульская область	36	81,5	34	80,6	39	80,4

9 – ранг 1 – наибольшее значение показателя

	2011 г.				2012 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ⁹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Республика Северная Осетия – Алания	48	76,1	50	72,5	40	78,6
Иркутская область	44	76,8	41	78,1	41	77,6
Смоленская область	41	78,1	40	78,6	42	77,1
Курская область	40	78,7	44	76,2	43	76,6
Ростовская область	47	76,2	39	79,3	44	76,5
Ленинградская область	42	78,1	42	77,6	45	76,4
Вологодская область	52	73,3	46	75,7	46	76,4
Ярославская область	50	73,6	49	74,5	47	76,1
Томская область	43	77,4	47	75,1	48	75,8
Забайкальский край	45	76,5	48	75,1	49	75,1
Волгоградская область	49	74,1	53	71,9	50	73,5
Астраханская область	46	76,2	45	75,8	51	73,3
Республика Хакасия	66	67,2	62	68,6	52	72,5
Псковская область	64	67,3	56	69,6	53	71,4
Тамбовская область	54	72,1	66	67,7	54	71,3
Оренбургская область	58	70,7	58	69,4	55	71,0
Республика Бурятия	51	73,4	52	72,2	56	70,3
Республика Адыгея	62	68,4	61	68,7	57	68,9
Брянская область	53	73,1	59	69,2	58	68,5
Орловская область	59	70,3	57	69,5	59	68,4
Ставропольский край	70	66,5	71	63,7	60	68,1
Тверская область	55	71,7	54	70,8	61	67,6
Курганская область	61	68,8	63	68,4	62	67,3
Воронежская область	56	71,7	65	67,9	63	67,2
Владимирская область	69	66,7	64	68,0	64	65,8
Костромская область	71	66,5	60	68,8	65	64,6
Ульяновская область	67	66,8	51	72,4	66	64,4
Удмуртская Республика	65	67,2	69	65,5	67	64,3
Кировская область	57	70,7	55	69,9	68	64,0
Пензенская область	63	67,6	68	66,3	69	63,6
Республика Алтай	68	66,7	70	64,0	70	62,4
Кабардино-Балкарская Республика	73	60,1	75	59,0	71	62,4
Рязанская область	60	69,5	67	66,6	72	61,1
Ивановская область	72	61,8	74	59,1	73	59,1
Алтайский край	74	59,8	73	59,3	74	58,1
Саратовская область	75	59,6	72	59,5	75	57,2
Чувашская Республика	76	56,9	77	56,3	76	55,3
Республика Мордовия	78	55,6	76	58,3	77	55,2
Республика Ингушетия	77	56,3	79	53,7	78	53,1
Республика Тыва	81	53,4	80	51,5	79	52,1
Республика Марий Эл	80	53,8	78	55,8	80	51,5
Карачаево-Черкесская Республика	79	54,3	81	51,1	81	49,6
Республика Калмыкия	82	38,4	82	35,4	82	38,5

Таблица 5

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы¹⁰ в 2011 и 2012 гг.
(отношение оплаты труда субъекта к среднероссийскому показателю)

	2011 г.				2012 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ¹¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	249,1	1	261,9	1	245,2
Чукотский автономный округ	2	229,2	2	220,0	2	229,7
Ненецкий автономный округ	3	212,9	3	212,9	3	210,9
Магаданская область	5	186,7	7	179,8	4	191,3
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4	195,9	4	197,9	5	182,6
г. Москва	6	183,8	6	182,6	6	178,3
Тюменская область	7	181,3	5	184,7	7	172,7
Камчатский край	8	167,0	9	163,8	8	171,3
Сахалинская область	9	162,3	8	166,6	9	165,6
Республика Саха (Якутия)	10	140,5	10	140,7	10	142,5
Мурманская область	11	137,3	11	136,5	11	137,7
г. Санкт-Петербург	12	127,3	12	128,4	12	128,2
Республика Коми	13	121,5	13	124,3	13	123,0
Московская область	14	120,1	14	121,6	14	122,8
Хабаровский край	15	112,7	16	108,7	15	115,0
Красноярский край	16	109,0	15	109,3	16	110,2
Архангельская область	17	106,3	17	107,4	17	107,4
Амурская область	19	102,9	19	103,0	18	106,0
Приморский край	18	103,1	18	104,6	19	105,6
Томская область	20	102,4	20	102,3	20	103,3
Еврейская автономная область	22	96,6	22	99,3	21	101,2
Ленинградская область	21	99,0	21	101,2	22	100,1
Республика Карелия	25	94,0	25	95,5	23	98,0
Иркутская область	23	96,1	23	96,7	24	97,8
Свердловская область	24	96,0	24	96,1	25	97,1
Республика Хакасия	27	87,5	26	89,3	26	92,3
Забайкальский край	26	88,3	29	87,5	27	91,2
Кемеровская область	29	86,6	30	87,2	28	89,9
Вологодская область	28	87,3	27	88,9	29	88,5
Калининградская область	30	86,3	28	88,3	30	87,8
Новосибирская область	31	86,0	31	86,9	31	87,6
Республика Бурятия	32	85,6	33	84,7	32	86,9
Челябинская область	33	85,4	32	85,4	33	86,4
Калужская область	36	83,3	34	83,4	34	86,1
Пермский край	35	83,3	35	82,6	35	83,0
Республика Тыва	38	80,5	39	78,5	36	83,0
Республика Татарстан	34	84,5	36	80,3	37	82,5
Омская область	37	80,7	37	79,9	38	81,7
Самарская область	40	78,7	38	79,8	39	79,3

10 – включая организации малого предпринимательства

11 – ранг 1 – наибольшее значение показателя

	2011 г.				2012 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ¹¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Новгородская область	44	77,2	42	77,3	40	79,3
Краснодарский край	39	78,8	41	77,6	41	79,1
Республика Башкортостан	42	77,8	44	77,2	42	78,7
Белгородская область	43	77,2	46	75,3	43	78,1
Нижегородская область	41	78,3	45	76,0	44	77,3
Ярославская область	45	75,8	43	77,2	45	76,7
Тверская область	46	74,6	49	73,0	46	75,0
Воронежская область	47	73,2	51	71,4	47	74,6
Тульская область	48	72,9	47	74,2	48	74,5
Рязанская область	53	71,9	48	73,7	49	72,5
Ростовская область	51	72,1	53	69,7	50	71,7
Оренбургская область	52	72,0	50	72,8	51	71,3
Липецкая область	50	72,6	52	71,2	52	71,3
Астраханская область	49	72,7	40	78,3	53	71,1
Волгоградская область	56	69,2	54	69,6	54	70,2
Смоленская область	54	69,7	55	69,1	55	70,0
Пензенская область	55	69,6	58	68,4	56	69,7
Саратовская область	59	68,4	56	68,5	57	69,3
Владимирская область	60	68,2	57	68,4	58	68,8
Ставропольский край	58	68,5	63	65,6	59	68,3
Удмуртская Республика	62	66,8	60	66,7	60	68,3
Курская область	57	68,6	62	65,7	61	68,2
Псковская область	61	67,8	59	67,3	62	67,9
Республика Алтай	63	65,4	61	66,1	63	67,1
Республика Ингушетия	71	61,1	66	63,6	64	65,7
Ульяновская область	64	64,1	65	64,1	65	65,5
Курганская область	67	62,9	67	63,5	66	64,6
Костромская область	65	62,9	64	64,3	67	64,4
Кировская область	66	62,9	68	62,9	68	63,7
Республика Адыгея	74	59,7	71	61,3	69	62,9
Орловская область	70	61,6	72	60,8	70	62,6
Ивановская область	68	62,4	69	62,6	71	62,6
Чувашская Республика	69	62,4	70	61,3	72	61,9
Брянская область	73	60,0	74	59,3	73	60,6
Тамбовская область	72	60,3	75	58,7	74	60,6
Алтайский край	76	58,3	77	57,6	75	60,1
Республика Марий Эл	75	59,6	73	60,1	76	60,0
Республика Мордовия	77	56,5	76	58,0	77	59,5
Республика Северная Осетия – Алания	78	56,0	79	56,3	78	57,4
Карачаево-Черкесская Республика	81	53,1	80	54,2	79	57,1
Республика Калмыкия	80	53,2	81	53,2	80	56,5
Кабардино-Балкарская Республика	79	54,9	78	56,7	81	56,3
Республика Дагестан	82	48,4	82	47,3	82	49,6

**Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине
прожиточного минимума в среднем на душу населения в 2011 и 2012 гг.
(отношение к средней величине ПМ по РФ)**

	2011 г.				2012 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ¹²	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тамбовская область	1	70,3	1	68,6	1	71,3
Республика Дагестан	3	77,2	3	77,6	2	77,6
Кабардино-Балкарская Республика	2	76,8	4	77,8	3	78,5
Республика Ингушетия	4	78,4	2	77,3	4	78,5
Республика Северная Осетия – Алания	5	80,1	5	80,8	5	80,7
Белгородская область	6	81,1	6	81,8	6	80,8
Орловская область	7	81,4	8	82,7	7	81,3
Республика Татарстан	8	81,9	9	82,7	8	81,6
Кемеровская область	11	82,6	7	82,4	9	82,7
Республика Адыгея	10	82,2	10	83,3	10	82,7
Карачаево-Черкесская Республика	9	82,0	11	83,4	11	82,8
Брянская область	13	83,6	12	84,7	12	83,6
Республика Марий Эл	14	83,7	14	85,2	13	83,7
Саратовская область	15	84,9	13	84,8	14	84,8
Омская область	16	85,1	16	85,5	15	85,1
Чувашская Республика	18	85,6	21	86,6	16	85,5
Республика Мордовия	17	85,5	15	85,2	17	85,7
Удмуртская Республика	20	86,0	19	86,5	18	85,7
Республика Калмыкия	19	85,6	17	85,8	19	85,8
Курская область	12	82,8	26	88,5	20	85,9
Пензенская область	21	86,1	18	86,4	21	86,1
Оренбургская область	23	86,7	22	87,4	22	86,7
Ульяновская область	25	87,9	24	88,1	23	87,8
Астраханская область	24	87,0	28	89,2	24	87,9
Калужская область	27	88,5	27	89,2	25	88,1
Ярославская область	28	89,2	23	87,5	26	88,2
Республика Башкортостан	26	88,4	29	89,5	27	89,1
Липецкая область	22	86,2	37	92,9	28	89,6
Челябинская область	30	89,5	32	90,0	29	89,7
Курганская область	31	89,8	30	89,7	30	89,7
Ленинградская область	29	89,2	20	86,5	31	89,7
Тульская область	32	90,7	34	91,6	32	91,2
Ростовская область	34	92,3	33	90,4	33	92,1
Кировская область	37	93,1	36	92,7	34	92,4
Воронежская область	40	93,3	43	93,8	35	92,5
Ивановская область	36	92,7	35	92,7	36	92,5
Краснодарский край	38	93,1	31	89,9	37	93,0
Волгоградская область	35	92,6	42	93,7	38	93,1
Новгородская область	41	93,5	41	93,4	39	93,4

12 – ранг 1 – наименьшее значение показателя

	2011 г.				2012 г. (оценка)	
	всего		I квартал		I квартал	
	ранг ¹²	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Псковская область	33	91,9	25	88,5	40	93,4
Ставропольский край	39	93,2	44	93,9	41	93,6
Республика Алтай	42	94,4	38	92,9	42	93,7
Республика Хакасия	43	94,4	48	94,7	43	94,0
Алтайский край	45	94,5	39	93,0	44	94,6
Тверская область	44	94,5	46	94,2	45	94,6
г. Санкт-Петербург	47	95,2	40	93,4	46	94,6
Калининградская область	46	94,8	47	94,2	47	95,0
Рязанская область	48	95,8	50	95,9	48	95,4
Владимирская область	51	96,6	51	96,0	49	96,2
Костромская область	52	97,0	53	96,6	50	96,3
Нижегородская область	50	96,4	54	97,0	51	96,4
Иркутская область	49	96,3	49	94,9	52	96,4
Республика Бурятия	54	98,2	55	97,8	53	97,3
Республика Тыва	53	97,8	56	97,9	54	97,5
Тюменская область	55	98,3	45	94,1	55	97,9
Забайкальский край	56	99,3	52	96,2	56	99,3
Вологодская область	57	102,8	58	103,2	57	102,6
Свердловская область	62	105,9	57	102,0	58	103,4
Самарская область	58	103,6	61	104,0	59	103,7
Новосибирская область	59	103,9	60	103,6	60	104,0
Томская область	60	104,9	62	104,1	61	104,7
Пермский край	61	105,0	59	103,4	62	105,5
Смоленская область	63	106,1	63	106,2	63	106,0
Московская область	64	110,3	64	109,9	64	110,4
Красноярский край	65	111,9	65	111,0	65	112,0
Республика Карелия	67	114,9	68	113,3	66	114,1
Приморский край	66	113,7	66	112,2	67	115,2
Еврейская автономная область	68	115,0	67	112,4	68	115,7
Архангельская область	69	122,8	70	123,0	69	123,6
Амурская область	70	124,2	69	120,8	70	124,4
Республика Коми	71	128,6	71	125,0	71	128,7
Мурманская область	72	139,4	72	136,6	72	138,6
Хабаровский край	73	141,9	73	139,5	73	142,5
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	74	145,1	74	144,4	74	145,7
г. Москва	75	146,1	75	146,0	75	146,1
Республика Саха (Якутия)	76	155,3	76	151,8	76	153,5
Сахалинская область	77	156,0	77	152,6	77	155,7
Магаданская область	78	159,3	78	153,6	78	159,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	79	165,4	79	159,4	79	164,2
Чукотский автономный округ	80	180,0	80	175,1	80	179,5
Ненецкий автономный округ	81	187,7	81	183,4	81	188,4
Камчатский край	82	196,7	82	192,6	82	197,6

НЕРАВЕНСТВО И БЕДНОСТЬ В РОССИИ – ОЦЕНКИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ)

Сопцов В.В.
Жаромский В.С.
Рудберг А.М.
Тер-Акопов С.А.

Настоящая статья посвящена рассмотрению основных аспектов методологии инструментария, позволяющего оценивать эффективность различных мероприятий и решений в области социальной политики и доводить решения в области социальной политики до регионального уровня. Рассматривается новый метод согласования выборочных и генеральных данных на региональном и общероссийском уровнях. Анализируется схема формирования межбюджетных отношений в связи модификацией распределительных отношений.

Ключевые слова: неравенство, бедность, федеральные округа, методология «Стэнд», калибровка, балансировка, распределительные отношения, прогрессивное налогообложение, композиция, социально-демографическая структура населения, межбюджетные отношения.

Проблемами неравенства и бедности авторы занимались уже несколько последних лет вместе с директором ИСЭПН РАН А.Ю.Шевяковым, который кроме научной проработки проблемы, активно старался донести до лиц принимающих решения в области социальной политики полученные на обширном статистическом материале результаты, во многом опровергающие общепринятые представления о причинах чрезмерного неравенства и бедности в России [1, 4, 5, 9]. В настоящей статье будут представлены последние научные результаты, основанные на методологии моделирования социально-экономических событий в структуре домохозяйств [6], которые доказывают эффективность использования альтернативного подхода при разработке и стратегии реализации различных мероприятий в социальной сфере.

Концептуальной частью работы является понимание того, что большая выборочная совокупность данных о социально-экономическом состоянии домохозяйств сама является полноправной моделью, наиболее адекватно отражающей существующие отношения между различными характеристиками населения. Дело в том, что экономические, социально-культурные и демографические структуры настолько сильно связаны, что все попытки формально оценить эти взаимосвязи количественно в виде корреляций и регрессий оказываются вырванными из контекста. Тем более, что оценка коэффициентов этих моделей проводится на тех же самых данных, так как не существует данных более полных, чем те, что рассчитываются на самом большом массиве российских домохозяйств. Не существует также достаточно развитых

моделей похожих на модели типа «Вход – выход», которые описывали бы динамику социально-демографической структуры населения в деталях. И этому есть причина. Для получения надежной совместной оценки интенсивности взаимосвязей для группы показателей требуются достаточно длинные ряды данных и чем больше показателей, тем длиннее должны быть ряды. С другой стороны интенсивность многих связей не отличается стабильностью и меняется во времени. Разработка управленческих решений в этих условиях только усложняется. Кажется, что мы имеем порочный круг, чем больше данных, тем длиннее нужны ряды, но чем длиннее ряд, тем больше шансов, что интенсивности связей между показателями будут заметно различаться на концах интервала оценки. Однако, если взять выборки достаточно большого размера, т.е. те, которые адекватно отражают реально существующие основные взаимосвязи между важными с точки зрения конкретного исследования показателями, то можно не оценивать их взаимодействие, а принимать его как данность и решать задачи анализа и прогнозирования другими средствами, а именно: средствами микромоделирования на исходных данных. Их главной и уникальной особенностью является возможность прямого изменения значений характеристик каждого члена домохозяйства, на которые должно влиять данное конкретное мероприятие, с последующей прямой оценкой обобщенных индикаторов, а также сравнения их значений до и после изменений. Такого тонкого и точного метода анализа целевого воздействия на различные группы населения не допускает ни одна из существующих

типов моделей. В рамках предлагаемой методологии решаются целые классы задач, недоступные классическим методам и моделям. Вот простой пример конкретной задачи, которую невозможно решить без знания детальной (на уровне домохозяйств) социально-демографической и социально-экономической структуры населения. «Как изменится неравенство и бедность населения, если поднять минимальный уровень заработной платы на 20%, а пенсию всем категориям пенсионеров увеличить на 15%?». В силу того, что работники с низкой или неполной заработной платой распределены по семьям разного социально-демографического типа (это же касается пенсионеров), а индикаторы неравенства и бедности оцениваются по душевым показателям доходов (средний доход на одного члена семьи или домохозяйства), то знаний только о самом размере инвестиций государства и о численности населения, на которую они направлены, будут совершенно недостаточны для расчета необходимых индикаторов. Более того, не очень ясно как проверить эффект от подобных социальных решений для отдельных референтных групп. Однако, если мы имеем представительную выборку домохозяйств с показателями социальной, демографической и экономической структуры, то мы можем конкретно увеличить заработную плату и пенсии целевой совокупности лиц, пересчитать все душевые показатели и дать новую оценку индикаторам бедности и неравенства. Тем самым мы получим оценку эффективности данного мероприятия в области социальной политики. Правда это будет оценка для выборки и потому такой результат может дать представление только о направлении процесса в лучшую или худшую сторону. Чтобы перевести результат на уровень генеральной совокупности (уровень всего населения) потребуется произвести дополнительные операции взвешивания (калибровки), чтобы привести уровень представительности различных выборочных социально-демографических типов семей к уровню в реальной структуре всего населения.

Заметим, что предлагаемая методология не эквивалентна классической методике имитационного моделирования, т.к. не предполагается моделирование поведения семей или отдельных ее членов, на основе ранее выявленных зависимостей и вероятностей. Наоборот, делается попытка оценить эффект внешнего целевого воздействия государства на население, через внесение целе-

вых изменений в каждую семью и только потом оценить их суммарный эффект для всего населения. Фактически таким образом можно решать задачи типа: «Что будет, если произойдут некоторые события в некотором определенном классе домохозяйств (семей)?». Практически выработка многих государственных решений в социальной сфере сводится к подобным задачам, но только решаются они пока на уровне средних оценок и потому остаются неясными побочные эффекты от этих решений для разных социально-демографических групп населения. Так факт увеличения пенсий в чистом виде отражается на семьях, состоящих из одних пенсионеров, причем, если пенсионеров двое или трое, то эффект еще выше. Однако, если пенсионер живет в семье, где его пенсия является значительной частью денежного дохода семьи, то эффект для самого пенсионера будет существенно меньше. Небольшое пособие на ребенка, как правило, не используется в семье целевым образом. Особенно это касается бедных семей. Подобные рассуждения для лиц принимающих решения не являются откровением, но они в своей практике не имеют инструмента для анализа подобных ситуаций, выработки рационального решения и оценки его целесообразности, которую нужно правильно структурировать, чтобы осуществлять мониторинг исполнения.

Ввиду того, что количество целевых групп населения, по реакции которых проверяются успехи в области социальной и семейной политики, а также политики доходов, не велико, а количество инструментов экономического распределения в руках государства ограничено, представляется возможным проводить предварительную экспертизу управленческих решений средствами микромоделирования. При этом различные сценарии распределения средств могут быть сравнимы между собой по величине затрат на их реализацию. Однако подобная оценка не несет в себе социальной составляющей. В качестве примера «социальной» оценки можно привести показатель стоимости снижения на 1% какого-нибудь индикатора бедности или неравенства [5, 7, 8]. Ниже будут рассмотрены другие социальные индикаторы. Многократное использование оценки вариантов социальной политики позволит лицам, принимающим решения оценить чувствительность социальной системы к разного рода целевым воздействиям на различные группы населения.

Интересным и полезным приложением предлагаемой методики оптимизации управленческих решений является моделирование различных шкал налогов на доходы физических лиц (НДФЛ) и на душевые денежные доходы населения. Проверка различных вариантов налоговых шкал позволяет выбрать шкалу, которая позволяет без значительного социального напряжения (на уровне обычной налоговой практики европейских стран) перераспределить часть средств «богатых слоев» населения для решения социальных и экономических проблем слоев населения с низким уровнем доходов. Конечно, такие расчеты будут носить академический характер, если они не будут подкреплены другими видами анализа и поддержки, например организационной и правовой. Приведенный выше пример модельной оценки полезности мероприятий в социальной сфере показывает актуальность предлагаемого подхода, особенно на уровне региональных образований (федеральных округов и крупных регионов). Старые методы поддержки социальных решений доказали свою несостоятельность в условиях быстроменяющейся действительности. Проведенные конкретные расчеты авторов показали, что получаются очень неожиданные и полезные результаты «не в среднем», а для конкретных референтных групп населения. Ввиду того, что объемы данных выборочных обследований Госкомстата велики, а лица принимающие решения не имеют возможности и времени самостоятельно преодолевать технические трудности с данными такого объема, разработка достаточно эффективных процедур приведения содержательных управленческих и аналитических задач к виду удобному для расчетов на выборочных данных является крайне настоятельной.

Проблема эффективности решений, как это уже было отмечено выше, требует более подробного изучения индикаторов их оценки с целью выбора наиболее чувствительного и простого для понимания и расчетов. Важно, чтобы индикаторы эффективности можно было использовать как для населения в целом, населения регионов, а также для различных социально-демографических и экономических групп. Множество экономически важных задач связано именно с анализом взаимосвязи двух структур: социально-демографической структуры населения и структуры доходов, получаемой в результате действующих распределительных механизмов. Более частной задачей

является задача оценки долевой структуры домохозяйств определенного типа, обладающих определенным уровнем дохода (попадание, например, в определенный дециль).

Важным моментом при выработке управленческого решения высокого уровня в социальной сфере связано с построением прогнозных сценариев, в рамках которых выделяются средства на социально значимые мероприятия. Существующие методики построения прогнозов, касающиеся, как правило, определенных групп достаточно устойчивых макропоказателей, динамика которых согласуется в рамках некоторой модели. При этом сам рост или уменьшение показателей представляется достаточной оценкой полезности проводимой экономической и социальной политики. Однако сейчас уже очевидно, что это не так. В проекте Перспектив развития России до 2020 г. даются прогнозные оценки значений средней заработной платы, среднего размера пенсии, динамики роста душевого дохода и т.д. Беда в том, что эти величины не прошли серьезной проверки на погружение в реальную или близкую к реальной структуру населения с тем, чтобы проследить, как эти доходы трансформируются в душевые денежные доходы на уровне домохозяйств различных референтных групп. Вполне может оказаться, и проверка покажет это, что после распределения заработной платы, пенсий, стипендий и пособий для достижения среднего душевого дохода, заданного в прогнозе, потребуется увеличить или понизить «другие» доходы в несколько раз. Под «другими» доходами понимаются денежные доходы помимо заработной платы, социальных трансфертов и денежных доходов от ЛПХ (личного подсобного хозяйства). Это рентные доходы, проценты на капитал, доходы от предпринимательской деятельности, от продажи ценных бумаг, теневая заработная плата и т.д. Т.е. это те виды доходов, которые в существенно большей мере характерны для богатых и очень богатых слоев населения, и потому в прогноз может быть подспудно заложено увеличение неравенства и бедности.

С учетом всего выше сказанного можно заключить, что прогнозы в социальной сфере можно строить лишь в «сценарной» форме и при том условии, что модели в рамках, которых конструируется потенциальное будущее, должны быть «социальными», т.е. учитывать социально-экономический и демографический состав населения,

изменяющего в разной степени свое поведение и отношение к реальности в процессе реализации запланированных изменений. Историческая практика показывает, что чем выше поддержка населения решениям государства в области социальной политики, тем более благоприятен социальный климат и условия жизни в стране. Обобщенным индикатором отношения населения к мерам государства в области социальной политики является показатель - социальной эффективности, который характеризует степень справедливости распределения коллективных ресурсов между различными слоями и группами населения. Поэтому в качестве оценки целесообразности выбора того или иного сценария развития будущего должны быть использованы именно такие количественные и качественные показатели, описывающие разные стороны социально-экономической справедливости. К их числу можно отнести: уровень бедности, степень экономического неравенства, соотношение объемов денежных средств, попадающих в низкодоходные и высокодоходные группы населения в результате мер по поддержке доходов населения, показатели развития человеческого потенциала для разных социальных групп населения.

Есть еще один аспект, который получил отражение и решение в рамках предлагаемой методологии моделирования, это – региональный аспект. Проблема состоит в том, что разнообразие взаимосвязей социально-демографических и экономических структур в разных регионах, приводит к различным результатам при реализации одних и тех же социально-экономических мероприятий в области социальной политики. Так, если в регионе высокий уровень безработицы, то увеличение средней заработной платы бюджетникам не окажет заметного влияния на уровень бедности и неравенства. Более того, последний показатель может ухудшиться, если бюджетники составляют значительную часть обеспеченного населения! Центральной проблемой при оценке целесообразности мероприятий в социальной сфере является построение такой стратегии, при которой каждый регион не считал себя обделенным. Социальная справедливость реформ должна ощущаться в разных регионах и социальных группах.

Для решения поставленных выше задач в ИСЭПН РАН был разработан инструментарий, получивший название «Стенд», который представляет собой симбиоз хорошо организованной базы

выборочных данных и группы программных процедур, позволяющих вносить изменения в базу, в соответствии с требованиями сценария, и рассчитывать заданные характеристики домохозяйств и населения в целом с последующим сравнением исходного и измененного состояний, расчета индикаторов неравенства и бедности, графического представления взаимодействия демографических и социально-экономических структур населения.

Главным практическим выводом работы на «Стенде», полученным на основе моделирования множества сценариев в области социальной политики и политики доходов населения, является вывод о том, что снижение нецивилизованных масштабов неравенства и бедности в России требует коренных изменений в структуре распределительных отношений, базовым элементом которой является введение прогрессивной шкалы налогообложения душевых денежных доходов населения. Реформа налогообложения не должна замыкаться только на заработную плату, которая составляет главную часть дохода для примерно 80% не самой богатой части населения. В отличие от них, доходы 20%-в «богатых» в большей степени состоят из «других» денежных поступлений. Более того, представители нижних доходных децилей в основном используют свой доход на потребление, в то время как богатые значительную часть средств тратят на инвестирование во вклады, депозиты, паевые фонды, акции, в расширение производства (увеличение будущих доходов), в покупку недвижимости с целью сдачи в аренду (дополнительный доход!) и вывозят деньги за границу. Богатые могут реализовать выгоду от удорожания собственности (недвижимости), т.к. в отличие от бедных они имеют возможность продать ее не ухудшая своего жилищного состояния (бедные этого сделать не могут, по причине отсутствия второго жилья).

Информационная база, с которой работает «Стенд», базируется на данных выборочного обследования домохозяйств NOBUS (проект Мирового Банка и Госкомстата РФ, 2003 г.). В силу того, что к моменту реализации проекта результаты Переписи населения 2002 г. не были известны, были использованы весовые коэффициенты, полученные после Микропереписи 1994 г., скорректированной на текущие значения демографической статистики. Поэтому на первом этапе до детального анализа социально-экономического

состояния населения в 2003 г. была проведена генерализация выборочных данных под социально-демографическую структуру населения 2002 г. Следующая корректировка весовых коэффициентов выборки была связана с большими различиями в представительстве работников бюджетной и небюджетной сферы. Так в выборочной совокупности домашних хозяйств России доля бюджетников на 71,6% больше чем в генеральных данных, а доля работающих в небюджетной сфере на 49,6% меньше. Более того, в ряде федеральных округов разница была еще больше. Так в Центральном, Северо-западном и Дальневосточном федеральных округах доля работников бюджетной сферы по данным выборочного обследования была больше на, соответственно, 101,3%, 88,8% и 83,4%, чем в данных Госкомстата за 2003 год, а доля работников небюджетной сферы меньше, соответственно, на: 58,9%, 47,5% и 60,4%. Учитывая, что такая же или близкая к ней ситуация сложилась и в других федеральных округах, данные выборочного обследования NOBUS (как и вся бюджетная статистика, т.к. обследование NOBUS проводилось на той же совокупности домохозяйств) в этой части не репрезентативны.

Для решения этих проблем была разработана следующая процедура балансировки данных. Балансировка данных проводилась по десяти основным группам населения: работникам бюджетной сферы, работникам небюджетной сферы, пенсионерам, пенсионерам занятыми в бюджетной сфере, пенсионерам занятыми в небюджетной сфере, детям, детям занятыми в бюджетной сфере, детям занятыми в небюджетной сфере, детям пенсионерам (инвалидам) и безработным. Изначально предполагалась балансировка лишь по 4-м группам: работникам бюджетной сферы, работникам небюджетной сферы, пенсионерам и детям, но из-за значительных пересечений этих групп их балансировка была затруднительна. Поэтому потребовалось более тонкое разбиение на непересекающиеся группы, для которых можно было найти интегральные данные. Для балансировки была разработана специальная методика с предварительным названием CalCom (калибровка комплексов домохозяйств), существенным моментом которой является то, что она в отличие от существующих ныне методик калибрует не отдельные домохозяйства, а их группы, сформированные по каким – то особенно важным для решения конкретных задач

балансировки признакам. Такой подход позволяет избежать отрицательных калибровочных весов, которые обязательно возникают при применении метода Calmar (линейная модификация) при значительных (более 15%) отклонениях структурных элементов выборочных и генеральных данных. При нелинейной модификации метода Calmar (используется нелинейная функция различия и вводятся ограничения на величину калибровочных коэффициентов, дабы избежать отрицательных значений) результирующее распределение населения по душевому денежному доходу претерпевает значительные искажения, в силу чего оно становится далёким от логнормального, что противоречит экономическому смыслу. Дополнительно возникают региональные искажения, которые не поддаются разумной интерпретации.

В силу того, что в распоряжении авторов исследования было почти 45 тысяч домохозяйств (выборка по России), на первом этапе все домохозяйства были разбиты на 98 уникальных типов, сформированных с учетом процентного соотношению работников бюджетной и небюджетной сферы экономики в ДХ, например: выделялись группы ДХ в которых все члены работают в бюджетной сфере, группы ДХ в которых 2 человека работают в бюджетной и 1 в небюджетной сфере, группы с пенсионерами и безработными и т.д. Эта работа проводилась по Федеральным округам и по России в целом. При этом численность каждой группы базировалась на принятой в Росстате системе поправочных весов, действовавшей в 2003 г. Таким образом, были получены данные о численности для всех групп в абсолютных единицах. Аналогичные данные были выбраны из 6-го тома Переписи населения 2002 г., которые и послужили целевыми величинами, под которые необходимо было скорректировать первоначальные веса. К сожалению, не для всех групп удалось найти аналоги в переписи, в частности, это касалось безработных, детей инвалидов и т. д. Для них были сделаны модельные или экспертные оценки из социологической литературы и частных обследований.

На следующем этапе был сделан расчет групповых весов и только после этого решалась задача коррекции весов, которые должны были вывести численности всех перечисленных выше социально-демографических и экономических групп населения на генеральные показатели, то есть на численность этих групп в РФ на 2002 г.

В силу того, что исходные данные и данные государственной статистики неполны по некоторым позициям, то между ними возникают балансовые несоответствия, мешающие получению решения (то есть ошибка постоянно остается больше 0). Другая проблема, состояла в том, что отдельные веса приходилось изменять столь сильно, что это противоречило изначальному принципу минимального отклонения от первоначальных весов. В силу того, что в данном случае не стояла задача предложить совершенно другую систему весов, а только провести допустимую коррекцию, например, в диапазоне отклонения до 20%, при расчетах были заданы эти ограничения. «Стенд» позволяет менять эти ограничения в зависимости от конкретных задач. Фактически такой же подход применяется экономистами при использовании методики Calmar'a (нелинейная модель).

Похожим образом были получены балансовые коэффициенты для всех округов, единая выборка по РФ была получена объединением выборок по округам. Расчеты социально-экономических показателей по России в целом и по России, «сложенной» из округов позволила выявить проблемные точки для экономического анализа и наметила направление совершенствования статистической базы.

Существует еще одно обстоятельство, которое делает предпочтительным метод перехода на уровень генеральной совокупности «снизу-вверх». Дело в том, что корректировка весов на полной выборке (Россия) хотя и оказывается легче, в том смысле, что выбросы в распределениях встречаются значительно реже из-за большего разнообразия типов ДХ, однако при этом балансовые «невязки» одних регионов компенсируются за счет искажения данных других регионов. В результате, при расчете региональных оценок по данным, взвешенным по России в целом, существенно более заметны отклонения средних значений региональных показателей от региональных интегральных данных. Практика работы с указанными данными позволяет сделать следующий вывод: когда разнообразие типов ДХ высокое, применение методики взвешивания отдельных ДХ имеет свои преимущества, в частности в случае, когда нет итоговых данных для многих типов ДХ. Так на уровне отдельного региона может не быть некоторых структурных данных о численности семей с детьми и двумя работниками государственного сектора и т.д. В этом

случае после «индивидуального» перевзвешивания ДХ можно такую оценку сделать.

После 1-го этапа балансировки структурные невязки значительно снизились, так по России разница в среднем составила 1,9%, а по федеральным округам в среднем составила 3,3%.

В силу того, что в выборке население с разными доходами представлено с существенным преобладанием лиц с малым и средним доходом, то это приводит к смещению оценок среднего душевого денежного дохода и соответствующей медианы. Необходимо оценить доленое распределение выборочных данных по децильным группам, границы которых рассчитаны для генеральной совокупности. Границы разбиения на доходные децили высчитываются с помощью логарифмически нормального распределения, параметры которого определяются по генеральному среднему душевому денежному доходу и по доле населения, находящегося ниже определенной границы душевого денежного дохода (была выбрана граница в 1500 руб. в месяц на душу). После этого в этих границах вычисляется количество населения из выборки. По отношению численностей населения генеральной и выборочной совокупности в этих границах вычисляются веса для всех домохозяйств выборочной совокупности (свои для каждого интервала границ генерального распределения) и восстанавливается полная картина распределения населения по децильным группам.

В связи с тем, что при перевзвешивании с целью приведения выборочной совокупности в соответствие с генеральным распределением населения по душевому денежному доходу доля населения по основным социально-экономическим группам меняется в среднем на 10-15%, необходимо провести повторную калибровку данных при помощи метода CalCom, как это делалось на 1-м этапе. В итоге формируется 3-ий набор калибровочных весов для каждого домохозяйства и максимальные невязки структурных показателей сокращаются по России в среднем до 1%, а по федеральным округам до 2%.

Комплекс описанных выше процедур был реализован как для выборочных совокупностей российских домохозяйств в целом, так и для выборочных совокупностей домохозяйств каждого федерального округа в отдельности.

Использование полученной системы калибровочных коэффициентов позволяет привести

социально – демографические структуры выборочных совокупностей домашних хозяйств по всем федеральным округам и России в целом в полное соответствие с генеральными данными по большинству необходимых для решения предполагаемых задач характеристик. После этого выборки по федеральным округам объединяются в единую выборку по РФ. Расчеты социально-экономических показателей по России в целом и по России, как композиции федеральных округов, позволяет выявить округа «доноры» и оценить размер финансовых перетоков, необходимых для совершенствования параметров межбюджетных отношений.

Системная увязка решений на региональных и общероссийском уровнях предъявляет особые требования к методологии построения информационной базы инструментария. Здесь основным принципом должна стать - композиция условно репрезентативной совокупности российских домохозяйств из условно репрезентативных совокупностей региональных домохозяйств. Только в этом случае рассчитываемые при помощи инструментария последствия общероссийских решений в области социальной политики найдут адекватную оценку на уровне регионов и федеральных округов и, как следствие этого, может быть построена объективная база для реформирования архитектуры межбюджетных отношений. Как было отмечено выше, значения характеристик бедности и неравенства, рассчитанные для отдельных регионов, на базе общероссийских весов (то есть рассчитанных при условии выполнения всех учитываемых балансов на уровне России) заметно отличаются от аналогичных величин, но рассчитанных на «родных» региональных весах.

На рисунке 1 и в таблице 1 приведены данные сразу по трем выборкам: исходной, после «прямой» генерализации и комбинированной, сложенной из выборок Федеральных округов. Даже самый поверхностный анализ диаграмм и таблиц позволяет сделать вывод о том, что условно репрезентативная совокупность российских домохозяйств, сформированная на основе композиции условно репрезентативных (откалиброванных) региональных совокупностей существенно отличается от условно репрезентативной (откалиброванной) совокупности российских домохозяйств, построенных на исходных данных. Отличия в первую очередь касаются распределения населения России по душевому денежному доходу.

При композиции откалиброванных региональных совокупностей показатели экономической дифференциации населения становятся выше. Так, коэффициент фондов становится выше на 42%, коэффициент Джини – на 13,4%, абсолютная бедность – на 72%, относительная детская бедность – на 32%. Этот факт свидетельствует о том, что при композиции условно репрезентативных региональных совокупностей становится задействованным фактор реальной дифференциации регионов по уровню жизни населения, в то время как при калибровке исходной (не полностью учитывающий реальную дифференциацию регионов) совокупности российских домохозяйств этот фактор нивелируется. Можно сделать осторожный вывод: **расчёты показателей неравенства и бедности на основе данных ОБДХ, без учёта региональной структуры выборочной совокупности российских домохозяйств, приводит к весьма существенному занижению реальных масштабов неравенства и бедности.**

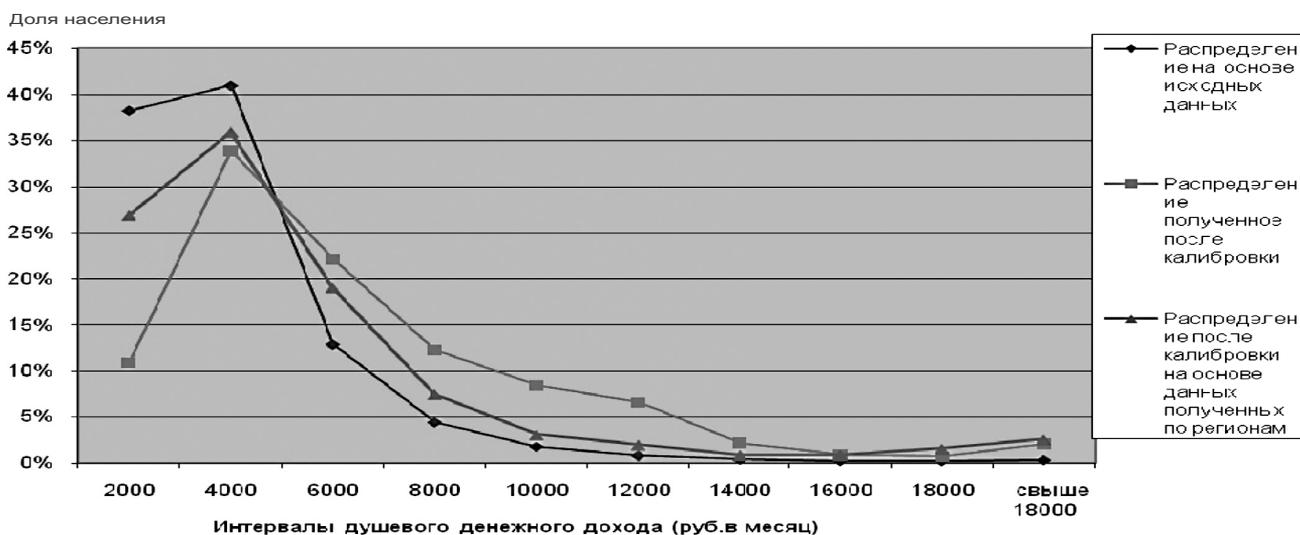

Рис. 1. Исходное и сценарное распределения населения РФ по душевому денежному доходу

Таблица 1

Основные показатели бедности и неравенства в России

Наименования индексов	Исходные данные	Сценарные (на основе исходных данных)	Сценарные (на основе данных, полученных по регионам)
Коэффициент фондов по располагаемому денежному доходу	15,9	18,1	21,5
Коэффициент фондов по денежному доходу	16,1	17,7	21,1
Коэффициент Джини	0,373	0,416	0,454
Уровень бедности, %	42,4	24,9	30,0
Доля детей за чертой бедности (от численности детей), %	56,89	37,0	44,6
Относительная бедность (д.д.д. < 60% медианного д.д.д.), %	14,86	24,6	17,5
Доля детей за чертой относительной бедности (от численности детей), %	24,4	28,1	29,4
Медиана д.д.д.	2419,3	3547,7	3151,9
60% от медианы д.д.д.	1451,6	2128,6	1891,1
Располагаемый средний душевой денежный доход	3 040,4	4 793,6	4 697,3
Средний душевой денежный доход	3 288,0	5 191,9	5 080,8

Еще более выпукло указанные различия можно увидеть из таблицы 2, где представлены оценки показателей неравенства и бедности, полученные по двум методикам.

Таблица 2

Сопоставление показателей неравенства и бедности в федеральных округах Российской Федерации*

Федеральные округа	Показатели неравенства и бедности					
	Коэффициент фондов (Госкомстат)	Коэффициент фондов (сценарий)	Индекс Джини (Госкомстат)	Индекс Джини (сценарий)	Абсолютная бедность (Госкомстат), %	Абсолютная бедность (сценарий), %
Дальневосточный	12,10	13,91	0,384	0,378	29,66	35,32
Приволжский	12,02	11,45	0,383	0,357	25,84	27,32
Северо-Западный	12,68	15,51	0,391	0,413	21,89	28,59
Сибирский	12,98	13,28	0,394	0,370	28,11	29,70
Уральский	17,85	14,32	0,437	0,377	20,63	17,83
Центральный	30,30	37,21	0,506	0,526	23,04	11,20
Южный	9,94	9,22	0,356	0,337	29,47	13,41
Россия	14,50	21,14	0,403	0,454	20,30	30,01

* Показатели получены на основе генерализированной совокупности населения – сценарные и данные Госкомстата.

Анализ таблицы 2 позволяет сделать вывод о том, что наибольшее влияние на масштабы неравенства и бедности в России в целом оказывает Центральный федеральный округ, составной частью которого является Москва со своими запредельными масштабами неравенства и бедности.

Использование методологии «Стенд» открывает новые возможности для формирования операциональной системы межбюджетных отношений. Ниже приводятся результаты оценки параметров межрегионального перераспределения финансовых ресурсов, которые могут быть получены за счёт перехода к прогрессивному налогообложению душевых денежных доходов. При этом обязательным условием является использование условно репрезентативной совокупности российских домохозяйств, сформированной путём композиции откалиброванных и сбалансированных с макроданными государственной статистики региональных совокупностей домохозяйств. Только в этом случае можно ожидать, что общероссийские нормативы реформирования распределительных отношений (а в едином государстве и не могут существовать различные региональные правила налогообложения и критерии мероприятий поддержки доходов населения) будут системно увязаны на региональном уровне. В нашем случае это означает, что если на общероссийском уровне среднероссийский располагаемый душевой денежный доход не меняется (а это было основное ограничение при моделировании вариантов мероприятий по реформированию распределительных отношений), то сальдо избытков и нехватки финансовых ресурсов по регионам должно стремиться к 0.

В рамках предлагаемой методологии были рассмотрены разные сценарии в сфере социальной политики, проведена их оценка и ниже приведены результаты расчета по сценарию, выводящему Россию на уровень развитых стран Европы по показателям общей и детской бедности и неравенства. Исходное социально-демографическое и экономическое состояние соответствует 2003 г. Ниже представлен список мероприятий, которые нужно реализовать в рамках реформы распределительных отношений, чтобы достичь приемлемого уровня неравенства и бедности:

– введение гарантированного минимума располагаемых душевых денежных доходов для нуклеарных семей с детьми на уровне 2500 руб.(>

50% медианного располагаемого душевого денежного дохода) и ежемесячное пособие на ребёнка для остальных бедных семей с детьми –700 руб.;

– повышение МРОТ до ПМ = 2143 руб.;

– повышение пенсий неработающих пенсионеров до 2-х ПМ = 4286 руб.;

– повышение минимальных пенсий всех видов до ПМ = 2143 руб.;

– повышение зарплаты бюджетников в 1,14 раза;

– ввести прогрессивное налогообложение душевых денежных доходов по «мягкой» шкале (см. таб. 3).

Таблица 3

Ставки налога на душевой денежный доход

Шкала и границы для налога с душевых денежных доходов без социальных трансфертов				
диапазоны душевых денежных доходов, (руб. в месяц на душу)		вычеты из душевых денежных доходов по диапазонам, %	результатирующая ставка налога, %	
от	до		от	до
0,00	2500,00	13,0	13,0	13,0
2500,00	7500,00	27,0	13,0	22,3
7500,00	15000,00	37,0	22,3	29,7
15000,00	25000,00	47,0	29,7	36,6
25000,00	75000,00	57,0	36,6	50,2
75000,00	999999,00	60,0	50,2	59,9

В таблице 4 представлены нормативы межрегионального перераспределения финансовых ресурсов (последняя колонка таблицы 4), полученных за счёт перехода к прогрессивному налогообложению душевых денежных доходов населения и выполнении других мероприятий, для реализации рассматриваемого сценария поддержки доходов населения России на уровне каждого региона (в нашем случае – на уровне Федерального округа). Оказалось, что единственным донором является Центральный Федеральный округ (он должен отдавать ежемесячно 27,8 млрд руб.), а главными реципиентами – Южный Федеральный округ (сюда должно ежемесячно поступать 11,4 млрд руб.) и Приволжский федеральный округ (10,8 млрд руб.).

Таблица 4

Параметры межбюджетных отношений в 2003 г.

	Располагаемый душевой денежный доход (руб./мес.)		Расчёт параметров межбюджетных отношений		
	Исходный сценарный	После изменения механизма распределения доходов	Сальдо на душу (руб./мес.)	Численность населения, чел.	Сальдо по населению (млрд руб./мес.)
Россия	4697	4697	0,00	144283704	0,00
Урал	3586	3799	213,00	12349796	2,63
Приволжье	3587	3935	348,00	30987823	10,78
Центр	7234	6498	-736,00	37734471	-27,77
Юг	2959	3459	500,00	22850782	11,42
Сибирь	3936	4115	179,00	19901263	3,56
Северо-Запад	4976	4978	2,00	13831542	0,03
Дальний Восток	5217	5270	53,00	6633787	0,35
Невязка					1,00

Следует особо отметить, что здесь перераспределяется только общероссийская сумма располагаемых денежных доходов населения.

Заключение

Система «стенд – Россия» – региональные «стенды» позволит рассчитываемые при помощи инструментария последствия общероссийских решений в области социальной политики адекватно переносить на уровень регионов и федеральных округов, что создаст основу для построения объективной базы для реформирования архитектуры межбюджетных отношений, необходимость чего в условиях предлагаемой нами реформы распределительных отношений трудно переоценить.

При формировании информационной базы наиболее трудоёмким был этап калибровки региональных выборочных совокупностей домашних хозяйств с целью приведения их социально – демографических структур в соответствие с данными государственной статистической отчетности. Ввиду существенных, с точки зрения целей настоящего исследования, недостатков существующих методов калибровки (например, процедуры CALMAR) оказалось необходимым разработать методику калибровки, свободную от недостатков

существующих методов. Методика, разработанная авторами, калибрует не отдельные домохозяйства, а их группы, сформированные по каким-то особенно важным для решения конкретных задач балансировки признакам. Такой подход позволяет избежать отрицательных калибровочных весов, которые обязательно возникают при применении метода Calmar (линейная модификация) при значительных (более 15%) отклонениях в структурных элементах выборочных и генеральных данных. При нелинейной модификации метода Calmar (введении ограничений на калибровочные веса, дабы избежать их отрицательных значений) результирующее распределение населения по душевому денежному доходу претерпевает значительные искажения, в силу чего оно становится далёким от логнормального, что противоречит экономическому смыслу.

Анализ результатов исследований позволяет сделать крайне важный для последующих исследований вывод о том, что условно репрезентативная совокупность российских домохозяйств, сформированная на основе композиции условно репрезентативных (откалиброванных и сбалансированных с макро данными государственной статистики по структуре доходов) региональных

совокупностей, существенно отличается от используемой Госкомстатом совокупности, на основе которой осуществляются расчеты показателей неравенства и бедности населения как для России, так и для регионов. При композиции откалиброванных региональных совокупностей показатели экономической дифференциации населения становятся значительно выше. Так коэффициент фондов становится выше на 46%, коэффициент Джини – на 12,6%, абсолютная бедность – на 50%. Этот факт свидетельствует о том, что при композиции условно репрезентативных региональных совокупностей становится задействованным фактор реальной дифференциации регионов по уровню жизни населения. Другими словами, расчёты показателей неравенства и бедности на основе данных ОБДХ без учёта региональной структуры выборочной совокупности российских домохозяйств, приводит к весьма существенному занижению реальных масштабов неравенства и бедности.

При рассмотрении показателей относительной бедности следует иметь в виду следующее обстоятельство: по методике OECD общая по всему населению относительная бедность – это доля населения с располагаемым (после снятия налогов) душевым денежным доходом ниже 60% медианного располагаемого денежного дохода, а относительная детская бедность – доля детей, проживающих в домохозяйствах с располагаемым душевым денежным доходом ниже 50% медианного располагаемого душевого денежного дохода. Кроме того необходимо учитывать, что в данном исследовании в соответствии с методикой OECD коэффициент фондов, индекс Джини и абсолютная бедность рассчитывается по располагаемому душевому денежному доходу. В то время как Госкомстат исчисляет эти показатели по душевому денежному доходу. Наши расчёты показывают, что вопреки логике (например, в Европе противоположная картина) сейчас в России коэффициент фондов, индекс Джини и относительная бедность по располагаемому доходу выше, чем по денежному. Этот парадокс объясняется просто – налогообложение в высоких децилях существенно более низкое в связи с тем, что денежный доход «богатых» домохозяйств в большей мере определяется «другими» (все доходы кроме заработной платы, социальных трансфертов и доходов от продажи продукции ЛПХ) денежными доходами, а не заработной платой, налог с которой берут дважды: сначала СН = 34,2% (в 2003 г. – ЕСН =

26%), затем НДФЛ = 13%. Расчёты показывают, что средняя ставка налогообложения «других» денежных доходов не превышает 4%.

Анализ данных региональных показателей неравенства и бедности позволяет сделать вывод о том, что главным фактором катастрофических масштабов неравенства и бедности в России в целом являются масштабы неравенства и бедности в Центральном федеральном округе, связанные с тем, что составной его частью является Москва со своими запредельными масштабами неравенства и бедности.

Проанализирован один из возможных вариантов реформы распределительных отношений, который соответствует всем европейским стандартам неравенства и бедности. Основной акцент этих мероприятий был сделан на поддержке семей с детьми, так как запредельная детская бедность в России является по многим причинам, а главная среди них – угроза депопуляции, непосредственной угрозой безопасности России. Следует отметить, что сформулированные в предлагаемом в отчёте виде мероприятия по поддержке семей с детьми полностью выводят все нуклеарные семьи с детьми – основной репродуктивный потенциал страны из состояния относительной бедности.

Наибольший удельный вес в доходах наиболее состоятельных групп населения имеют «другие» денежные доходы, т.е. доходы из различных источников, за исключением заработной платы и социальных трансфертов. Так, если для малообеспеченных групп населения России (50% населения) эти виды доходов не превышают в среднем 15%, то для самых «богатых» 10% - ов населения они превышают 60% (в Москве 90%). Доля заработной платы при миллионных доходах стремится к нулю, а «другие» денежные доходы – к 100%. Поэтому механизм прогрессивного налогообложения должен быть ориентирован не на налогообложение заработной платы, которое в первую очередь ударит по среднему классу и, практически, не затронет доходы самых высокообеспеченных групп населения, а на «другие» денежные доходы (доходы от собственности, акций, облигаций, бонусы и теневые поступления). Другими словами, объектом прогрессивного налогообложения должны стать полные семейные доходы (за вычетом социальных трансфертов), а ставка налогообложения должна применяться к душевым денежным доходам семей. Такая форма налогообложения будет льготной для семей с детьми.

Шкала прогрессивного налогообложения душевых денежных доходов населения в рассматриваемом варианте реформирования распределительных отношений представляется среднежесткой при сравнении со шкалами стран Европы. Можно заметить, что от реформы распределительных отношений значительные потери несёт только 10-й дециль -25,5%, в 9-м дециле потери незначительны -4,7%. Можно предположить, что средний класс, представители которого ориентировочно располагаются в 7,8 и 9-м децилях, по крайней мере, в среднем ничего не теряют.

Использование методологии «Стенд» открывает новые возможности для формирования операциональной системы межбюджетных отношений. При этом основным условием достоверности рассчитанных параметров межрегионального перераспределения полученных за счёт перехода к прогрессивному налогообложению душевых денежных доходов финансовых ресурсов является использование условно репрезентативной совокупности российских домохозяйств, сформированной путём композиции откалиброванных и сбалансированных с макроданными государственной статистики региональных совокупностей домохозяйств. Только в этом случае можно ожидать, что общероссийские нормативы реформирования распределительных отношений (а в едином государстве и не могут существовать различные региональные правила налогообложения и критерии мероприятий поддержки доходов населения) будут системно увязаны с региональным уровнем.

Расчёты показывают, что единственным донором является Центральный федеральный округ (он должен отдавать ежемесячно 27,8 млрд руб), а

главными реципиентами – Южный федеральный округ (сюда должно ежемесячно поступать 11,4 млрд руб.) и Приволжский федеральный округ (10,8 млрд руб.).

1. Шевяков А.Ю., Жаромский В.С., Сопцов В.В. Проблемы экономического неравенства населения Москвы // Экономика мегаполисов и регионов. – 2008, № 3.

2. Шевяков А.Ю., Жаромский В.С., Сопцов В.В. Стратегические направления политики доходов населения города Москвы // Экономика мегаполисов и регионов. – 2008, № 5.

3. Шевяков А.Ю., Жаромский В.С., Жеребин В.М., Сопцов В.В. Статистика семьи и пути ее совершенствования / М.: М-Студио. – 2008.

4. Жаромский В.С., Сопцов В.В. Семейная структура населения, бедность и неравенство // Материалы международной конференции «Население, семья, уровень жизни», посвященной году семьи и 20-летию ИСЭПН РАН, М., октябрь 2008.

5. Шевяков А.Ю., Жаромский В.С., Сопцов В.В. Современная социальная политика: анализ эффективности и направления реформирования. Под редакцией А.Ю. Шевякова / М.: ИСЭПН РАН. – 2008.

6. Жаромский В.С., Сопцов В.В., Шевяков А.Ю. Микро моделирование точечных социально-экономических воздействий // Народонаселение. – 2008, № 1.

7. Жаромский В.С., Сопцов В.В., Шевяков А.Ю. Демографический потенциал семей и экономика его развития // Народонаселение. – 2009, № 1.

8. Шевяков А.Ю., Сопцов В.В., Овчарова Л.Н., Жаромский В.С. Актуальные проблемы семейной политики. Под редакцией А.Ю. Шевякова // М.: ИСЭПН РАН. – 2010.

9. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни. Под ред. акад. Н.П. Федоренко и Н.М. Римашевской. – М.: Наука, 1986 (глава 4).

ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕМЕЙ ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Зверева Н.В.

Статья посвящена анализу оценок людьми уровня жизни своих семей на основе использования результатов социологических исследований. Обоснован вывод о том, что оценки людьми уровня жизни не соответствуют устаревшим для стран с социальной рыночной экономикой критериям. Показано, что именно оценки уровня жизни выступают «промежуточным звеном» детерминации демографического (репродуктивного) поведения населения.

Ключевые слова: среднедушевой доход семьи, минимально необходимый доход, нормальный доход, уровень бедности, уровень притязаний на доход, суммарный коэффициент рождаемости, желаемое число детей, ожидаемое число детей.

В современных социально-экономических исследованиях расширяется понятие дохода и бедности. В их оценку включаются не только денежные, но и не денежные доходы, а также объем и доступность социальных услуг. В оценках дохода во внимание принимается не только его величина (в абсолютном выражении или пересчитанная в реальном исчислении), но и степень удовлетворения им потребностей людей. Таким образом, в доходе выделяются две его стороны – объективная и субъективная, наличные условия и его оценки. Так, бедность рассматривается как состояние, при котором член семьи (домохозяйства) не имеет возможностей для удовлетворения своих минимальных потребностей (имеется ввиду ограничение возможностей в разных сферах жизни – не только в узко экономической, но и в социальной, семейной, личностной). Решением Экономического и социального Совета ООН «к бедным относятся лица, семьи, группы лиц, ресурсы которых являются столь ограниченными, что не позволяют вести минимально приемлемый образ жизни в государствах, в которых они живут» [1, с. 14]. В нашей стране основой оценки дохода выступает прожиточный минимум, рассчитываемый с использованием абсолютного определения бедности, который представляется в настоящее время и, особенно, в будущем неперспективным. Более актуальные оценки дохода, основанные на относительном или субъективном определении бедности, учитывают и оценки населением своего уровня жизни [2].

Доклад основан на результатах двух исследований, в которых принимал участие автор: общероссийском исследовании «Семья и рождаемость, 2009», и общероссийском исследовании «Молодежь, 2010».

По результатам исследования «Семья и рождаемость, 2009» [3] среднедушевой доход, выражен-

ный в прожиточных минимумах, составлял 1,7 региональных прожиточных минимума. Ниже прожиточного минимума жили около 31% семей (табл. 1).

Таблица 1

Распределение женщин и мужчин по среднедушевому доходу в семье, выраженному в региональных прожиточных минимумах (%)

Доход в региональных ПМ	Женщины	Мужчины
0 - 1	31,4	28,5
1,001-1,500	26,5	25,4
1,501-2,000	16,4	17,0
2,001-2,500	11,2	12,8
2,501 и выше	14,5	16,2

Уровень бедности респондентов, судя по их ответам о среднедушевых доходах, более чем в 2 раза превышал официально рассчитанный на момент опроса. Приведенные результаты также согласуются с ранее проведенным пилотажным исследованием по Тверской области (на момент исследования в 2006 г. уровень бедности в области составлял 20%, по результатам опроса – 38%, то есть был почти в 2 раза выше официально установленного) [4, с. 46].

С ростом числа детей в семьях среднедушевой доход в них сокращается, прежде всего, в связи с ростом иждивенческой нагрузки. Однако, в семьях с 3-мя и более детьми доход несколько выше, чем в двухдетных из-за относительно большей доли в их бюджетах различных видов помощи (государства, родственников). У лиц с неполным высшим и высшим образованием среднедушевой доход выше (у них ниже число детей – табл. 2).

Таблица 2
Среднедушевой доход семей
(в региональных прожиточных минимумах)
по числу детей и уровню образования
респондента (женщины)

	Среднедушевой доход в прожиточных минимумах
Число детей, в том числе	
0	2,3
1	1,9
2	1,4
3 и более	1,5
Уровень образования женщин, в том числе:	
среднее (полное) общее	1,4
начальное профессиональное	1,4
неполное высшее	1,9
высшее профессиональное	2,0

По результатам исследования «Молодежь, 2010» [5] среднедушевой доход опрошенных в их семьях летом 2010 г. был 12,0 тыс. руб. в месяц, то есть за четыре года по сравнению с аналогичным исследованием молодежи, проведенном в 2006 г., он вырос в 1,4 раза. Среднедушевой доход, выраженный в региональных прожиточных минимумах, составлял в среднем по всем опрошенным 2,1 прожиточного минимума. Среднедушевой доход, выраженный в региональных прожиточных минимумах, за четыре года вырос не так значительно – в 1,2 раза [6] (табл. 3).

Таблица 3
Распределение респондентов по уровню среднедушевого дохода, выраженного в региональных прожиточных минимумах (в процентах). «Молодежь, 2010»

Группы по среднедушевому доходу в регион. ПМ	Доля лиц, имеющих доход	Женщины	Мужчины
До 1,00	19,0	20,5	17,0
1,00-1,49	23,1	25,1	20,4
1,50-1,99	33,9	34,8	32,7
2,00-2,99	8,3	8,4	8,2
3,00 и выше	15,7	11,2	21,7

За четыре года значительно сократилась доля бедных молодых людей (доход в 1 и ниже региональных прожиточных минимумов), их стало 19% вместо 32% четыре года назад.

Важен анализ не только дохода семьи, но и мнений людей о том, достаточен он или нет для жизни семьи. Для того чтобы выявить отношение людей к имеющемуся в их семьях доходу, в исследованиях задавался вопрос о минимальном и нормальном, по мнению опрошенных, доходе. Вопрос о минимальном доходе формулировался так: «Сколько рублей нужно Вашей семье на 1 человека в месяц, чтобы «сводить концы с концами?»» (отражает мнение человека о величине прожиточного минимума). Вопрос о нормальном доходе формулировался так: «Сколько рублей нужно Вашей семье на 1 человека в месяц, чтобы жить нормальной для нынешних условий жизнью?» (отражает мнение человека о доходе, который позволяет удовлетворять потребности семьи на среднем для данных условий уровне). Ответы женщин и мужчин, полученные в опросе «Семья и рождаемость», приведены в таблице 4.

Таблица 4
Среднедушевой доход семьи, минимально необходимый и «нормальный» доход, по мнению женщин и мужчин

Минимальный доход, руб.	Превышение среднедушевого дохода, раз	Нормальный доход, руб.	Превышение среднедушевого дохода, раз
Женщины			
9980	1,2	22500	2,7
Мужчины			
11200	1,2	26000	2,9

Минимально необходимый субъективно определяемый среднедушевой доход составлял более 2 региональных прожиточных минимума, нормальный – около 5-ти прожиточных минимумов, что также согласуется с ранее проведенными исследованиями в Новгородской (2003 г.), в Тверской (2006 г.), в Липецкой (2006 г.) областях. Превышение минимально необходимого дохода над официально установленным прожиточным минимумом составлял от 1,5 до 2,1 раза, «нормального», по мнению респондентов, дохода – в 3,6-4 раза (см. табл. 5) [7, с. 45].

Таблица 5
Превышение минимального и «нормального» для семьи среднедушевого дохода над официально установленным прожиточным минимумом

Исследование	Превышение (раз)	
	Минимального дохода	«Нормального дохода»
«Новгород, 2003»	1,7	3,6
«Тверь, 2006»	1,5	3,7
«Липецк, 2006»	2,1	4,0
«Семья и дети, 2009»	2,1	4,7

Согласно результатам исследования «Молодежь, 2010», минимальный, по представлениям опрошенных среднедушевой доход в их семьях должен составлять (субъективный прожиточный минимум) – 14100 руб. (2,5 прожиточных минимума). «Нормальный доход», позволяющий жить нормальной для окружающих их условий жизнью, – 31600 руб. (5,5 прожиточных минимума) (см. табл. 6).

По представлениям опрошенных, минимальный доход в их семьях должен быть в 1,2 раза выше имеющегося у них дохода. «Нормальный», по их мнению, доход, который обеспечивает средний уровень жизни и дает возможность удовлетворять потребности семей, должен быть в 2,6 раза выше имеющегося у опрошенных дохода. Самый высокий разрыв среднедушевого дохода и субъективного прожиточного минимума у двух самых бедных групп опрошенных. Самый высокий разрыв среднедушевого дохода с «нормальным» по представлениям респондентов, доходом не у самых бедных, а у относительно более зажиточных, имеющих среднедушевой доход от 2 до 3-х про-

житочных минимумов. Именно у этой группы рост притязаний на более высокий уровень жизни и имеющийся доход в наибольшей степени не соответствуют друг другу.

Проведенные при нашем участии исследования свидетельствуют о расхождении официально установленного регионального прожиточного минимума и субъективных его оценок респондентами. Субъективный прожиточный минимум превышал официальный в 1,5-2,1 раза и, по мнению респондентов, «нормальный» для жизни семьи респондента доход превышал официальный прожиточный минимум в 3,6-4,0 раза. «Нормальный» для семей среднедушевой доход превышал реально имеющийся доход в 1,5-2 раза.

Мнения респондентов о минимальном доходе хорошо согласуются с результатами расчетов, проводимых отдельными исследователями и организациями (расчеты ВЦУЖ системы потребительских бюджетов – восстановительного потребительского бюджета – 2 прожиточных минимума, обеспечивающего восстановительное потребление благ и услуг) [8, с. 26]. По мнению Л.С. Ржаницыной, стандарт экономической обеспеченности семьи с детьми дает только первичный уровень материального достатка (2,5 прожиточных минимума).

На основе модельного ряда распределения по расходам уровень бедности в 2003 г. составлял 20%, по данным обследования бюджетов домохозяйств – 39%. На основе данных НОБУС (Национального обследования благосостояния населения и его участия в социальных программах, обследовано 44,5 тысячи домохозяйств) – 33% [9]. Ниже приводятся расчеты уровня бедности, проведенные с использованием результатов исследований в Новгородской, Липецкой и Тверской области (табл. 7).

Таблица 6

Среднедушевой, минимальный и «нормальный» доход в группах по среднедушевому доходу. «Молодежь, 2010»

Группы по среднедушевому доходу в региональных ПМ	Среднедушевой доход в ПМ	Нормальный доход в ПМ	Минимальный доход в ПМ	Разрыв с минимальным	Разрыв с нормальным
До 1,00 (176)	0,75	3,8	1,58	0,83	2,04
1,00-1,49 (213)	1,26	5,01	2,12	0,86	3,75
1,50-1,99 (311)	1,92	5,60	2,52	0,60	3,68
2,00-2,99 (76)	2,79	6,72	3,00	0,21	3,93
3,00 и выше (138)	4,79	7,61	3,65	1,14	2,64

Таблица 7

**Уровень бедности респондентов, по данным исследований
«Новгород, 2003», «Липецк, 2005», «Тверь, 2006»**

Уровень бедности, %	Новгород	Липецк	Тверь
По данным госстатистики	27	16	20
По данным о распределении доходов по вышеприведенным исследованиям с использованием официального ПМ	35	22	38
По данным исследований с использованием субъективных оценок ПМ	72	69	72

Субъективные оценки прожиточного минимума и «нормального» для жизни дохода различаются в семьях с разным числом детей. По данным расчетов, проведенных сотрудниками Независимого института социальной политики, отношение населения к доходу семьи зависит от числа нетрудоспособных членов: оценка необходимого минимума средств снижается с ростом числа иждивенцев [10, с. 119].

Этот вывод подтверждают и наши исследования. Уровни притязаний на минимальный доход и на «нормальный» доход снижаются с ростом числа детей. Почему это происходит? Можно высказать предположение о том, что притязания на доход связаны с соотношением значимости дохода и определенного числа детей в системе жизненных целей человека, а при общей высокой оценке дохода – от места определенного числа детей в этой системе.

В тех доходных группах молодежи, где самый высокий разрыв между их среднедушевым доходом и их представлениями о минимальном доходе, самое низкое желаемое и ожидаемое число детей. У них же самая низкая оценка уровня их жизни. Самое высокое ожидаемое число детей (наиболее соответствующее итоговой рождаемости, хотя также ниже из-за неучтенных факторов) – у группы с доходом в 2-3 прожиточных минимума.

Разрыв между имеющимся доходом и притязаниями на доход можно подсчитать через разницу между среднедушевым доходом и «нормальным» для семьи доходом. Он зависит от места, которое занимают материальные потребности и потребность в определенном числе детей в системе ценностей человека, их соотносительной значимости (что важнее, то и будет удовлетворяться в первую очередь за счет – в условиях ограниченности ресурсов, неполного удовлетворения менее значимой потребности). Это социологическое, прямое и непосредственное определение индивидуали-

зированной понятия «относительный доход» (использованного Р. Истерлином на макроуровне).

Более высокая оценка уровня жизни (меньший разрыв дохода и притязаний на доход) может приводить к сокращению разрыва между желаемым и ожидаемым числом детей, то есть к более полному удовлетворению имеющейся потребности в детях. Уровень жизни, таким образом, может рассматриваться как условие удовлетворения имеющейся потребности в детях, а его оценка (через систему ценностных ориентаций) выступает фактором репродуктивного поведения, то есть реализации репродуктивных намерений, но не самих этих намерений.

С ростом числа детей притязания на нормальный доход (то есть разрыв между имеющимся доходом и «нормальным» для семьи, по оценкам опрошенных) снижаются относительно имеющегося дохода, поскольку с ростом числа детей значимость дохода снижается относительно ценности нескольких детей. В зависимости от потребности в детях меняется восприятие человеком своего уровня жизни. Имеющие потребность в большем числе детей бедные (по критерию прожиточного минимума) респонденты более позитивно оценивают свой уровень жизни, чем бедные, имеющие низкую потребность в детях. Иначе говоря, более высокая потребность в детях способствует и более позитивному восприятию условий жизни, и большей восприимчивости человека к мерам материальной поддержки семей с детьми.

Для полного удовлетворения уже имеющихся демографических потребностей, в том числе и потребности в детях (то есть достижения «нормального» для семьи, по мнению опрошенных, дохода), на сегодняшний день необходимо повышение среднедушевого дохода семьи до 4-х региональных прожиточных минимумов, или в 1,5-3 раза (за счет разных источников: повышения минимальной и средней заработной платы, расширения возможностей

для дополнительных заработков, государственной социальной помощи).

Возникает дополнительный методический вопрос: можно ли доверять ответам респондентов о доходах? Непосредственно проверить достоверность ответов не представляется возможным, но, вероятно, можно провести косвенные оценки. По балансу доходов и расходов (БДР) среднедушевой доход в III кв. 2009 г. (время проведения опроса «Семья и рождаемость») составлял 16 тыс. руб. в месяц. По исследованию «Семья и рождаемость» всего 8,5 тыс. руб., то есть почти в 2 раза ниже.

По балансу доходов и расходов в 2008 г. уровень бедности населения составлял 13,1%, уровень бедности детей – 17,5%. По исследованию «Семья и рождаемость» уровень бедности респондентов был высоким – 30%. По результатам пилотажа в Тверской области (проводился для апробации анкеты «Семья и рождаемость»), уровень бедности респондентов был 38%, по данным баланса доходов и расходов (Росстат) в 2006 г. (опрос в Тверской области) – 19%. (Для сравнения: уровень бедности семей с детьми по данным исследования НОБУС, в 2003 г. по денежным доходам составлял 50% [11, с. 98]).

По мнению ряда исследователей, переход от показателя масштаба бедности на основе БДР к аналогичному на основе ОБДХ увеличивает масштабы бедности в 2 раза [11, с. 93]. Значит, бедных детей в III кв. 2009 г. (опрос «Семья и рождаемость») могло быть примерно 35% (в 2 раза выше уровня бедности детей по БДХ). По исследованию «Семья и рождаемость» – доля бедных детей среди всех детей составляла 35%, то есть примерно такая же, как скорректированная доля бедных детей по БДР. Если продолжить косвенные оценки, то по данным Росстата, доля детей, на которых было начислено ежемесячное пособие на ребенка до 16 лет в 2008 г. составляла 40,8% [12] (это пособие дается бедным), что даже выше, чем по данным исследования «Семья и рождаемость».

Можно сделать следующий вывод: ответам респондентов можно доверять, но их нужно проверять (с помощью дополнительных вопросов, сопоставлять с другими исследованиями). Но определенно можно утверждать следующее: мнение людей о минимальном для их региона и их семей доходе в несколько раз превышает официальные расчеты регионального прожиточного минимума,

уровня бедности, представления о «нормальном» для данных условий доходе превышает среднедушевой доход в регионе, выраженный в прожиточном минимуме. При оценке динамики уровня жизни нужно учитывать не только имеющийся доход, но и мнения людей о доходе – минимальном и нормальном; оценки людьми перспектив уровня жизни при рождении ребенка (рождение ребенка – стратегическое решение); систему жизненных целей людей, их первоочередность в условиях бюджетных ограничений.

1. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. – М., 2005.
2. Впервые в нашей стране оценки бедности на основе относительного определения («по лишениям») проведены в ИСЭПН в конце 90-х г. См.: Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. – М., 1998.
3. Опрос был проведен под руководством Росстата; пилотный проект – в 2006 г. в Тверской области, республике Марий-Эл и Нижнем Новгороде был проведен при финансовой поддержке ЮНФПА и ЮНИСЕФ. Основное исследование – в 2009 г.
4. Зверева Н.В. Семейный доход и его оценки (по данным социолого-демографических исследований) // Уровень жизни населения регионов России. – 2007, № 5.
5. Опрос проводился по заказу Минздравсоцразвития, руководитель проекта д.э.н. Л.Л.Рыбаковский. Опрошено 1000 молодых людей в возрасте 18-34 г. в 30 регионах РФ.
6. Доход респондента в 2010 г. рассчитывался и в прожиточном минимуме данного региона, где он проживал (за третий квартал 2010 г.).
7. Зверева Н.В. Семейный доход и его оценки (по данным социолого-демографических исследований) // Уровень жизни населения регионов России. – 2007, № 5.
8. Бобков В.А. Некоторые аспекты изучения качества и уровня жизни политической экономией и экономической социологией // Уровень жизни населения регионов России, №5.
9. Л.Овчарова Уровень бедности и глубина бедности. / Демоскоп, №195-196, 21 марта – 3 апреля 2005.
10. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. М., 2005
11. Л. Ниворожкина, Л. Овчарова, Д. Попова Кто и насколько беден в России // Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. – М., Независимый институт социальной политики, 2005.
12. http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_44/bsm.exe/stg/d1/06-22htm

ВОЗМОЖНОСТИ И РЕАЛИИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Смирнова Н.А.

Статья посвящена проблемам структуры, динамики и тенденциям развития бюджетов российских домохозяйств. Рассмотрена структура источников формирования доходной части бюджетов, их обусловленность характером проводимой социальной политики. Показана динамика различных составляющих доходов домохозяйств, а также структура их расходов в зависимости от уровня материальной обеспеченности домохозяйства. Обозначены перспективные направления пополнения доходной части их бюджетов.

Ключевые слова: домохозяйство; бюджет домохозяйства, среднедушевой доход, зарплата, предпринимательский доход; структура потребительских расходов домохозяйства.

Категория «домохозяйство» представляет собой, хозяйство совместно проживающих людей, обеспечивающих производство и воспроизводство трудовых ресурсов, осуществляющих различные виды деятельности, вследствие чего, здесь образуются доходы, накопления, то есть формируется общий бюджет. Актуальность данного вопроса состоит в том, что домашние хозяйства выступают одним из важнейших субъектов экономической деятельности, от результатов которой зависит не только благосостояние отдельной хозяйственной единицы, но и всего населения страны в целом. Став наряду с коммерческими предприятиями и государством крупнейшим субъектом экономики, домашние хозяйства участвуют во всех её структуроформирующих процессах.

Во-первых, домашние хозяйства выступают на рынке в качестве покупателей товаров и услуг, производимых предприятиями. Большая часть создаваемого в них продукта в виде товаров и услуг идет в сферу личного потребления. Во-вторых, предоставляют этим предприятиям факторы производства (труд, капитал, землю, прочие ресурсы). В-третьих, сберегают часть формируемого в экономике совокупного дохода, приобретая реаль-

ные финансовые активы, а также через свободные финансовые средства выполняют роль источника инвестиционных ресурсов в экономике.

С другой стороны, будучи первичной экономической ячейкой общества, домохозяйства наглядно демонстрируют эффективность действующей в обществе модели хозяйствования. Структура и состав доходов их членов, уровень этих доходов и степень их сбалансированности со структурой и уровнем расходов как нельзя лучше характеризуют результативность проводимой социальной политики в стране. Крепкие домохозяйства – это основа среднего класса, от стабильности экономического положения которого зависит налогооблагаемая база федерального бюджета. Таким образом, домашние хозяйства являются неотъемлемой частью экономики любой страны.

Экономические преобразования все более увеличивают значимость материального благополучия домашних хозяйств для развития отечественной экономики. Появляется необходимость более широко использовать доходы домохозяйств для формирования бюджетных, кредитных, страховых ресурсов, необходимость вовлечения их в инвестиционные проекты.

Таблица 1

Структура денежных доходов населения ^{*)} по источникам возникновения
(в процентах от общего объема денежных доходов)

	1990	1995	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Денежные доходы населения – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе доходы от предпринимательской деятельности	–	17,8	8,7	8,8	8,7	7,2	8,4	7,2
Оплата труда	74,4	17,5	24,6	28,6	30,8	34,9	48,5	40,9
Социальные выплаты	11,0	4,7	8,6	7,2	6,8	6,2	9,7	10,3
Доходы от собственности	3,2	7,0	13,9	22,6	18,3	14,0	16,0	17,0
Другие доходы (включая скрытую заработную плату)	11,4	53,0	44,2	32,8	35,4	37,7	17,4	24,6

*) Официальный сайт Росстата <http://www.gks.ru>

В ходе реформирования российской экономики и перехода от плана к рынку, произошли значительные перемены в условиях образования, принципах распределения и направлениях использования денежных доходов населения. Как и во всей экономической системе, в сфере денежных доходов домашних хозяйств радикальные изменения начались в 1992-1995 гг., когда было проведено реформирование стиля и методов хозяйствования, институционально-правовых условий и форм собственности. Состав и структура денежных доходов населения в России претерпели в это время существенные изменения (см. таб. 1).

Судя по приведённым данным, очевидно слабое использование такого источника пополнения денежных доходов населения, каким является предпринимательская деятельность. Её доля упала с 17,8% на заре реформ (1995 г.) до 7,2% в 2009 г., то есть на 10,6%. Но именно предприниматель-

ская деятельность во многих странах мировой экономики подпитывает доходы крепкого среднего класса и формирует налоговую базу государственного бюджета.

Оплата труда стала занимать меньшую долю в структуре денежных доходов населения, она снизилась с 74,4% в 1990 г. до 40,9% в 2009 г., то есть – на 33,5%.

Это процесс – закономерный в рыночной экономике, и он не вызывал бы опасений, если бы адекватно этому росли доходы из других вполне рыночных источников, но этого не происходило [1].

Динамика среднедушевых денежных доходов населения за период 1992-2010 гг. демонстрирует (см. таб. 2) нестабильность уровня материальной обеспеченности населения РФ, волнообразные подъёмы и падения его в период между двумя финансовыми кризисами 1998 и 2008 гг.

Таблица 2

Показатели динамики доходов населения РФ за 1992-2010 гг.

	1992	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Среднедуш. денежные доходы населения 2) (в мес.), руб. (до 2000 г. – тыс. руб.)	4,0	515,9	2281	8112	10196	12603	14941	16838	18553
Реальные располагаемые денежн. доходы, в %% к предыд. году	52	85	112	112	113	112	102	102	104
Среднемесячная номин. начислен. зарплата работников организаций, руб. (до 2000 г. – тыс. руб.)	6,0	472,4	2223	8555	10634	13593	17290	18638	21193
Реальная начислен. зарплата, в %% к предыдущему году	67	72	121	113	113	117	111	97	105
Средний размер назнач. пенсий 3), руб. (до 2000 г. тыс. руб.)	1,6	188,1	694,3	2364	2726	3116	4199	5191	7476
Реальный размер назнач. пенсий 3), в %% к пред. году	52	81	128	110	105	105	118	111	135
Минимальный размер оплаты труда (в среднем за год), руб. (до 2000 г тыс. руб.)	0,7	42,5	107,8	746,7	1000	1500	2300	4330	4330
Реальный размер миним. оплаты труда, в %% к предыд. году	41,5	81,4	106,9	110,4	122,1	137,6	134,4	168,6	93,6

Источник: Россия в цифрах – 2011 г Copyright © Федеральная служба государственной статистики.

За предыдущие мировому финансовому кризису годы экономического подъёма в России (с 2002 по 2007гг.) произошли определённые положительные сдвиги, как в структуре денежных доходов населения, так и в общем их уровне в среднем на душу населения.

1) В постоянных ценах.

Состав финансовых источников доходов бюджетов домохозяйств в разных регионах России может различаться в силу многих экономико-географических и иных причин (см. табл. 3). Это вызывает значительный разброс значений среднедушевых доходов в сравнении со среднероссийским их уровнем.

В Южном, Северо-Кавказском¹, Приволжском и Сибирском федеральных округах среднедуше-

вые денежные доходы населения были ниже среднего уровня по России. Наиболее низкие доходы наблюдались у населения Северо-Кавказского федерального округа. Они составили 0,67 к среднероссийскому значению показателя. Более общую характеристику региональных различий в уровне среднедушевых доходов населения дают данные таблицы 4.

Таблица 3

Изменение денежных доходов на душу населения в федеральных округах за период II квартал 2009 г. – II квартал 2010 г.² (уровень доходов РФ = 1)

в разовых единицах

Федеральные округа	2010 г.	Справочно: 2009 г.
Центральный	1,35	1,36
Северо-Западный	1,09	1,05
Южный (состав 2009 г.)	–	0,71
Южный (состав 2010 г.)	0,77	–
Северо-Кавказский	0,67	–
Приволжский	0,82	0,80
Уральский	1,26	1,17
Сибирский	0,77	0,79
Дальневосточный	1,11	1,08

Таблица 4

Соотношение региональных значений среднедушевых денежных доходов со среднероссийским значением показателя [7]

(количество субъектов)

Диапазоны группировки, %	2010 г.	Справочно: 2009 г.
До 75	34	39
75-100	30	24
100-125	7	6
свыше 125	11	13

1 – В соответствии с Указом Президента РФ от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» в 2010 г. список федеральных округов изменился с семи до восьми. Южный федеральный округ был преобразован в Южный федеральный округ нового состава и Северо-Кавказский федеральный округ. Новый состав Южного федерального округа образовали: Республика Адыгея (Адыггея), Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область. В Северо-Кавказский федеральный округ вошли: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия - Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край, центр федерального округа – г. Пятигорск.

2 – Здесь и далее по тексту источник данных – Мониторинг доходов и уровня жизни населения. – М.: ОАО «ВЦУЖ». – 2010, № 2, с. 12-34.

В Центральном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах среднедушевые денежные доходы населения были выше их среднероссийской величины в рассматриваемом периоде. Наиболее высоким был показатель Центрального федерального округа. Он превысил в рассматриваемом периоде средний уровень по России в 1,35 раза.

В значительной части субъектов среднедушевые денежные доходы населения во II кв. 2010 г. не превышали 75% от среднероссийского значения этого показателя. Таких низкодоходных регионов было 34. Еще в 30 субъектах среднедушевые денежные доходы превышали 75% от среднероссийского значения показателя, однако они не достигали среднего уровня по России. В остальных 18 субъектах среднедушевые денежные доходы во II квартале 2010 г. были выше среднероссийской величины. Из них 11 субъектов показали среднедушевые доходы выше 125% от среднего уровня по России. Высокая дифференциация регионов по уровню доходов не является исключительным случаем, связанным с экстремальными условиями жизни в отдельных регионах, она – не результат влияния финансового кризиса, к сожалению это – давно сложившаяся рутинная ситуация [2].

Представляет интерес, в этой связи, распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, что можно проследить на данных таблицы 5.

Наиболее весомые группы населения в распределении денежных доходов населения сместились вниз: в интервале 10,1-15,0 тыс. руб. сконцентрировалось 20,4% населения, а интервале 15,1-25,0 тыс. руб. – 21,8% населения, ещё 18,6% населения относятся к замыкающей группе со среднедушевыми денежными доходами в месяц свыше 25000,0. Это самая высокая доля высокодоходной группы, начиная с 2004 г.

В то же время, 39,2% населения имеют среднедушевые денежные доходы в месяц меньше 10 тыс. руб. Уровень жизни значительной части экономически активного населения России на протяжении всех лет реформенных преобразований остаётся невысоким. Этим во многом объясняется тот факт, что население теряет доверие к эффективности проводимой социальной политики в области доходов [4]. Остаётся весьма низким уровень психологической готовности большей части населения к продолжению экономических преобразований в экономике, что объясняется сохраняющимся невысоким уровнем жизни малоимущего населения (см. таб. 6).

Таблица 5

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов³
(в процентах к итогу)

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Все население	100	100	100	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в мес., руб.:						
до 2000,0	12,3	7,1	4,3	2,6	1,5	1,0
2000,1 - 4000,0	28,1	21,9	16,2	11,8	8,4	6,4
4000,1 - 6000,0	21,1	20,3	17,7	14,8	12,2	10,3
6000,1 - 8000,0	13,4	14,8	14,7	13,6	12,3	11,1
8000,1 - 10000,0	8,4	10,3	11,2	11,2	10,9	10,4
10000,1 - 15000,0	10,0	13,9	17,1	19,1	20,2	20,4
15000,1 - 25000,0	5,2	8,6	12,7	16,6	19,8	21,8
свыше 25000,0	1,5	3,1	6,1	10,3	14,7	18,6

³ – Официальный сайт Росстата в Интернете: <http://www.gks.ru>

Таблица 6

Основные социально-экономические показатели¹⁾ уровня жизни малоимущего населения^{*)}

Годы	1992	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Фактич. конечное потребление домохозяйств (в текущ. ценах), млрд. руб. (до 2000 г. – трлн руб.)	7,9	871,6	3813,5	12455	15284	18928	23684	25071	27427
в процентах к ВВП	42,8	61,1	52,3	57,3	56,7	57,6	56,5	63,3	59,5
в процентах к предыд. году²⁾	97,3	97,4	105,9	110,8	110,5	112,5	109,4	95,8	102,5
на душу населения³⁾, руб. (до 2000 г тыс. руб.)	53	5874	26014	87030	107263	133185	166839	176668	191881
Численность насел. с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума⁴⁾, млн чел.	49,3	36,5	42,3	25,2	21,5	18,7	18,9	18,5	18,5
в процентах от общей числен. населения	33,5	24,8	29,0	17,7	15,2	13,3	13,4	13,2	13,1
в процентах к предыдущему году	...	110,9	84,96)	87,76)	85,3	87,0	101,1	97,9	...
Дефицит денежных доходов малоим. населения⁵⁾:									
млрд. руб. (до 2000 г. – трлн руб.)	0,4	34,9	199,2	286,9	276,6	270,3	325,3	357,0	393,5
в процентах от общего объема денежных доходов населения	6,2	3,9	5,0	2,1	1,6	1,3	1,3	1,3	1,2
Коэффициент дифференциации доходов⁶⁾, в раз	8,0	13,5	13,9	15,2	16,0	16,8	16,8	16,6	16,5

¹⁾Россия в цифрах - 2011 г Copyright © Федеральная служба государственной статистики

²⁾ – В постоянных ценах.

³⁾ – За 2005–2009 гг. показатели рассчитаны с использованием численности населения без учета итогов ВПН-2010, за 2010 г. – с учетом предварительных итогов ВПН-2010.

⁴⁾ – 1995, 2000 г. – с учетом компенсации.

⁵⁾ С 2000 г. в связи с изменением нормативной правовой базы и методологии расчета величины прожиточного минимума (см. методологические пояснения) публикуется оценка на основе данных, установленных Правительством Российской Федерации за I–IV кв. соответствующего года.

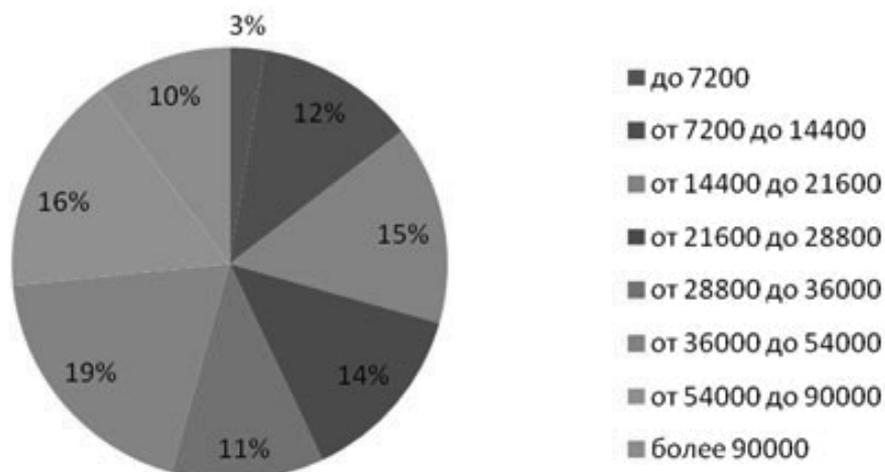
⁶⁾ На основании Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» с 2005 г. изменен состав потребительской корзины для определения величины прожиточного минимума.

⁶⁾ В сопоставимой методологии исчисления величины прожиточного минимума.

Здесь необходимо отметить, что показатель «численность населения с душевым денежным доходом ниже величины ПМ», который официально используется в РФ для характеристики уровня бедности, фактически оказывается значительно заниженной величиной. Дело в том, что исчисляе-

мый по утверждённым физиологическим нормам потребления и текущим ценам прожиточный минимум – обеспечивает лишь физическое выживание человека, его величина не способна выполнять ни иждивенческую, ни воспроизводственную функцию.

Уровень доходов, рублей в месяц, декабрь 2008

Источник: <http://www.gdeetotdom.ru/living/analytics/1809854/>

Диаграмма 1. Распределение российских домохозяйств по уровню доходов

Как отмечают специалисты, относительная бедность в России в 2002 г. составляла 24,3% и за последующие пять лет не только не снизилась, но и поднялась до 26%. Однако использование показателя относительной бедности в официальной статистике в России потребовало бы значительных материальных затрат

На фоне относительного снижения среднего уровня жизни населения страны, продолжает усиливаться дифференциация доходов членов домохозяйств (см. диаграмму 1).

Расчёты проведены на базе статистики выборочных обследований домохозяйств в 2008 г., когда последствия финансового кризиса захватили ещё не все сферы деятельности домохозяйств.

Итак, согласно данным, приведённым на диаграмме 1, доход в размере до 7200 руб. в месяц имеет 3% российских домохозяйств – это нижний предел уровня доходов российских домохозяйств, выявленный статистическим обследованием. Верхний же показатель дохода в размере более 90000 руб. в месяц имеет 10% российских домохозяйств. Наибольший сегмент домохозяйств – 19% приходится на интервал дохода в размере от 36000 руб. до 54000 руб. в месяц. Если объединить этот сегмент с соседними (16% домохозяйств с доходами от 54000 до 90000 руб. и 11% домохозяйств с доходами от 28000 до 36000 руб.), то получим представление о границах так называемого среднего класса в России – это примерно 46% домохозяйств. Ещё 27% домохозяйств балансируют в пределах черты бедности – это относительная бедность.

Анализ этих показателей не позволяет сделать вывод о преодолении существенного расслоения домохозяйств по уровню доходов. Такое расслоение и довольно существенное наличие. Отличительной чертой диспропорции в доходах домохозяйств России является недостаточная для стабилизации налоговых поступлений в федеральный и другие уровни бюджета доля среднего класса. В то время как в экономически развитых странах средний класс является преобладающим (70% и более) и служит опорой экономики, в России он всё ещё не достигает своей «критической массы» [5].

В настоящее время статистика материального благосостояния семей опирается на данные выборочных обследований домашних хозяйств, периодически проводимых во всех субъектах РФ и охватывающих около 50 тысяч домохозяйств. Недостаточное присутствие в программе бюджетных обследований адекватных требованиям нового общества показателей положения семей, использование в основном территориально-отраслевого метода отбора домашних хозяйств, несовершенство методик сбора и обработки информации по итогам бюджетных обследований, приводит к искажению данных о денежных доходах, расходах и потреблении различных по уровню благосостояния и социально-экономическим характеристикам групп домохозяйств; источниках и структуре денежных поступлений в совокупный семейный бюджет.

Между тем, существует огромная общественная потребность в достоверной базе данных по программам бюджетных обследований, так как

Бедные

- Непродовольственные товары
- Продукты питания
- Оплата услуг, в том числе ЖКХ, общественного транспорта
- Покупка алкогольных напитков

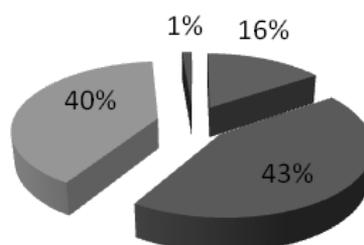

Диаграмма 2. Структура потребительских расходов домохозяйств с низким уровнем материальной обеспеченности

они позволяют проанализировать многофакторный характер возникновения дефицита бюджетов домохозяйств на основе выявления зависимости между низкими доходами и качеством занятости, уровнем образования, условиями проживания, уровнем медицинского обслуживания, степенью доступности материальных благ и т. п.

Если социальная политика может оперировать средними показателями по заработной плате и доходам трудоспособного населения, то в контексте задачи регулирования доходов домохозяйств – это необходимые, но недостаточно точные и исчерпывающие показатели. Действительно, два трудоспособных, квалифицированных человека с одинаковой заработной платой и даже одинаковым уровнем доходов фактически могут располагать совершенно разным индивидуальным объемом жизненных средств из-за различий в семейном положении, в семейной нагрузке. Анализ показывает, что бедность в России расширенно воспроизводится на экономической основе различий дохода/потребления семьи. В число малоимущих, прежде всего, попадают члены домохозяйств с высокой иждивенческой нагрузкой [1].

Различный уровень материальной обеспеченности домохозяйств обуславливает принципиально разную структуру потребительских расходов, о чём свидетельствуют данные приводимых ниже рисунков-диаграмм (см. диаграмму 2).

У бедных слоёв населения основная доля потребительских расходов, судя по диаграмме 2, приходится на питание (43%), второе место по ве-

личине расходов занимают услуги, включающие как коммунальные платежи, так и транспортные и прочие расходы (40%). Непродовольственные товары по объёму расходов занимают более скромное третье место и привлекают 16% расходов.

У богатых слоёв населения структура расходов принципиально другая. На первом месте по занимаемой доле в общих расходах занимают непродовольственные товары (54%), на втором – по весомости занимаемой доли потребительских расходов стоит оплата продуктов питания и лишь на третьем месте – 20,0% – оплата коммунальных услуг и общественного транспорта (см. диаграмму 3).

Итак, деформации в механизме распределения доходов обуславливают и деформации в структуре потребительских расходов, что, в свою очередь, обостряет проблему фактического потребительского спроса. Это наряду с высокой дифференциацией доходов населения оказывает негативное воздействие на экономический рост в отечественной экономике.

Все это обуславливает необходимость регулирования доходов домашних хозяйств, необходимость государственного вмешательства в данный процесс и поиска оптимального уровня дифференциации доходов населения – экономически эффективного и социально допустимого.

Механизм рыночного саморегулирования способствует углублению социальной дифференциации, расширению разрыва между богатыми и бедными. Иначе говоря, здесь рынок работает против установки на «социальную справедли-

Богатые

в % к итогу

- Непродовольственные товары
- Продукты питания
- Оплата услуг, в том числе ЖКХ, общественного транспорта
- Покупка алкогольных напитков

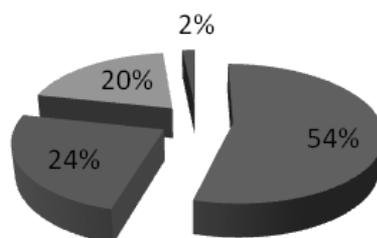

Диаграмма 3. Структура потребительских расходов домохозяйств с высоким уровнем материальной обеспеченности

вость», недоучет которой закономерно приводит к социально-политической неустойчивости в обществе. Поэтому неизбежно регулирование процессов формирования и распределения доходов, что должно стать органической частью проводимой в обществе социальной политики в области доходов населения. Для этого возможны не столько прямые методы воздействия, сколько косвенные, опирающиеся на рыночные рычаги.

Стимулирование роста оплаты труда во всех отраслях экономики, повышение ее доли в денежных доходах домохозяйств следует, как представляется, рассматривать как перспективный рычаг повышения эффективности производства российских предприятий, активизации национального рынка труда, внутреннего потребительского рынка, один из главных факторов поступательного экономического подъема. Прежде всего, это возможно осуществить путем повышения минимального размера оплаты труда (МРОТ) и увеличения заработной платы работников бюджетной сферы.

Необходимо ускорить приближение МРОТ к прожиточному минимуму, с последующим переходом в перспективе к минимальному потребительскому бюджету, который будет компенсировать не только минимальные физиологические потребности, но и более высокий уровень материального и нематериального потребления семей. [4]

Основная идея рекомендаций по повышению оплаты труда в отраслях бюджетной сферы заключается в дифференциации заработной платы в

зависимости от отрасли социальной сферы, сложности выполняемой работы, уровня образования, квалификации и специального стажа работников. Однако специфическая отраслевая система оплаты труда, должна руководствоваться общими принципами построения таких систем труда для всех отраслей бюджетной сферы. В частности, во всех отраслях бюджетной сферы необходимо повысить долю тарифной части в оплате труда, за счет снижения надтарифной ее части, привлекать внебюджетные источники финансирования и т. п.

Мероприятия в области повышения доходов домашних хозяйств должны охватывать направления стимулирования предпринимательской деятельности. В этой связи назрела необходимость снятия административных и бюрократических ограничений развитию масштабов малого и среднего бизнеса, необходимость обеспечения правовой преемственности и непротиворечивости действующего и вновь вводимого законодательства. Часто им недостаёт государственной поддержки наиболее важных сфер предпринимательской активности, которая должна осуществляться по принципу приоритетности определенных секторов экономики. Сохраняется потребность четкого нормативного государственного и общественного регулирования предпринимательской деятельности на базе местных материальных и трудовых ресурсов; содействия продвижению продукции семейных предприятий, а также предприятий, возрождающих национальные традиции и народный

промысел, на региональные и межрегиональные рынки. Актуально развитие с участием местных органов власти финансовой инфраструктуры, внедрение финансовых технологий, направленных на субсидирование и стимулирование частного предпринимательства [3].

Одним из действенных инструментов политики доходов, является налоговая система, которая призвана выделить как особую группу домашние хозяйства с небольшими доходами. Здесь, на наш взгляд, необходимо ввести налогооблагаемую базу индивидуального дохода за вычетом величины прожиточного минимума, с последующим введением прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц.

Мероприятия в рамках государственной политики формирования доходов от собственности могут осуществляться в форме поощрения вложений в индивидуальное жилищное строительство, льгот предпринимателям, содействующим финансированию расходов по ипотеке у своих работников, содействия в коллективном приобретении земельных участков под дачное строительство и

т. д. Все эти меры должны затрагивать не только формирование доходов, но и их распределение, использование.

1. Ангабеян А.Г. Социально-экономическое развитие России. – М.: ИНФРА-М, 2010;
2. Гражданкин В.А. Малое предпринимательство в современных условиях: монография. Барнаул: АГАУ, 2009;
3. Лапуста М.Г. Предпринимательство: учебник. – М.: Инфра-М, 2009.
4. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А. Влияние финансового кризиса на уровень жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. – М.: ВЦУЖ. – 2010, № 5.
5. Карташова Е.И. Анализ мировых тенденций государственного стимулирования и поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в кризис и посткризисный период // Вестник МГОУ. – М., 2011, № 3.
6. Россия в цифрах – 2011 г. Copyright © Федеральная служба государственной статистики.
7. Официальный сайт Росстата в Интернете: <http://www.gks.ru>.
6. Сборник Росстата «Социальное положение и уровень жизни населения России». – 2010, № 11.
9. Уровень жизни населения регионов России. – М.: ВЦУЖ. – 2011, № 5.
10. Интернет-ресурс <http://www.ereport.ru>

Д ОСТУП К УСЛУГАМ И ПОВЫШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Нуриддинова А.Г.

В работе рассмотрены достигнутые результаты за годы независимости в области доступа к услугам: образованию, здравоохранении, жилищно-коммунальных услуг.

Ключевые слова: услуги, образование, здравоохранение, коммунальные услуги.

Доступ к услугам (образования, здравоохранения, коммунального хозяйства) является важной составляющей уровня и качества жизни населения. В Узбекистане национальная программа по подготовке кадров представляет собой форму закона с долговременной стратегией развития непрерывного образования в стране, поэтапное преобразование структуры и содержания образования, самым непосредственным образом, влияющей на развитие качественного человеческого потенциала.

В ходе реализации Национальной программы по подготовке кадров в Узбекистане полностью решена проблема всеобщего среднего специального, профессионального образования. В результате средняя продолжительность обучения достигла 12 лет, что больше чем в ряде стран со средним индексом развития человеческого потенциала. Одновременно меняется структура

занятости обучением детей и молодежи. Большую позицию стала занимать система среднего специального, профессионального образования, которая в общей численности обучающихся в образовательной системе достигла 22,8% против 11,6% – в 2005 г. (Рис. 1).

В условиях реализации Национальной программы по подготовке кадров создана структура обязательного 9-летнего образования, обеспечивающая слияние начального и нижнего среднего образования в один непрерывный цикл. Практически решена проблема полного охвата населения возрастной группы 7-15 лет обучением в 1-9 классах общеобразовательных школ. Эта тенденция имеет важнейшее значение для достижения национальных целей, и может служить ориентиром для многих государств, где эти показатели имеют достаточно низкий уровень.

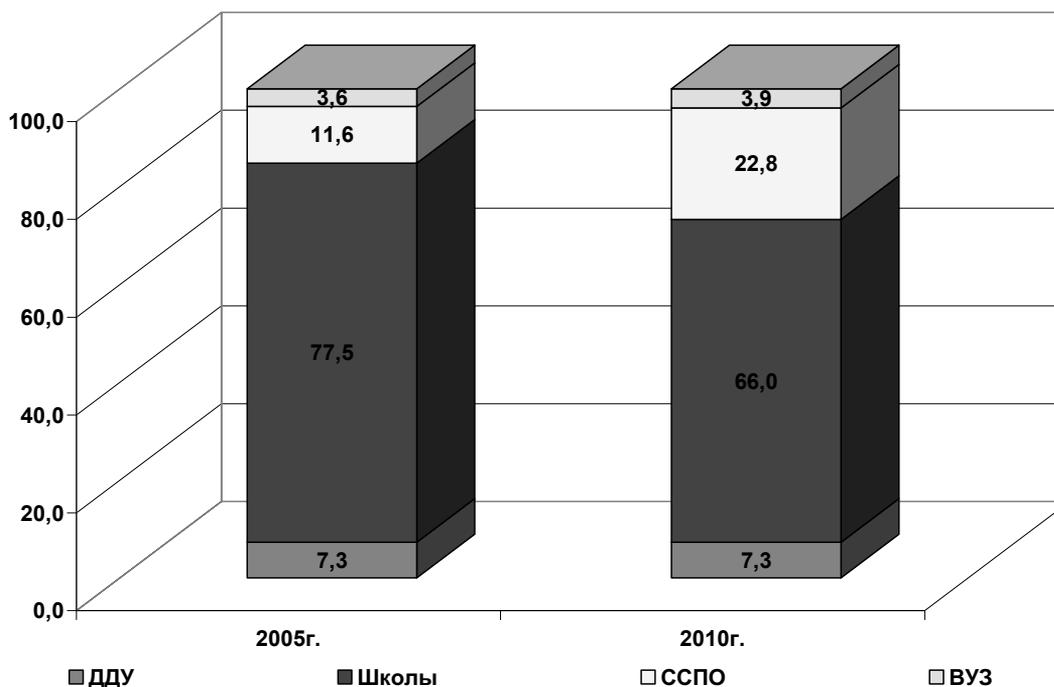

Рис. 1. Изменение структуры обучающихся в образовательных учреждениях за 2005-2010 гг. (по видам в % к общему числу обучающихся)¹

¹ – Источник: Основные показатели развития народного образования и подготовка кадров в 2005/2010г. Статистический бюллетень-2011г., Госкомстат

В решении задачи повышения качества начального и общего среднего образования существенную роль сыграла реализация Государственной программы школьного образования, которая позволила существенно улучшить инфраструктуру школ, их оснащенность оборудованием и информационными технологиями. Построено 1559 новых школ, а их общее количество возросло с 8535 до 9791, капитально отремонтировано, обеспечено газоснабжением, водоснабжением и централизованной канализацией более 8 тыс. школ.

В настоящее время доля школ, расположенных в типовых зданиях, достигла 78,6%, в том числе в сельской местности – 75,1%, имеющих спортзалы – 60,6%, в том числе в сельской местности – 62,6%, а школ, имеющих компьютерные классы, – 68,2% и в сельской местности – 50,4%. Доля учащихся, занимающихся в одну смену, достигла 76,9% против 71,4% – в 2005 г., в том числе в сельской местности соответственно 77,4% против 70,7%, что соответствует достижению второй цели тысячелетия в части создания равных условий для качественного обучения детей в сельских и городских школах.

Несмотря на достигнутые результаты, имеются проблемы, связанные с дальнейшим реформированием дошкольного образования и высшего образования по повышению качества предоставления услуг, совершенствованию их финансирования и развитию их материально-технической базы. Школьное образование требует инвестирования в инфраструктуру в отдельных регионах, особенно в сельской местности.

Одним из главных результатов реализации Национальной программы по подготовке кадров является создание по существу новой системы среднего специального, профессионального образования в составе академических лицеев и профессиональных колледжей, обеспечивающей полный охват выпускников 9-х классов обучением.

Сеть учебных заведений системы ССПО за 2005-2010 гг. увеличилась с 955 до 1539 единиц, в числе которых 143 академических лицеев и 1396 профессиональных колледжей, общей мощностью 1004,8 тыс. ученических мест в учебно-лабораторных зданиях, специализация которых позволяет обеспечить молодежи разнообразный выбор будущей профессии с учетом спроса отраслей экономики.

По существу, заново созданная сеть среднего специального профессионального образования, отвечающая международным стандартам.

Уже сегодня Узбекистан – одна из немногих развивающихся стран, население которой обладает практически абсолютной грамотностью (99,9%). Высокий уровень образования населения – одно из высших достижений страны. По оценкам ООН уровень грамотности взрослого населения в Узбекистане выше средних значений этого показателя не только для стран со средним уровнем развития человеческого потенциала, но и для высокоразвитых стран и составляет порядка 99,3%. В республике каждый четвертый, занятый в сфере материального производства и услуг, имеет высшее или среднее специальное образование.

Общегосударственную политику удовлетворения спроса населения на высшее образование осуществляют 62 высших образовательных учреждения, в числе которых 18 университетов, 42 института, 2 академии, 6 подразделений иностранных вузов. Задачи территориальной доступности высшего образования решаются в определенной мере за счет наращивания сети филиалов высших учебных заведений республики. В вузах республики обучается 274,5 тыс. студентов, в том числе 262,2 тыс. – в бакалавриате и 12,3 тыс. – в магистратуре

В процессе увеличения доступности для населения качественного вузовского образования имеется ряд проблем. Объем приема в вузы, ограниченный рамками государственного регулирования и квотирования, не позволяет молодежи удовлетворить свои потребности в получении высшего образования даже при наличии у части из них финансовых возможностей для оплаты своего обучения.

В настоящее время начата реализация Программы развития материально-технической базы высших образовательных учреждений на 2011-2016 гг.

К числу основных задач системы образования можно отнести:

- формирование системы инвестирования (финансирования) для развития школьной инфраструктуры, материально-технической базы школ, лицеев, колледжей, высших образовательных учреждений, особенно в части обеспечения их необходимым учебно-лабораторным оборудованием, информационными средствами обучения и другими ресурсами, а также в части повышения квалификации преподавательского состава в области новых технологий и новых направлений науки и техники.

– совершенствование качественного воспитания и обучения детей с особыми нуждами, с обеспечением их необходимыми условиями и материально-технической базой, учебно-методическими и наглядными пособиями, другими ресурсами и компонентами в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях;

– разработка программ по защите детей социально уязвимых групп (детей-сирот, детей, лишённых родительского попечения и детей-инвалидов).

Узбекистан унаследовал от бывшего Союза высокочрезмерно затратную и малоэффективную систему здравоохранения. Необходимость создания условий для получения качественного медицинского обслуживания, отвечающего международным стандартам, предопределило стратегию и приоритеты реформирования системы здравоохранения. Для решения данной проблемы сформирована соответствующая законодательно-правовая база. Они предусматривают создание равных условий для получения качественной медицинской помощи на всей территории страны, создание сети эффективно сочетающих первичное звено экстренной медицинской помощи и специализированных учреждений, оснащённых современным оборудованием и высококвалифицированными специалистами, развитие сети частного здравоохранения, оптимизация системы управления и финансирования отрасли.

Финансирование здравоохранения имеет тенденцию устойчивого роста, особенно за по-

следние годы. За 2000-2010 гг. доля расходов бюджета на нужды здравоохранения возросла с 9,4% до 12,8%.

Результатом реформирования стала реструктуризация сети объектов здравоохранения, в том числе в сельской местности. Организованы и функционируют четыре специализированных медицинских центра – хирургии, урологии, микрохирургии глаза и кардиологии.

Осуществлена коренная реформа системы подготовки и переподготовки медицинских кадров. По оценкам ВОЗ, на сегодняшний день Узбекистан имеет достаточно высокий уровень обеспеченности врачами – 28,1 на 10 тыс. человек и сестринского и акушерского персонала – 109 на 10 тыс. человек, что указывает на обеспеченность медицинскими кадрами выше среднего уровня. В мире в целом на 10 тыс. населения приходится 13 врачей и 29 сестринского и акушерского персонала при значительных различиях между странами.

Результатом реформирования здравоохранения и государственной политики обеспечения здоровья нации стало существенное снижение показателей материнской и младенческой смертности. Материнская смертность снизилась с 29,2 на 100 тыс. родившихся в 2005 г. до 21,0 в 2010 г. и младенческая смертность – с 14,9 в 2005 г. до 11,0 на 1 тыс. родившихся в 2010 г. (Рис. 2). Почти вдвое сократилось количество детей с врожденными и наследственными заболеваниями.

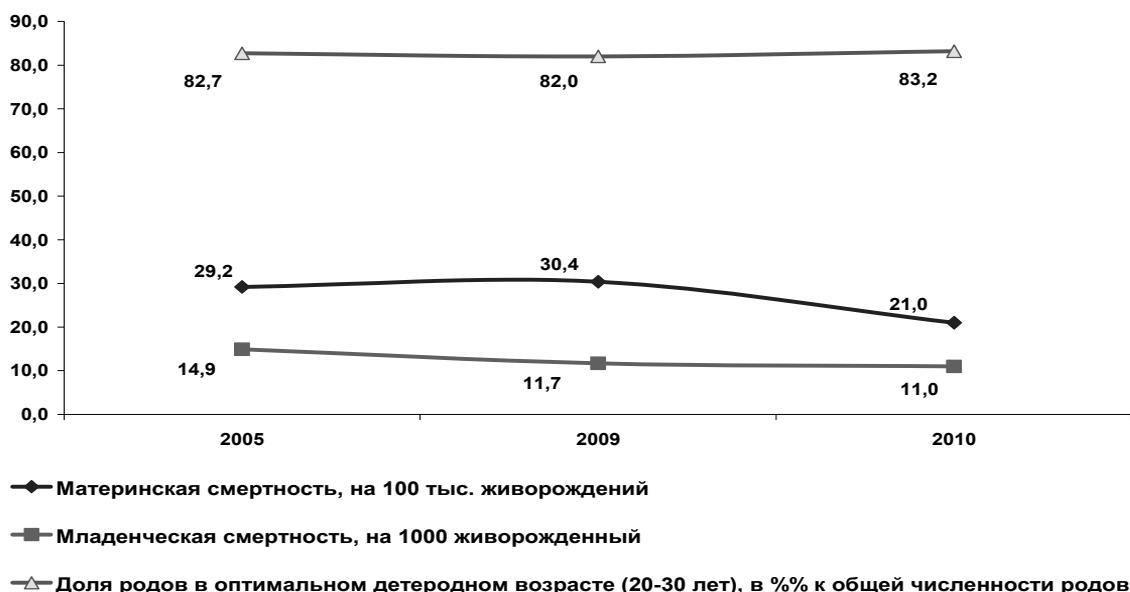

Рис. 2. Динамика показателей репродуктивного здоровья²

² – Источник: Данные Госкомстата

По данным Всемирной организации здравоохранения, в Узбекистане существует 100% охват процессом медицинского обслуживания женщин во время родов и иммунизация детского населения, что сопоставимо с показателями развитых стран.

Иммунизацией против управляемых инфекций охвачено свыше 98,0% населения. В результате заболеваемость вирусным гепатитом В снизилась в 15,6 раза, а среди детей в возрасте до 2-х лет – в 48 раз. К 2010 г. резко снизилась заболеваемость коклюшем, дифтерией, столбняком, и полностью искоренена заболеваемость полиомиелитом.

Результативность принятых мер по реформированию здравоохранения, непосредственно оказывающих влияние на благосостояние населения в мировой практике оценивается системой индикаторов мониторинга. Среди них ключевым является показатель средней продолжительности жизни при рождении, комплексно отражающий уровень благосостояния населения. Данный индикатор также наилучшим образом характеризует состояние здоровья нации, которое зависит от уровня проводимой социально-экономической политики, качества медицинского обслуживания, охраны окружающей среды, образования и других факторов (Таблица 1).

В Узбекистане показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении рос ускоренными темпами (соответственно 67,2 года в 1990 г. и 72,9 года в 2010 г.). Данный индикатор приблизился к высокоразвитым странам, и заметно превосходит уровень государств СНГ.

В Узбекистане в отличие от других стран мира и СНГ создан специализированный фонд развития детского спорта, председателем попечительского Совета которого является Президент страны. При этом особое внимание уделяется широкому привлечению девочек к регулярному занятию спортом и укреплению здоровья детей в соответствии со стандартами ВОЗ. В 2010 г. доля совершенно здоровых детей возросла до 62,6% против 52,7% в 2005 г. В развитых странах данный показатель составляет 70-72%, что свидетельствует о явном прогрессе.

Из действующих 3206 сельских врачебных пунктов половина построена по типовым архитектурным проектам, которые оснащены необходимой современной медицинской аппаратурой. Узбекистан имеет относительно высокий уровень обеспеченности врачами в мировом масштабе. Устойчивое развитие детского спорта дало возможность повысить долю здоровых детей с 52,7% до 62,6%, что является явным прогрессом с учетом мировых стандартов.

Основные проблемы в области доступа к медицинским услугам – слабая материально-техническая база ряда объектов первичного звена и в отдельных регионах страны. Сохраняющийся высокий разрыв в доступности в городах и сельской местности требует совершенствования системы финансирования здравоохранения: распределение бюджетных и внебюджетных средств в разрезе регионов на развитие материально-технической базы, расширения внебюджетных источников финансирования, переход на подушевое финансирование объектов здравоохранения и др.

Таблица 1

Система здравоохранения Узбекистана в контексте мировых стандартов

№	Индикаторы	Достигнутый уровень 2010 г ³
1.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	72,9
2.	Смертность:	
	- материнская (на 100 000 живорождений, промилле)	14,8
	- детская (на 1000 живорождений, в промилле)	21,0
	- младенческая (на 1000 живорождений, промилле)	11,0
3.	Обеспеченность больничными койками (на 10 000 населения, коек)	49,1
4.	Охват медицинским обслуживанием женщин во время родов, в %	99,9
5.	Иммунизация детского населения (корь), в %	99,1
6.	Обеспеченность медицинским персоналом (на 10 000 населения).	28,1 врачей 109 среднего мед. персонала
7.	Уровень всех расходов на здравоохранение, в % к ВВП	4,0

3 – Источник: Данные Госкомстата

Таблица 2

Обеспеченность коммунальными услугами, % от общего числа квартир (домов)⁴

Показатели	2005 г.	2010 г.
Водопровод	82,6	82,5
в том числе сельской местности	78,0	73,1
Центральное отопление	37,4	41,1
в том числе сельской местности	16,1	20,1
Канализация	31,0	35,1
в том числе сельской местности	8,7	10,3
Природный газ	81,0	83,1
в том числе сельской местности	75,2	77,5
Средняя площадь жилья, приходящегося на одного человека, м³	14,5	15,2

В целях регулирования и расширения доступа населения к услугам жилищно-коммунального хозяйства разработаны соответствующие законодательно-правовые акты.

Достигнуты позитивные сдвиги в обеспечении населения питьевой водой. Улучшено водоснабжения Бухарской, Навоийской областей и отдельных районов Самаркандской области. Повысилось качество питьевой воды, подаваемой населению Республики Каракалпакстан и Хорезмской области. В целом к 2010 г. обеспеченность населения питьевой водой достигла 82,5% против 82,6% – на начало 2005 г., в том числе в сельской местности до 73,1% против 78,0%.

Обеспечение доступа населения к природному газу достигнуто в результате реализации государственных целевых программ строительства магистральных газопроводов. Уровень газификации населенных пунктов остается относительно высоким с учетом международной практики.

В результате принимаемых мер в последние годы улучшилась доступность населения к коммунальным услугам (Таблица 2).

В 2010 г. уровень газификации квартир/домов составил по республике 83,1% против 81,0% в 2005 г., в том числе в сельской местности 77,5% против 75,2%. Выше средне республиканского этот показатель в Республике Каракалпакстан, Бухарской, Хорезмской областях и г. Ташкенте.

Масштабы и благоустройство жилья остаются недостаточными для возрастающего спроса. Необходимо расширение доступа населения к безопасной питьевой воде и условиям санитарии, особенно в сельской местности.

С учетом реализуемого правительством комплекса мер, основными приоритетными направлениями стратегии повышения благосостояния населения являются:

- устойчивое развитие объектов социальной

инфраструктуры, в частности жилищного строительства остается наиболее важным компонентом повышения благосостояния населения. Наряду с жилищным строительством, особенно в сельской местности, намечается реализация пакетов целевых программ по развитию материально-технической базы образования (дошкольные и внешкольные учреждения, высшие учебные заведения) и здравоохранения (дальнейшее укрепление сельских врачебных пунктов, развитие специализированных центров и институтов, оснащенных современным оборудованием и техникой);

- обеспечение устойчивого функционирования объектов инженерной коммуникации и развития транспортной сети. За счет строительства новых, реконструкции и капитального ремонта действующей системы водоснабжения, газоснабжения и электроснабжения предусмотрено полное удовлетворение потребности населения в коммунальных услугах;

- достижение международных стандартов качества оказания образовательных и медицинских услуг путем внедрения инновационных и информационных технологий, подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров, формирования эффективной системы их финансирования.

В целом среднесрочная стратегия повышения благосостояния населения направлена на решение конкретных целей и задач по последовательному достижению прогресса в обеспечении высоких стандартов качества жизни.

1. Статистический сборник Узбекистана «Социальное развитие и уровень жизни в Узбекистане». Ташкент. – 2011 г.

2. Доклад о человеческом развитии. Образование в Узбекистане: баланс спроса и предложения. ПРООН. Ташкент. – 2008 г.

4 – Источник: Данные Госкомстата

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕНСИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Павлюченко В.Г.,
Пашин Н.П.

В статье рассмотрены подходы к концепции модернизации пенсионной системы.

Ключевые слова: пенсионная система, прожиточный минимум, пенсионное страхование.

На протяжении последних двадцати лет, несмотря на принимаемые меры, уровень и качество пенсионного обеспечения оставались головной болью российского государства и российских пенсионеров. Плановые и внеплановые индексации и прибавки к пенсиям едва покрывали инфляционные потери. В результате размер пенсий основной массы пенсионеров колебался вокруг черты бедности, обеспечивая большинству из них удовлетворение лишь минимальных потребностей. Словом, налицо неэффективно работающая система обязательного государственного пенсионного страхования (ОПС).

Реакцией государства на эту ситуацию явилась разработка концепции модернизации пенсионной системы и подготовка необходимой законодательной базы для ее реформирования.

У разработчиков концепции были два альтернативных варианта: либо сохранить действующую, хотя и существенно обновленную, солидарно-распределительную систему с накопительной компонентой, либо сформировать принципиально иную, а именно, накопительную систему пенсионного обеспечения. Предпочтение было отдано первому варианту.

В стремлении вывести действующую систему пенсионного страхования из кризисного состояния в 2010-2011 гг. была проведена ее крупномасштабная модернизация:

- осуществлена валоризация пенсионных прав пенсионеров, заработанных до 2002 г.;

- единый социальный налог в качестве источника формирования ресурсной базы обязательного пенсионного страхования заменен страховыми взносами;

- повышены размеры страховых тарифов и т. д.

Бесспорно, принятые меры положительно сказались как на уровне пенсионного обеспечения (в частности, соотношение среднего размера пенсии к прожиточному минимуму пенсионера выросло в 2010 г. до 165% против 102% в 2007 г.), так и на укреплении страховых принципов в системе пенсионного страхования.

Вместе с тем, в последнее время в российском обществе и органах государственной власти все активнее ставится вопрос о жизнеспособности, эффективности и необходимости дальнейшего реформировании пенсионной системы [1].

Во-первых, размер пенсий продолжает оставаться низким, даже не обеспечивающим социально-приемлемый воспроизводственный уровень. Российский пенсионер уже более 20 лет не живет, а выживает. И как результат сегодня до 40% пенсионеров, получающих пенсию по старости, вынуждены продолжать трудовую деятельность.

Во-вторых, у значительного числа пенсионеров размер пенсии даже ниже прожиточный минимум, то есть ниже уровня физиологического выживания человека. Поэтому государство было вынуждено с 2010 г. ввести доплаты до прожиточного минимума за счет средств федерального и региональных бюджетов. Число пенсионеров, получающих такие доплаты в 2010 г. составило 4,8 млн чел. Размер доплаты колебался от 537 до 1547 руб. Следовательно, сегодня действующая пенсионная система не имеет собственных внутренних ресурсов для выплаты не только действительно высоких пенсий, но и для значительного числа пенсионеров пенсий даже на уровне прожиточного минимума.

Словом, повышенное внимание к вопросам пенсионного обеспечения и его новой модели неслучайно.

Но какая бы модель пенсионного страхования ни была выбрана, ясно одно: она должна решить триединую задачу.

Во-первых, преодолеть существующий нищенский уровень пенсионного обеспечения и вывести его на нормы вторых, восстановить финансовую самодостаточность, самообеспеченность и долговременную устойчивость пенсионной системы, устранить ее зависимость от госбюджета и, в-третьих, построить пенсионное страхование на страховых принципах и механизмах, более справедливых и более эффективных, чем действующее.

Это основополагающие и системообразующие задачи. Поэтому их подмена сиюминутными, ситуационно-конъюнктурными соображениями, субъективными и волюнтаристскими подходами (а опасность такая есть всегда) неприемлема. Дело обстоит так: или будут заложены принципиально новые основы и механизмы пенсионного страхования, обеспечивающие стабильную и эффективную социальную защиту пожилых людей, или снова, наступив на одни и те же «грабли», будет создано малоэффективное пенсионное обеспечение, не отвечающее условиям XXI века.

Отвечает ли этим требованиям и тенденциям социально-экономического развития России в среднесрочной (до 2020 г.) и долгосрочной (до 2050 г. и более отдаленной) перспективе, а также вызовам XXI века (демографическим, структурно-трудовым и социальным изменениям и т. д.), действующая модель пенсионной системы России. Попытаемся дать ответ на эти вопросы.

Способна ли российская модель пенсионного страхования обеспечить достойную старость?

Сегодня российская система обязательного пенсионного страхования весьма своеобразна и, пожалуй, не имеет аналогов в мире. Она представляет собой, во-первых, противоестественное сочетание двух диаметрально противоположных форм

социальной защиты: социального обеспечения в виде, так называемых, базовых пенсий (с 2010 г. базовая часть трудовой пенсии), которые никаким образом не зависят ни от страхового, ни от трудового стажа работника, его заработка социального страхования, включающего в себя противоположные друг другу солидарно-распределительную и накопительную компоненты. Однако, учитывая, что ее основу составляет принцип солидарности поколений, то поставленный вопрос следует конкретизировать: способна ли российская солидарно-распределительно-накопительная пенсионная система обеспечить достойную старость?

Анализ основополагающих тенденций социально-экономического развития России в ближайшей и более отдаленной перспективе, оказывающих непосредственное влияние на уровень и качество пенсионного обеспечения, оснований для положительного ответа не дает. Начнем с фактов.

Низкий уровень материального положения живущих сегодня пенсионеров. В этой связи правомерен вопрос, является ли низкий уровень выплачиваемых пенсий случайностью или это закономерность, перманентно воспроизводимая действующей системой обязательного пенсионного страхования? Рассмотрим динамику основных показателей пенсионного обеспечения за 2000-2010 гг. Она приведена в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели пенсионного обеспечения 2000-2010 гг. (в %)

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Рост средней реальной пенсии в % к предыдущему году	28,0	21,0	16,3	4,5	5,5	9,6	5,1	4,8	18,0	10,7	34,8
Отношение средней пенсии к прожиточному минимуму пенсионера	7,6	90	100	102,0	106,3	97,8	99,8	102,0	115,02	127,0	165,0
Отношение средней пенсии к средней зарплате	31,2	31,6	31,6	29,8	28,4	27,6	25,6	23,0	24,2	27,7	34,7
Покупательная способность средней пенсии (количество наборов прожиточного минимума пенсионера)	0,76	0,9	1,0	1,02	1,06	0,98	1,0	1,0	1,25	1,39	8,6
Расходы пенсионного фонда на выплату пенсии в % ВВП	4,5	5,5	6,1	5,9	5,5	5,9	5,5	5,2	5,7	7,7	9,4

Источник: Социально-экономическое положение России. Ростат 2010 г., Статистический бюллетень СНГ, 2011 г., № 8.

Систематизированные в таблице данные дают основания для следующих выводов. Прежде всего, четко прослеживается тенденция снижения темпов роста реальных размеров пенсий. За 200–2007 гг. они упали почти в шесть раз. В 2008–2010 гг. темпы их роста значительно ускорились в результате самого большого за последние десять лет повышения размера пенсионных выплат, потребовавших значительных трансфертов из федерального бюджета (только на валоризации было затрачено 502,2 млрд руб). Однако повышающая тенденция их роста не приобрела устойчивого характера. Так уже в 2011 г. вновь началось их снижение. В январе-сентябре размер пенсий в среднегодовом исчислении составил по отношению к январю-сентябрю 2010 г. 100,9% (увеличение менее чем на 1%). Прогнозы на ближайшие годы и более отдаленную перспективу подтверждают неспособность действующей системы переломить этот негативный тренд. По оценкам экспертов, темпы роста реальных размеров пенсий резко замедлятся в следующие два десятилетия и опустятся до 2,5–3% год [2].

Как известно, важнейшим показателем, характеризующим эффективность пенсионной системы, является коэффициент замещения пенсией утраченного заработка при выходе работника на пенсию (Кз). Динамика данного показателя характеризуется его растущим снижением, что прямо свидетельствует об относительном ухудшении материального положения пенсионеров в сравнении с работниками. С 2000 г. реальный рост заработной платы составил 121,6%, а пенсий лишь – 61,7%. В результате коэффициент замещения пенсией утраченного заработка при выходе на пенсию упал с 31,2% в 2000 г. до 23% в 2007 г., то есть на 9,2 процентных пункта.

При такой ситуации трудно понять, как можно на пенсию, составляющую менее одной трети утраченной работником заработной платы, при выходе на заслуженный отдых, не понизить пенсионеру свой жизненный уровень минимум в три раза. Тут уже, образно говоря, не до заграничных путешествий и отдыха на Багамах.

Вместе с тем, правомерно возникает вопрос, не является ли поворотным пунктом в движении коэффициента замещения его быстрый рост в 2008–2010 гг. В 2010 г. он составил 34,8% от средней заработной платы по стране, то есть Россия вышла на номинальный уровень (40%) развитых социально ориентированных стран. Здесь можно сказать:

во-первых, этот уровень замещения был достигнут не за счет собственных ресурсов пенсионной системы, а за счет крупномасштабных финансовых вливаний государства. У нее таких средств нет. Во-вторых, это позволило лишь временно затормозить снижение Кз. При существующих условиях функционирования пенсионной системы и их сохранении падение этого показателя продолжится: по прогнозам Института финансового развития, коэффициент замещения к 2015 г. может уже снизиться до 22%, в 2020 г. – до 19%, в 2027 г. – до 16,5%. Поскольку у пенсионной системы собственных ресурсов для реального повышения Кз до уровня 40% от средней заработной платы по стране нет, поэтому решить эту проблему возможно только за счет трансфертов из федерального бюджета. Такая ситуация, с одной стороны означает, что все больший объем страховых выплат финансируется не за счет страховых взносов, а за счет бюджетных средств, а, с другой, возрастание пенсионной нагрузки на бюджет. Последствиями такой ситуации являются: первое, разрушение страховых принципов, на которых базируется российская пенсионная система и, прежде всего, ослабление взаимосвязи размера заработка и размера пенсии; второе, реальные возможности бюджета по поддержке пенсионной системы. Согласно прогнозам, Россия к 2030 г. должна будет практически расходовать на это порядка 19–20% ВВП, то есть удвоить расходы в сравнении с 2010 г., при этом Кз не превысит 30%, если условия пенсионного страхования не будут изменены.

Как уже отмечалось, характерной особенностью пенсионного обеспечения для России вплоть до 2008 г. являлась консервация размера пенсий на уровне прожиточного минимума пенсионера, либо с небольшими отклонениями со знаком плюс или минус.

При этом особенно тревожно то, что эти неблагоприятные тенденции сформировались в наиболее благоприятных условиях для развития солидарно-распределительной модели пенсионного страхования, принятой в России в качестве его основы. В результате прожиточный минимум пенсионера стал не просто индикатором черты бедности, а фактически социальным стандартом величины пенсионной выплаты для основной массы пенсионеров. К сожалению, прожиточный минимум пенсионера (ПМП) в качестве социального стандарта размера пенсионного обеспечения со-

хранен и разработчиками Концепции модернизации обязательного пенсионного страхования и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. (к 2015 г. размер средней пенсии предполагается довести до 1,5 ПМП и 2020 г. – 3 ПМП). Какими бы соображениями в этом случае ни руководствовались авторы этих новаций, ясно одно, они являются отступлением от основополагающей целевой функции страховой формы защиты пожилых людей – обеспечить им достойную старость. Поэтому неслучайно в социально-ориентированных государствах размер пенсий устанавливается на основе других критериев и механизмов. Последствия ориентации на ПМП имели и имеют явно отрицательный характер: планка обеспечения пенсионеров с самого начала оказывается заниженной, ибо точкой отсчета берется минимальный набор необходимых жизненных средств (который, кстати говоря, урезан на 30% по сравнению с прожиточным минимумом для работающих и на 20% со средним по стране), обеспечивающий удовлетворение лишь физиологических потребностей; нарушается взаимосвязь размера пенсии и величины заработка, трудового и страхового стажа, заработанных пенсионных прав, что обуславливает уравниловку и т. д. Вместе с тем, ориентир размера пенсии на некий прожиточный минимум не дает четкого представления о фактическом материальном положении пенсионера. Оно вуалируется и заключает в себе количественную и качественную неопределенность, ибо величина ПМ пенсионера в значительной мере субъективна, поскольку устанавливается государством, которое под давлением тех или иных обстоятельств может изменить как размер, так и структуру потребительной корзины, на основе которой рассчитывается прожиточный минимум. Сегодня она как по объему, так и по структуре весьма скудна (в 2010 г. ПМ пенсионера составлял порядка 156 рублей в день). Комментарии, как говорится, излишни.

Кроме того, следует иметь в виду, что оценка реального размера пенсий, их динамики официальной статистикой и действительным уровнем значительно разнятся. Они, как известно, индексируются по общему росту потребительских цен, а не по росту цен на товары и услуги, которые приобретают пенсионеры. То, что последние растут быстрее, секрета никакого нет. По данным директора НИИ статистики В.М. Симчеры, цены на товары первой необхо-

димости, то есть которыми пользуются наши пенсионеры, выросли в 2008-2010 гг. на 67%, а общие потребительские цены (по данным Госкомстата), по которым индексируются пенсии, лишь на 30,9% [3]. А это означает, что фактически реальный размер пенсии за эти годы повысился не на 50%, а лишь на 18%, или в среднем на 6% в год.

Все это дает основание сделать следующий вывод: действующая солидарно-распределительная система (с 2002 г. смешанная) оказалась не в состоянии обеспечить социально-приемлемый уровень материального обеспечения пенсионеров. Размер получаемых пенсий предоставляет возможность лишь физиологического выживания.

Одновременно возникает вопрос, в состоянии ли обновленная в результате модернизации солидарно-распределительная система решить фундаментальную задачу радикального изменения уровня и качества пенсионного обеспечения как ныне живущих, так и будущих пенсионеров? Ответ на этот вопрос предполагает ее конкретизацию, то есть четкое определение количественных и качественных параметров, которые должны быть достигнуты. Без этого «меню страданий» российских пенсионеров не будет закрыто, а ложные обещания вновь могут стать явью.

Что касается качественной стороны пенсионного обеспечения, то модернизация, как представляется, должна обеспечить переход от состояния «выживания» пенсионеров к «их устойчивому благосостоянию» на уровне социальных стандартов стран с социально-ориентированной рыночной экономикой. И это вполне логично. Страна, которая ставит перед собой амбициозную задачу войти к 2020 г. в число пяти наиболее развитых экономик мира, такие же амбициозные задачи должна ставить и в социальной сфере, и, в первую очередь, в обеспечении пенсионеров. При этом необходимо особо подчеркнуть, что такая задача в равной мере относится не только к будущим пенсионерам, но и ныне живущим.

Необходимые финансовые ресурсы для поэтапного достижения этой цели экономика России в состоянии выделять. Конечно, сетования бизнеса на «непомерные» страховые взносы неизбежны. Но продолжать обеспечивать отечественному бизнесу прибыли, которые и не сняты их западным коллегам за счет нищенских пенсий, это верх экономического эгоизма и политического цинизма. И здесь свое слово может и должно сказать государство.

Реализация данной фундаментальной задачи, естественно, предполагает также радикальное изменение размера выплачиваемых пенсий. Их уровень должен обеспечить не убогий прожиточный минимум, а нормальное воспроизводство индивида, то есть удовлетворение сложившихся в обществе как физиологических потребностей в пище, одежде и т. д., так и других – духовных, культурных, поддержания здоровья и т. п. Изобретать здесь ничего не надо. Просто следует взять на вооружение опыт других стран. Во-первых, установление размера пенсии в виде процента от заработной платы. Во-вторых, исходя из Конвенции МОТ, минимальный размер пенсии должен устанавливаться не ниже 40% заработка работника (нижний уровень), что касается его верхнего уровня, то как показывает практика стран с социально-ориентированной экономикой, он может достигать 75-80% заработка. Именно коэффициент замещения пенсией утраченного заработка наиболее реально характеризует уровень пенсионного обеспечения, насколько материальное положение работника изменяется при выходе на пенсию. Если с этих позиций оценивать прогнозируемое изменение размера пенсий к 2020-2030 гг. и в дальнейшей перспективе, то с полной определенностью можно сказать, что при модернизации действующей солидарно-распределительной пенсионной системы задача радикального повышения уровня пенсионного обеспечения не находит решения. Даже при оптимальном, так называемом, инновационном варианте, коэффициент замещения пенсией утраченного заработка, по прогнозу Министерства экономического развития РФ не превысит 30% (по рекомендации МОТ сегодня уже планка замещения с 40% поднята до 50-55%). И это притом, что ассигнования из федерального бюджета в пенсионную систему составят в этот период не менее 3,6% ВВП.

Вместе с тем, и в отдаленном будущем (2050 г.) система обязательного пенсионного страхования, по оценкам специалистов [4], не в состоянии обеспечить социально приемлемый уровень пенсий. И самое невероятное при этом то, что изменить эту ситуацию как ныне живущим, так и будущим пенсионерам при солидарно-распределительной модели пенсионного страхования невозможно. Обусловлено это особенностями и принципами самой модели.

Ее фундаментом, как известно, является принцип солидарности поколений, предполагающий,

что ныне работающее поколение содержит старшее, которое, в свою очередь, содержало предыдущее и т. д. Это предопределяет, что, во-первых, размер и качество пенсионного обеспечения, в конечном счете, зависит от того, какой объем отчислений на эти цели будут делать будущие работающие поколения. И, во-вторых, никто из будущих пенсионеров точно не может знать, какая пенсия у него будет.

Поэтому баланс между обязательствами перед пенсионерами и финансовыми ресурсами по их обеспечению в распределительной системе – постоянная проблема. Возможности распределительной системы по аккумуляции необходимых ресурсов для содержания пенсионеров уже зависят непосредственно ни от их усилий, а от государства, состояния экономики, численности работающих, уровня оплаты их труда и т. д.

При устойчивом поступательном развитии страны, политической стабильности, благоприятных демографических процессах открываются возможности обеспечить достойную старость. При их неблагоприятной динамике старшее поколение обрекается на нищенское существование, какой бы объем пенсионных прав не был накоплен, другими словами, работнику не гарантируется возмещение вклада в пенсионную систему. Именно в таком положении оказались российские пенсионеры, став, по существу, заложниками солидарно-распределительной системы: размер пенсии обеспечивает лишь выживание, но и выйти из системы пенсионеры уже не могут. Новые «хозяева жизни», при попустительстве государства, бросились набивать себе карманы, напроочь забыв о солидарности поколений, и нищим пенсионерам осталось лишь одно – стучать пустыми кастрюлями на Горбатом мосту и выживать на 156 рублей в день.

Все это дает основания сделать следующий вывод: нищенский уровень пенсионного обеспечения кроется не только и не столько в ошибках реформаторов (хотя и они имели место), а в том, что российская система пенсионного страхования строилась по лекалам конца XIX в. (когда на одного пенсионера приходилось 5-6 работающих, социальные стандарты были низкие, солидарность поколений и сплоченность работников были высоки и т. д.) без учета глубинных социально-экономических изменений и вызовов XXI в.

Последние требовали новых подходов обеспечения работниками своей старости. Но они не

были в полной мере учтены. Хотя уже в период формирования системы обязательного пенсионного страхования и, тем более, при ее реформировании в 2002 г., пробуксовка пенсионных солидарно-распределительных систем западных стран, еще обладающих значительным запасом прочности, ощущалась все явственнее.

В результате действующая солидарно-распределительная модель в новых социально-экономических условиях оказалась неэффективной, неспособной противостоять вызовам XXI в. Поэтому, как представляется, модернизация этой системы, предполагающая сохранение ее основ и базовых принципов, возможно, и будет в состоянии дать некоторый эффект в повышении уровня пенсионного обеспечения, но носить он будет кратковременный характер. Через несколько лет (по расчетам к 2027 г.) ее несостоятельность неизбежно проявится.

Перманентная финансовая неустойчивость

Неспособность российской системы обязательного пенсионного страхования обеспечить выполнение установленных законодательством обязательств перед застрахованными известна. Более того, она приобрела перманентный и необратимый характер. В попытках как-то свести концы с концами широкое распространение получило ущемление прав застрахованных (введение коэффициента 1,2 при учете зарплаты, других ограничений размера пенсий, исключение из ста-

жа так называемых нестраховых периодов, в отмене накопительных взносов для мужчин от 1953 до 1966 года и женщин от 1957 до 1966 года рождения и т.д.).

Тем не менее, с 2005 г. бюджет пенсионной системы становится дефицитным. Он приобретает постоянный характер. Сегодня дефицит бюджета (ПФР в сравнении с 2005 г. вырос в 15 раз и составляет уже порядка 3,0% ВВП).

Особенно высокими темпами он нарастал в последние годы:

В 2008 г. дефицит ПФР составлял 491,5 млрд руб., в 2009 г. – 374 млрд руб.;

В 2010 г. – 1 трлн 166 млрд руб., в 2011 г. – 875 млрд руб.

Федеральным бюджетом на 2012 г. и на 2013 г. предусмотрено выделение средств на покрытие дефицита бюджета ПФР соответственно 959,4 млрд руб. и 1 трлн 84,4 млрд руб. Кроме того, федеральным бюджетом выделяются дополнительные ассигнования для покрытия обязательств Пенсионного фонда РФ перед застрахованными (например, доплаты до прожиточного минимума пенсионера, валоризации и др. Общая пенсионная нагрузка на федеральный бюджет представлена в таблице 2.

В результате вынужденного наращивания трансфертов федерального бюджета, выделяемых пенсионной системе, возрастает доля нестраховых источников формирования финансовой базы ПФР. Данные на этот счет представлены в таблице 3.

Таблица 2

	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	Млрд руб.	% ВВП						
Общие отчисления бюджета в ПФР	853,6	2	2519,9	5,3	2373,9	4,4	2584,4	4,6
Финансирование дефицита	354,7	0,8	1166,3	2,4	890,4	1,6	959,4	1,8
Валоризация	0	0	502,2	1,1	561,3	1,1	609,5	1
Другие отчисления	498,9	1,2	851,4	1,8	922,2	1,7	1015,5	1,7

Источник: Федеральные законы «Об исполнении бюджета Пенсионного фонда РФ» за 2009 г., 2010 г. и Федеральный закон «О бюджете Пенсионного фонда РФ на 2011 г. и на плановый период 2012 и 2013 гг.»

Таблица 3

Доля средств федерального бюджета в бюджете ПФР (в %)

2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
41,3	43,2	43,3	50,9	56,6	68,0	52,8	57,3	56,2

Источники: Отчеты «Об исполнении бюджетов Пенсионного фонда РФ» за 2003, 2004, 2005, 2007, 2008, 2010, 2011.

Вместе с тем, как показывают прогнозные расчеты, такая ситуация сохранится как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе. В 2013 г. эта доля составит 63,2% в 2014 г. – 61,8%. Особо следует отметить, что продолжается выделение средств из федерального бюджета на финансирование выплат базовой пенсии, хотя по замыслам идеологов модернизации ОПС, она с 2010 г. должна финансироваться за счет страховых взносов. На деле и в 2011 г. из федерального бюджета на ее выплату предусматривалось финансирование в сумме более 1,5 трлн руб. Данная тенденция, согласно прогнозам, не только сохранится в дальнейшем, но и усилится. Как отмечается в Концепции социально-экономического развития России до 2020 г., «разрыв между доходами обязательного пенсионного страхования и расходами на пенсионное обеспечение будет увеличиваться и составит к 2020 г. 3,7% ВВП. Источник финансирования этого разрыва – доходы федерального бюджета» [5, с. 85].

Таким образом, налицо перманентная зависимость финансовой системы от федерального бюджета, ее неспособность обеспечить пенсионные права пенсионеров за счет собственных ресурсов.

В этой связи принципиальное значение приобретает выявление характера причин такого положения. Либо они носят случайный и временный характер, либо они имманентно присущи солидарно-распределительной системе и в новых социально-экономических условиях XXI в. в ее рамках не могут быть преодолены. В этом случае она как страховая форма социальной защиты неизбежно деградирует и заменяется государственным социальным обеспечением.

Этот процесс в последние годы, можно сказать, достиг уже опасной черты, что наглядно видно в на изменении соотношения средних размеров страховой части трудовой пенсии и размера базовой пенсии (табл. 4).

Как видим, средний размер страховой и базовой пенсии к 2008 г. сравнялись. В планах Правительства РФ на 2009-2011 гг., как следует из приведенных данных, предусматривается опережающее повышение размеров базовой пенсии. Опасность такой тенденции отмечается и разработчиками Концепции модернизации ОПС. «Если оставить как есть, то в 2050 г. бюджет ПФР на 86% был бы зависим от федерального бюджета. Сейчас это соотношение составляет 48%» [6].

Концепцией модернизации обязательного пенсионного страхования предусматривается ряд мер, которые должны обеспечить его финансовую устойчивость, автономность и независимость от федерального бюджета. В их числе: восстановление страхового механизма формирования финансовой базы пенсионной системы, повышение на 6 п.п. тарифа страховых взносов, отмена имеющихся льгот для отдельных категорий населения (самозанятых, фермеров и др.) по размеру страхового тарифа и объему возникающих прав, введение минимальной страховой суммы, уплачиваемой работодателем за работника независимо от размера зарплаты. Расширена финансовая база для начисления страховых взносов в связи с отменой шкалы регрессии.

Но решат ли они финансовые проблемы пенсионной системы? Попытаемся ответить на этот вопрос.

Прежде всего, отметим следующие обстоятельства, имеющие определяющее значение при формировании ресурсной базы обязательного пенсионного страхования.

Аккумулированные в пенсионной системе финансовые ресурсы в виде страховых взносов представляют собой часть заработной платы (необходимого продукта) работника. Это принципиальный момент, означающий, что они являются неотъемлемой частью цены труда, то есть затрат

Таблица 4

Отношение средних размеров страховой части трудовой пенсии и размера базовой пенсии (руб.)

	На 1.01.2003	На 1.01.2008	На 1.01.2009	На 1.01.2010
Страховая часть трудовой пенсии	881,6	1852,4	2457,6	2895,5
Базовая часть трудовой пенсии	551,5	1795,6	2080,4	2854,8
Отношение средних размеров страховой и базовой частей пенсий	1,6	1,03	1,18	1,01

работодателя на рабочую силу. В силу этого, рыночная экономика в соответствии с ее внутренними законами (закон стоимости, закон цены труда и т. д.) сама создает и воспроизводит финансовые ресурсы для обеспечения застрахованных при наступлении старости. Государство к этому никакого прямого отношения не имеет. Поэтому финансовая система должна быть автономна и самодостаточна. Что касается участия государства в формировании финансовой базы системы обязательного пенсионного страхования, то оно необходимо в двух случаях: во-первых, когда оно является страхователем тех или иных групп населения и, во-вторых, когда в порядке субсидиарной ответственности оказывает ПФР помощь при возникновении разовых форс-мажорных обстоятельств.

Таким образом, основным источником финансовых ресурсов пенсионной системы являются страховые взносы, вносимые непосредственно работником или за него работодателем с его заработка. А это означает, что возможности по аккумулярованию финансовых ресурсов ОПС определяются, в первую очередь, состоянием и уровнем эффективности экономики, числом занятых, их уровнем оплаты труда. Чем ниже эффективность экономики, уровень оплаты труда, тем уже база для отчислений в пенсионную систему. Идентичны последствия и в случае уменьшения числа занятых. В случае противоположной динамики этих факторов, база формирования финансовых ресурсов пенсионной системы расширяется.

Реальное состояние российской экономики, обозначившиеся долговременные тенденции ее развития, обострение демографической ситуации создают объективные ограничения для та-

кого наращивания ресурсной базы ОПС, которое позволило бы кардинально изменить уровень и качество пенсионного обеспечения, придав системе финансовую устойчивость и независимость от государственного бюджета. Низкая эффективность действующей экономики неслучайна, ибо основная масса системообразующих предприятий и производств базируется на устаревших технологиях и оборудовании (См. таблицу 5).

Поэтому неслучайно число убыточных предприятий в целом по экономике в 2007 г. составляло более 23%, в отдельных отраслях оно колеблется от 30% (добыча полезных ископаемых) до 45% (производство электроэнергии, газа, воды).

Такое положение, естественно, обуславливает сужение базы (низкий уровень оплаты труда на убыточных предприятиях, уклонение от уплаты страховых взносов в силу неплатежеспособности и т. д.) для формирования финансовых ресурсов пенсионной системы. Преодоление этих ограничений возможно лишь на путях перехода экономики на качественно новую производственно-технологическую базу. А это требует времени. Каких-либо иных, альтернативных источников (скажем, в виде инвестиционного дохода) финансирования пенсионной системы в распределительной модели нет. Отрицательное влияние на финансовую устойчивость ОПС оказывает и демографический кризис, что будет рассмотрено позже. Вместе с тем, по мере расширения участия работающего населения в накопительной системе (к 2027 г. все работающие будут ею охвачены) финансовые ресурсы солидарно-распределительной системы будут снижаться, что не может не сказаться отрицательно на финансовой устойчивости пенсионной системы и усилении ее зависимости от госбюджета.

Таблица 5

Степень износа основных фондов (%)

Отрасли	Степень износа	Коэффициент обновления	Коэффициент убытия
Добыча полезных ископаемых	53,3	6,7	1,0
Обрабатывающие производства	46,8	6,6	1,9
Производство и распределение электроэнергии	51,4	2,9	0,5

Источник: Россия в цифрах. М. 2008 г. с. 209.

Все это позволяет сделать вывод: потенциал роста ресурсной базы действующей модели пенсионного страхования и в перспективе не позволяет преодолеть ее перманентную финансовую неустойчивость и высокую степень зависимости от государственного бюджета. Поэтому неслучайно концепцией реформы предполагается сохранить положение, что 10-процентных пунктов тарифа, так называемая «солидарная» компонента финансовой системы, не будут учитываться на лицевых (условно-накопительных) счетах застрахованных. В результате обязательства по выплате пенсий и, соответственно, потребность в финансовых ресурсах на их выплату существенно занижается (в распределительную систему на выплату страховой и базовой пенсии поступает лишь 38,4% тарифа, то есть столько же, сколько аккумулируется в «солидарной» компоненте). За счет этого, очевидно, мыслится достижение сбалансированности доходов и расходов системы обязательного пенсионного страхования. Но это чисто бухгалтерский подход, который неприемлем ни с социальной, ни со страховой точек зрения. Во-первых, нарушается социальная справедливость и один из основополагающих принципов страхования «взнос – выплата». Здесь же взнос работника есть, а эквивалентной взносу выплаты нет. Во-вторых, непонятно на каких основаниях ущемляются права будущих пенсионеров. Заработанное пенсионное обеспечение бесцеремонно урезается. Такая стабилизация финансовой системы ОПС не может быть принята.

В этом же ряду стоит и другая новация: индексация базовой и страховой частей пенсии осуществляется в зависимости от суммы аккумулируемых средств.

И, наконец, необходимо иметь в виду, что глубокие социально-экономические изменения, происходящие в мире или, так называемые, вызовы XXI в. разрушают основы солидарно-распределительной пенсионной системы. Рассмотрим это подробнее.

Вызовы XXI века разрушают солидарно-распределительную модель пенсионного страхования

Солидарно-распределительная модель пенсионного страхования существует более ста лет и сегодня используется в большинстве индустриально развитых стран. Но было бы неправильно

думать, что здесь ничего не происходит. Новые социально-экономические реалии нашего времени, получившие обобщенное название «вызовы XXI века», разрушительно действуют на ее основы. И сколько бы мы не размахивали волшебной палочкой, и какие бы заклинания не произносили, остановить эти изменения невозможно. Поэтому осознание того, что жизнеспособность и эффективность той или иной модели пенсионного страхования, в решающей мере, определяется, насколько она адаптирована к вызовам XXI в. и способна им противостоять, приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость. Без того, как представляется, невозможно определить подлинные (а не мнимые), долгосрочные (а не сиюминутные), фундаментальные (а не конъюнктурные) проблемы развития пенсионной системы и путь их решения, с которыми в полной мере система пенсионного страхования только начинает сталкиваться или столкнется в будущем. А это означает, что утрачивается возможность работать на опережение. К числу таких вызовов, оказывающих прямое влияние на систему пенсионного страхования, относятся:

- демографический кризис и старение населения, носящие объективный и долговременный характер;
- глубокие изменения в структуре занятости населения;
- масштабное развитие непостоянной и формальной занятости, новых ее форм (работа на дому, неполный рабочий день и т. д.);
- возрастающее свободное межстрановое перемещение трудовых ресурсов;
- рост индивидуализации и атомизации общества.

Какие же последствия эти изменения имеют для пенсионной системы? Если ответить на этот вопрос коротко, то их общая направленность – разрушение ее финансовых основ и основополагающего принципа поколенческой солидарности. Первопричина таких процессов, обусловленных вызовами XXI в., кроется в сокращении общей численности населения, населения трудоспособного возраста, количества наемных работников, снижения уровня охвата населения пенсионным страхованием, в наличии гендерных диспропорций и т. д. Подобные явления в той или иной мере имели место всегда. Но их особенностью на нынешнем этапе социально-экономического развития явля-

ется масштабность, однонаправленность и долговременный характер.

Наиболее фундаментальной угрозой солидарно-распределительной системе является демографический кризис в современной России и тенденции его дальнейшего углубления.

Его характерными проявлениями служат сокращение рождаемости, рост смертности и как результат устойчивая тенденция депопуляции численности населения: за последние годы (с 1992 г. – по 2007 г.) она уменьшилась на 6,6 млн человек. Неутешителен прогноз и на перспективу. Согласно докладу ООН, прогноз динамики численности населения представлен в таблице 6.

Таблица 6

**Динамика численности населения
2000-2025 гг.**

Год	2000	2025	2050
Численность населения, млн чел.	145,1	125,7	104,3

Согласно прогнозам российских демографов, численность населения в 2025 г. составит 126,2 млн чел., то есть цифры вполне сопоставимы. Необходимо также иметь в виду, что темпы сокращения населения будут ускоряться.

В 2011-2020 гг., по оценкам специалистов, сокращение составит 0,2% в год, а в дальнейшем, после 2025 г. ускорится до 0,53% в среднем за год. В результате, численность населения уменьшится на 20% в сравнении с 2006 г. и составит 112 млн чел.

Последствия ожидаемого изменения численности населения имеют явно негативный характер как для страны в целом, так и для российской пенсионной системы.

Сохранение размеров складывающейся депопуляции создает угрозу безопасности и целостности страны, в экономике – сокращение трудовых ресурсов, в социальной сфере – возрастание социальной нагрузки на бюджет при сокращении его возможностей. Большинство этих изменений носит объективный и необратимый характер. Используя различные компенсационные меры, государство может частично их смягчить, но не предотвратить. В пенсионной системе эти изменения приведут к тому, что каждая новая когорта населения, вступающая в трудовую жизнь должна содержать когорту работников, вышедших на пенсию, значительно превышающую ее численность.

Но это одна сторона демографических процессов. Другая сторона характеризуется тем, что одновременно с сокращением численности населения имеет место его старение. В этой связи, следует особо подчеркнуть, что было бы большой ошибкой, с точки зрения перспектив развития действующей пенсионной системы, подойти к этому явлению как временному и преходящему. Наоборот, жить россияне будут дольше (к 2050 г. до 72-75 лет, против 66,5 лет в 2005 г.), то есть, процесс старения нации продолжится. Влияние разрушительного характера этой демографической тенденции на солидарно-распределительную систему пенсионного обеспечения трудно отрицать. Формы его проявления – разные, но направленность одна – эрозия распределительной модели пенсионного страхования.

Прежде всего, это обуславливается тем, что доля пожилых людей в структуре населения будет расти, а доля трудоспособного населения сокращаться. К 2026 г. доля трудоспособного населения с 63,2% (2008 г.) снизится до 55,1%, то есть сократится более чем на 14 млн чел.

В результате коэффициент демографической и пенсионной нагрузки на работающее население резко возрастет (см. табл. 7).

Таблица 7

Годы	К демографической нагрузке (на 100 работающих количество нетрудоспособных)	К пенсионной нагрузке (на 1000 работающих количество пенсионеров)
2008	582	334
2026	812	478

Источник: Демографический ежегодник России. 2007 г., с. 53.

Как видно, из приведенных данных и та, и другая нагрузка на работающих к 2026 г. возрастет не менее чем на 140%. В дальнейшем эти процессы не только не ослабнут, но и усилятся: доля пожилого населения к 2050 г. возрастет до 31%, а трудоспособного сократится до 50,8%.

Уже в 2015 г. численность выходящих за пределы трудоспособного возраста почти в два раза превысит численность вступающих в трудовой возраст. В результате, как показывают расчеты специалистов, после 2010 г. предложения рабочей силы станут быстро уменьшаться: в 2011-2030 гг. темпы сокращения составят в сред-

нем 0,9% в год, в 2030 г. – 1,2%, в 2040 гг. – 1,4%. В целом к 2050 г. прогнозируемое предложение рабочей силы уменьшится на 1/3 в сравнении с 2000 г. А это означает, что в связи с сокращением доли занятых сужается налоговая база и база для выплат взносов в пенсионную систему. Наряду с изменением возрастной структуры населения, глубокие изменения происходят в структуре и характере занятости населения, которые также ведут к подрыву финансовых основ солидарно-распределительной пенсионной системы. Тренд этих изменений заключается в сокращении количества и доли наемных работников и, соответственно, в росте численности и доли самозанятых и индивидуальных предпринимателей. Если в 2007 г. численность наемных работников составляла 48,2 млн чел., то к 2050 г. прогнозируется ее сокращение до 28 млн чел. Одновременно возрастает число самозанятых. В настоящее время их удельный вес в структуре занятости по разным оценкам колеблется от 15

до 20%. В этом же ряду стоит и риск обесценивания пенсионных накоплений.

Пути защиты от подобных рисков известны, но это отдельная тема, как и тема стратегии и тактики перехода к накопительной системе.

1. А. Шохин, Газета.ru 03.10.2011 г., А. Кудрин, «Коммерсант Daily» № 3 от 19.02.2011 г., Ю. Воронин, «Независимая газета» от 19.11.2011 г., Е. Гурвич, газета «Аргументы и факты». – 2010 г., № 26.

2. Е. Гурвич, Приоритеты нового этапа пенсионной реформы. Журнал «Срего», весна-лето 2008 г.

3. В. Симчера Возвращение пенсионного долга – это у нас все еще неосознанное действие. <http://www.epochtimes.ru/content/view/42037/54>.

4. Е. Гурвич Перспективы Российской пенсионной системы // Вопросы экономики. – 2007 г., № 9.

5. [Http://www.ekonot.gov.ru](http://www.ekonot.gov.ru). Концепция социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.

6. Ю. Воронин. В автономной пенсионной системе по определению нет дефицита. Интервью газете «Коммерсант», 31 октября 2008 г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЫГОДА СТРАХОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВОВ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

Новиков Н.Н.,
Хашагульгов Д.Ю.,
Писарев В.Н.

В настоящее время, даже при высокотехнологичных процессах производства и при высококачественной системе организации труда, человеческий фактор исключить из деятельности любой организации невозможно. Непредвиденные и непреднамеренные ситуации могут произойти с каждым. При потере квалифицированного сотрудника предприятие несет экономические убытки и сотруднику необходимо получить возможность быстрее войти в прежний рабочий ритм.

Страхование персонала от несчастных случаев служит механизмом компенсации: работодателю – издержек, а сотруднику – расходов на восстановление при утрате трудоспособности. Исходя из этого, в статье сравниваются возможности обязательного страхования (компенсация работодателем из Фонда социального страхования) и добровольного страхования (выплаты Страховой компании).

Ключевые слова: страхование; несчастный случай, охрана труда; компенсация; страховой случай.

Одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда является обеспечение гарантий сохранения жизни и здоровья работников. Каждый работник, в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда и получение достоверной информации об условиях и охране труда на своем рабочем месте. Он должен знать о существующем риске повреждения здоровья, мерах по защите от вредных или опасных производственных факторов. Он имеет право знать о компенсациях, установленных законодательством РФ и субъектов РФ, коллективным договором (соглашением), трудовым договором в случае, если он занят тяжелой работой или работой с вредными или опасными условиями труда.

Конвенция МОТ 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» (вместе с «МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАНДАРТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИЕЙ ВСЕХ ОТРАСЛЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» [1], принята в г. Женеве 28.06.1952 г. на 35-й сессии Генеральной конференции МОТ) охватывает 9 рисков, требующих социального обеспечения.

Её ратифицировали 46 стран, в основном, страны Европы. Она охватывает минимальные нормы социального обеспечения. (По заявлению заместителя главы Минздрав-соцразвития России Юрия Воронина, Россия о намерена ратифицировать уже в 2012 г. 102-ю Конвенцию Международной организации труда (МОТ) «О минимальных нормах социального обеспечения»).

Этот документ содержит основополагающие нормы о видах, размерах и условиях предоставле-

ния социального обеспечения. В конвенции перечисляются все виды социального обеспечения: медицинская помощь, пособия по безработице, пенсии по старости, пособия в случае производственного травматизма и профессионального заболевания, семейные пособия, пособия по беременности и родам, пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца. С учетом разнообразия условий в различных странах Конвенция предполагает установление минимального уровня обеспечения во всех перечисленных случаях, определяет круг лиц, подлежащих обеспечению, и минимальные размеры выплат для различных объектов.

В Конвенции МОТ №121 1964 г. «О пособиях в случаях производственного травматизма» [2] сформулированы следующие принципы:

Право на получение пособия предоставляется всем работникам с первого дня работы.

Способы выплаты пособий: периодическая выплата пособия в течение периода нетрудоспособности и в случае смерти.

Минимальный уровень выплат.

60% заработной платы в случае временной или полной утраты трудоспособности (типовым получателем считается работник, имеющий жену и двух детей).

50% заработной платы в случае смерти кормильца семьи (типовым получателем считается вдова работника с двумя детьми).

Гибкость периодических выплат: сумма пособий и условия их выплаты.

Равные нормы и правила: распространение на всех работников, включая рабочих-мигрантов.

Учет несчастных случаев, произошедших при следовании к месту работы.

Учет профессиональных заболеваний.

В документе опубликован ПЕРЕЧЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ.

(Российская Федерация не участвует в настоящем международном договоре.)

Виды схем страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (СНСППЗ) в странах СНГ:

– Государственные схемы социального страхования СНСПЗ (Россия, Беларусь, Украина и Молдова);

– Схемы участия частных страховых компаний (частно-государственная схема страхования) (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан);

– Схемы страхования, основанные на ответственности работодателя; (Таджикистан);

– Сочетание схем СНСПЗ и самострахования работниками (Туркменистан);

– Реформирование схем СНСПЗ на местах (Армения, Азербайджан);

– Отсутствие схем СНСПЗ на местах (Частные схемы только в отсутствие государственной) (Грузия).

Схемы участия частных страховых компаний – установление тарифов на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Даже в частных схемах страхования правительство по-прежнему играет важную роль в вопросах:

– предоставления государственного страхования от профессиональных заболеваний;

– корректировки размера пособий в соответствии с уровнем инфляции;

– предоставления СНСПЗ для государственных служащих, сотрудников полиции и вооруженных сил;

– применения мер по аккумулированию страховых взносов в целях решения проблем, связанных с банкротством предприятий или наличием профессиональных групп с высокой степенью риска.

20% рисков фирмы наносят ей 80% ущерба.

64% общей суммы потерь – это потери от 20% тех случаев, которые можно считать тяжелыми и в которых виноваты 20% людей с повышенной склонностью к риску ($0,80 \times 0,80 = 0,64$).

20% «опасных» людей приносят 80% потерь.

20% тяжелых случаев несут 80% потерь.

80% нетяжелых случаев несут 20% потерь.

80% «нормальных» людей приносят 20% потерь.

Несчастными случаями признаются внезапные непредвиденные и непреднамеренные для

Страхователя (Застрахованного лица) обстоятельства, произошедшие в период действия договора страхования и приведшие:

– к постоянной полной или частичной утрате Застрахованным лицом общей трудоспособности (стойкому или частичному расстройству функций организма);

– временной утрате Застрахованным лицом общей трудоспособности;

– травме;

– смерти Застрахованного лица.

Следствия несчастных случаев:

– ожоги в результате пожара, взрыва, удара молнии, действия электрического тока;

– обморожения;

– ушибы в результате падения самого Застрахованного лица, обвала, падения предметов;

– ранений в результате нападения животных, противоправных действий третьих лиц, использования Застрахованным лицом или третьими лицами средств транспорта, инструментов, оборудования, оружия и т. д.

На сегодняшний день обстановка с производственным травматизмом в стране достигла размеров национальной трагедии. Каждый день свыше 10 россиян гибнет на работе, периодически происходят взрывы в угольных шахтах. Огромные человеческие жертвы и колоссальный экономический ущерб принесла трагедия на Саяно-Шушенской ГЭС. Одна из важнейших причин аварии – низкий уровень компетенции персонала в сфере безопасности производства и охраны труда, правовой нигилизм финансового и экономического менеджмента к государственным нормативным требованиям охраны труда, «техническим» правилам безопасности производственной деятельности. Грошовая экономия на профилактике аварийности и травматизма оборачивается человеческими смертями, разрушенным оборудованием, нарушением бесперебойности функционирования производства, то есть огромными потерями в государственном масштабе.

В настоящее время уровень производственного травматизма в России превышает аналогичные показатели стран Евросоюза в 2-3 раза, а со смертельным исходом – в 4-5 раз. Анализ причин производственного травматизма однозначно показывает, что одной из основных причин является крайне неудовлетворительное обучение работников, руководителей, специалистов организаций, работодателей – индивидуальных предпринима-

телей требованиям охраны труда, предусмотренным статьёй 225 Трудового кодекса РФ.

Исходя из этого, особого внимания потребует реализация мероприятий, связанных с реформой системы социального страхования, включая досрочное (льготное) пенсионное обеспечение работников, подвергающихся воздействию вредных производственных факторов.

Минздравсоцразвития России планирует создать систему актуарных расчетов, которые помогут дифференцировано определять размер страхового тарифа, обеспечивающего реальную компенсацию вреда здоровью работников и их социальную защищенность, разрешить проблему отсутствия необходимой статистической базы и несовершенство информационного, аналитического и методического обеспечения системы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В нынешних условиях финансирования предупредительных мер следует сформировать новую модель взаимодействия государства и работодателя в финансировании расходов, направленных на уменьшение воздействия вредных производственных факторов. Гарантии государства распространяются на возмещение вреда здоровью работника в размере законодательно установленного предельного тарифа, рассчитываемого по утвержденной методике. Полностью вред, нанесенный работнику на производстве, может быть

возмещен путем привлечения негосударственных страховых компаний, которые могут предложить гибкие схемы страховой защиты с учетом разделения экономической ответственности сторон. Таким образом, будет создана система, стимулирующая проведение мероприятий по изменению совокупности факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника.

В Национальной ассоциации центров охраны труда разработана «Концепция выявления и управления профессиональными рисками». Ключевая цель – это разработка снижения темпов убыли работников, занятых в производстве, создание условий труда отвечающих мировым стандартам, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни.

В настоящее время наблюдается активное развитие добровольного страхования коллективов от несчастных случаев (НС). Почему эта услуга находит столь широкое применение среди работодателей? Ответ лежит на поверхности. Даже при высококачественной системе организации труда, человеческий фактор исключить из процесса деятельности любой организации невозможно. Непредвиденные и непреднамеренные ситуации могут произойти с каждым. При потере квалифицированного сотрудника предприятие несет убытки и сотруднику необходимо получить возможность быстрее войти в прежний рабочий ритм.

Рассмотрим в сравнении два вида страхования от НС: обязательное и добровольное.

<i>Обязательное страхование (компенсация работодателем из ФСС)</i>	<i>Добровольное страхование (выплаты Страховой компании)</i>
Сотрудник не информирован о возможных выплатах.	Размер выплат по каждому страховому случаю указан в таблице выплат, являющейся неотъемлемой частью договора страхования.
Максимальная выплата в случае смерти на производстве – 58 500 руб. (на 2009 г.).	Максимальная компенсация в несколько раз выше и составляет размер страховой суммы, предусмотренной в договоре.
При наличии страховых случаев в текущем году, скидки по тарифам снижаются.	При наличии страховых случаев в текущем году, повышающие коэффициенты при пролонгации договора не применяются.
Страхование действует только на время выполнения Застрахованным трудовых обязанностей.	Страхование действует до 24 часов в сутки по всему миру.
Если страховой случай произошел по вине Застрахованного, размер выплаты снижается в зависимости от степени вины Застрахованного.	На размер выплаты не влияет степень вины сотрудника к произошедшему с ним страховому случаю.
Процедура оформления выплаты требует множества документов – до 14 позиций.	Максимальный перечень документов известен заранее и составляет до 8 позиций.

Страхование персонала от несчастных случаев служит механизмом компенсации: работодателю – издержек, а сотруднику – расходов на восстановление при утрате трудоспособности.

Закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» № 125-ФЗ [3] предусматривает «возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного, при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях, путем предоставления застрахованному в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию, в том числе оплату расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию». Добровольное страхование от НС в отличие от обязательного, выплата по которому осуществляется Фондом социального страхования (ФСС), имеет ряд возможностей для страхователя, расширяющих его страховую защиту.

Налоговые льготы. На добровольное страхование от несчастных случаев государством определены налоговые льготы. С 01 января 2008 г. отменена часть статьи, определяющей, что льгота по налогу на прибыль действительна только в отношении взноса, уплачиваемого по страхованию работников от несчастного случая в связи с исполнением им трудовых обязанностей. Льготы действуют на весь период страховой защиты и не ограничены только временем исполнения трудовых обязанностей.

Увеличен размер льготы по налогу на прибыль до 15 000 руб. в среднем на одного работника в год. Данные расходы относятся к расходам на оплату труда. Сумма, относящаяся к расходам на оплату труда, рассчитывается как частное от деления общей суммы взносов, уплачиваемых по договорам страхования от НС, на количество застрахованных работников (Налоговый кодекс, ч. 2, ст. 255).

Особенности страхования персонала. Иностранные граждане также могут быть застрахованы по всем рискам. Исключение составляет риск «Инвалидность» – медико-социальная экспертиза принимает только граждан РФ. По словам руководителя Департамента личного страхования СК «Отечество», «вместо риска «инвалидность» мы предлагаем риск «Тяжкие телесные повреждения».

В период действия договора страхования могут вноситься изменения в списки за-

страхованных в пределах одной группы риска по уволенным и вновь принятым сотрудникам без внесения дополнительного страхового взноса.

Скидки. Общий размер скидок по этому виду страхования может достигать 40%. Например, одна из страховых компаний предоставляет, в первую очередь, скидки за численность застрахованных сотрудников при пролонгации договора, за комплексность и др.

Пример размера скидок за численность:

Численность людей	Размер скидки, %
25-50 чел.	10
51-70 чел.	15
71-100 чел.	20
101 чел. и более	25

Сколько стоит полис страхования коллектива от несчастных случаев.

Коллектив: 70 человек.

Род занятий: офисные сотрудники.

Риски: травма, инвалидность, смерть от НС.

Период действия договора: 24 ч на производстве и в быту.

Страховая сумма на 1 чел.: 300 000 руб.

Страховой взнос: 2340 руб.

Стоимость полиса на 1 человека с учетом скидки: **1650 руб.**

Выплаты по несчастным случаям при добровольном страховании. Статистика показывает, что процент несчастных случаев на производстве и в быту распределяется с небольшим перевесом к быту в отношении 40:60.

Пример 1. Выплата – 49 680 руб. Страховая сумма 180 000 руб. Травма ноги.

На территории завода Застрахованный шел по улице в направлении центральной проходной, поскользнулся и упал.

Пример 2. Выплата – 115 350 руб. Страховая сумма 300 000 руб.

При ремонте буровой машины произошел ее самопроизвольный пуск. За вращающийся шнек зацепилась защитная перчатка Застрахованного, надетая на руку.

Диагноз: неполная травматическая ампутация правой верхней конечности на уровне локтевого сустава, полный вывих правого предплечья.

Пример 3. Выплата – 50 000 руб. Страховая сумма 125 000 руб.

Травма головы. В командировке Застрахованный, возвращаясь с работы в гостиницу, споткнулся и упал.

Пример 4. Выплата – 1 300 000 руб. Страховая сумма 1 300 000 руб.

Застрахованная при переходе дороги была сбита автомобилем насмерть.

Если наступил страховой случай. Необходимо в течение 30 дней письменно уведомить страховую компанию о произошедшем. Выплаты по страховым случаям производятся в течение 5 рабочих дней после получения всех необходимых документов. Выплаты Застрахованному производятся путем перечисления на банковский счет или в кассе страховщика.

Добровольное страхование от НС коллективов, располагая опциями, дополняющими обязательное страхование, еще и экономически выгодно работодателю.

1. В договоре страхования можно предусмотреть двух Выгодоприобретателей. На этих условиях выплату в равных частях 50%х50% получает юридическое лицо – работодатель и застрахованное лицо – сотрудник.

Примеры:

Застрахованы офисные сотрудники: 120 чел. X 1225 руб. = **147 000 руб. взнос предприятия.** Страховая сумма на каждого Застрахованного – 250 000 руб.

Произошел страховой случай – ДТП. Сотрудник погиб. Выплаты получили: супруга погибшего и предприятие по 125 000 руб.

Сотрудник на даче опиливал дерево и упал. Получил перелом ноги и сотрясение мозга. Выплата составила 20% = 50 000 руб. Застрахованный и предприятие получили выплату по 25 тыс. рублей.

2. Выплата по добровольному страхованию от НС снижает непредвиденные финансовые затраты фирмы и социальную напряженность в случае недовольства сотрудника размером выплаты из ФСС (фонда социального страхования).

3. Усиливаются конкурентные преимущества компании на рынке труда.

Расширение использования работодателем услуг в сфере охраны труда во многом способствует повышению уровня безопасности и защиты персонала в трудовой деятельности. В частности, обеспечение на всей территории России и за рубежом круг-лосуточной надежной страховой защиты работников от несчастных случаев сохраняет качество и уровень их жизни. Вследствие принятых

мер, повышается социальная ответственность бизнеса, что положительно сказывается на имидже юридического лица на рынке труда и при взаимодействии с контролирующими органами.

При оказании услуг в области охраны труда риски оцениваются, исходя из того, что на момент заключения договора организация имела:

- государственный регистрационный номер юридического лица;
- документ, подтверждающий факт внесения записи о юридическом лице в ЕГРЮЛ (дата, номер, кем выдан);
- идентификационный номер налогоплательщика;
- сведения о документе, подтверждающем факт постановки организации на учет в налоговом органе (дата, номер, кем выдан);
- сведения об отсутствии решения о ликвидации организации и отсутствии решения арбитражного суда о признании организации банкротом и об открытии конкурсного производства на день подачи заявления об аккредитации организации, оказывающей услуги в области охраны труда, наличие необходимых ресурсов (технических средств, персонала, помещений, программ и пр.);
- сведения об отсутствии решения о приостановлении деятельности организации в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, на день заключения договора;
- имела необходимую аккредитацию. Риски при проведении аттестации рабочих мест по условиям труда:
 - не соблюдение сторонами условий договора (по срокам, полнота и достоверность документации, полнота и достоверность предоставляемой информации, допуск к объекту, обеспечение требований безопасности на объекте и пр.);
 - утрата или выход из строя оборудования, по независящим от исполнителя причинам (оргтехника, оборудование для испытаний и измерений, транспорт);
 - невозможность проведения работ в связи с особыми условиями (повышенная / пониженная температура более, чем на 5 градусов от максимальной/минимальной месячной соответствующего климатического пояса; введение особого положения в связи с нестабильностью политической ситуации и пр.);
 - лишение организации права на проведение работ в связи с изменением законодательных и нормативных требований.

ВЫГОДЫ СТРАХОВАНИЯ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

Оптимизация бюджета	Снижение непредвиденных финансовых затрат Налоговые льготы (уменьшение налогооблагаемой базы за счёт расходов на страхование до 15 000 руб. в год на одного работника)
Повышение конкурентных преимуществ Вашей компании на рынке труда	Привлекательность компании как работодателя Социальная защищённость сотрудников Снижение текучести кадров Стабильность предприятия в глазах сотрудников
Предотвращение конфликтов с персоналом	Исключение рисков судебных разбирательств с сотрудником. Сохранение уровня жизни Застрахованного при наступлении НС. Как следствие, снижение социальной напряженности и юридической ответственности

Риски при проведении обучения:

- не соблюдение сторонами условий договора;
- утрата или выход из строя оборудования по независящим от исполнителя причинам (многочисленная техника, транспорт);
- невозможность проведения работ в связи с особыми условиями (повышенная / пониженная температура более, чем на 5 градусов от максимальной/ минимальной месячной соответствующего климатического пояса; введение особого положения в связи с нестабильностью политической ситуации и пр.);
- форс-мажор;
- лишение организации права на проведение работ в связи с изменением законодательных и нормативных требований.

С чего начинать разработку программы страхования фирмы:

1. Составить перечень рисков, подлежащих обязательному страхованию по закону.

2. В силу ранее принятых фирмой контрактных обязательств или по требованию контрагентов по контрактам, которые будут заключены (например, по требованию банка как условию предоставления кредита)

3. Затем формируется программа добровольного страхования до того уровня расходов на страховые премии, который может себе позволить страхователь.

(остальные риски принимаются на программу самострахования)

Принятая и оформленная соответствующими договорами страхования программа обычно пересматривается по мере развития генеральной линии интегративного управления рисками фирмы.

1. Конвенция Международной Организации Труда № 102 о минимальных нормах социального обеспечения (Женева, 4 июня 1952 г.) // <http://hro-uz.narod.ru/konvencia.html/>

2. Конвенции МОТ №121 «О пособиях в случаях производственного травматизма» (Женева, 8 июля 1964 г.) // <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1312136/>

3. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // <http://www.docload.ru/Basesdoc/7/7619/index.htm>

ФАЗЫ ЗАНЯТОСТИ И ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Крылова Е.Б.,
Долгов В.Г.,
Смирнова Н.А.

В статье рассматриваются управленческие отношения, возникающие в процессе функционирования предприятий малого бизнеса с точки зрения их влияния на занятость населения. Выдвигается и обосновывается гипотеза о трех фазах занятости (подготовительной, рыночной и производительной). Доказывается, что развитие фаз занятости населения можно рассматривать вместе с процессом естественного бизнес инкубирования, также включающего три стадии. Представлена и обоснована классификация самовоспроизводства рабочей силы. Рассмотрено «расширенное самовоспроизводство рабочей силы», «суженное самовоспроизводство рабочей силы» и «простое самовоспроизводство». Выдвинута гипотеза о том, что расширенное самовоспроизводство является фактором роста занятости и следствием экономического роста.

Ключевые слова: занятость, рынок труда, рабочая сила, воспроизводство рабочей силы.

Проблема занятости населения выступает как одна из самых актуальных в научных исследованиях и практике управления в условиях современной рыночной экономики.

Занятость населения можно рассматривать с нескольких точек зрения (схема 1).

С точки зрения вещественного содержания занятость можно рассматривать как деятельность людей, направленная на удовлетворения личных, коллективных и общественных потребностей и приносящая доход в социально-определенной форме. С точки зрения общественной формы проявления занятость населения выступает как совокупность социально-экономических отношений по поводу формирования, распределения и перераспределения трудовых ресурсов с целью их участия в общественно полезном труде и обеспечение расширенного воспроизводства рабочей силы. С точки зрения юридического содержания занятость выступает как деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству и приносящую, как правило, им заработок, трудовой доход. Как социально-экономическое явление занятость выражает отношения развития человека, его профессиональных

способностей, их реализации, обеспечения благополучия людей за счет получения дохода на основе эффективного использования личного фактора производства, и включает отношения найма; совокупность рыночных отношений, связанных со спросом и предложением рабочей силы, конкурирующей на рынке труда.

Конкретизируя содержание категории «занятость», можно рассматривать три фазы занятости: подготовительную, рыночную, производительную. Первая фаза связана с формированием качественных характеристик рабочей силы; вторая – с включением её в сферу производства, движением к занятости на рынке труда, поэтому она получила название рыночная; третья – связана с непосредственным продуктивным использованием рабочей силы.

Развивая данную концепцию, отметим, что отношения занятости на подготовительной фазе формируются как профессиональная ориентация потенциальной рабочей силы. Без такого подготовительного этапа трудно представить рынок труда как отношение между работодателями (собственниками средств производства) и потенциальными работниками (собственниками рабочей силы). Носитель рабочей силы – наемный работник, проходит в течение своей экономической активности

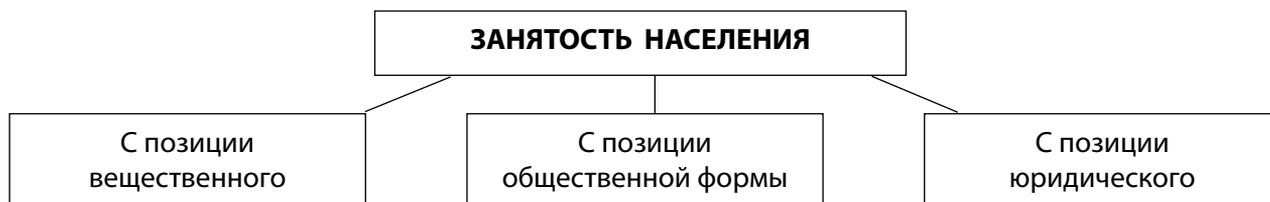

Схема 1. Различные подходы к определению категории «занятость населения»

данный этап множество раз, совершенствуя свою профессионально-квалификационную составляющую при смене рода занятий. Три фазы занятости подробно представлены на схеме 2. На всех фазах занятости бывшие наемные работники, стремясь стать самозанятыми или предпринимателями, самостоятельно осваивают специфику предпринимательской деятельности. Данный процесс представляет собой «естественный бизнес инкубатор» (рис. 1), также отражающий три фазы развития занятости.

На первой подготовительной фазе занятости появляются категории населения, способные к занятию предпринимательской деятельности (выпускники, военнослужащие, пенсионеры, безработные, иные группы институционального населения), не готовые к традиционным видам трудовой деятельности по найму и желающие кардинально изменить свое место в системе социально-трудовых отношений.

На второй рыночной фазе занятости в рамках рассматриваемого естественного бизнес инкубатора формируются особые социально-экономические отношения, опирающиеся на принципиально

новую психологию, приобретенный рыночный опыт и начальный капитал.

Третья фаза занятости (производительная) способна проявлять себя через призму предпринимательской крайне неоднородно. Одни субъекты осуществляют самозанятость, получая доход, эквивалентный средней заработной плате наемного работника, другие стремятся к максимизации прибыли, расширяя свой бизнес. Занятость как социально-экономическое отношение выступает и как объект государственного регулирования. Часто процесс управления занятостью населения смешивают с процессом управления трудовыми ресурсами (УТР). Категория «занятость населения» и категория «трудовой ресурс» национальной экономики – различные макроэкономические явления. Занятость – представляет собой социально-экономическое отношение по поводу формирования, развития и использования трудовых ресурсов (о чем свидетельствуют выделенные фазы занятости), а трудовые ресурсы – скорее, категория экономико-статистическая, обозначающая совокупность экономических субъектов, отвечающих конкретным гендерным характеристикам

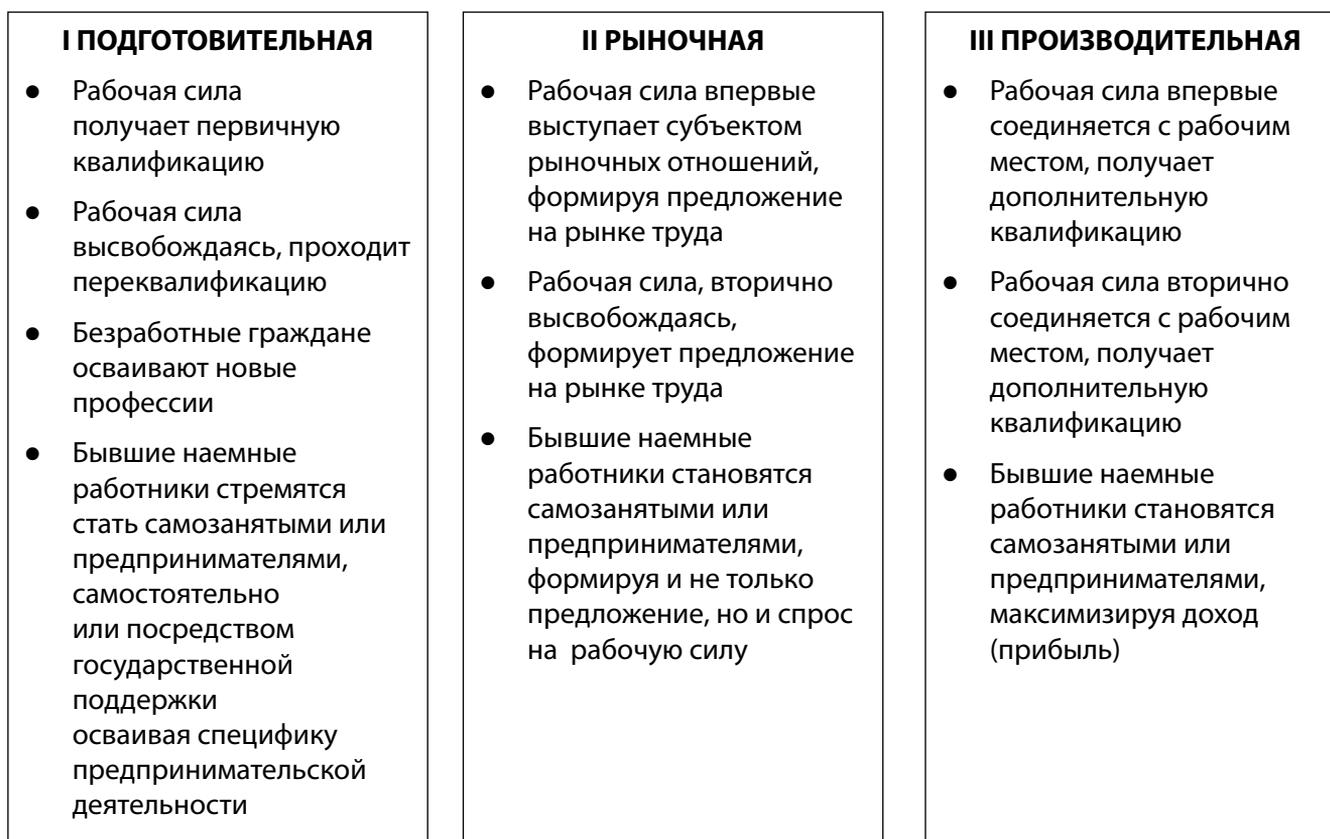

Схема 2. Фазы занятости населения («кругооборот занятости»)

Рис. 1. Естественный бизнес инкубатор

(возраст, род занятий, национальная принадлежность и др.). Занятость населения, ее структура претерпевает непрерывные качественные и количественные трансформации. Таким образом, занятость выступает как социально-экономическая категория, выражающая отношение по поводу формирования, распределения (посредством рынка труда) и соединения рабочей силы со средствами производства с целью наиболее полного удовлетворения личных и общественных потребностей. Управление занятостью представляет собой регулирующее воздействие со стороны государства и отдельных субъектов на структуру и динамику общественных отношений в области формирования, распределения (посредством рынка труда) и соединения рабочей силы со средствами производства с целью как можно наиболее полного удовлетворения личных и общественных потребностей в рамках данной национальной экономики. Оно может осуществляться, с одной стороны, в форме рыночного саморегулирования (механизм рынка труда), с другой – посредством внешнего регулирования в форме целенаправленной деятельности государства, общественных объединений, организаций работодателей и работников. В разрезе предложенной концепции занятость является объектом непрерывной трансформации со стороны предпринимательской деятельности, прежде всего, в сфере малого бизнеса.

В современных условиях одной из основных проблем, стоящих перед каждой страной, явля-

ется дальнейшее повышение социально-экономической стабильности, поисками и выявлением ресурсов и факторов ускорения развития российской экономики. В этом процессе должны быть задействованы все сферы и сектора современной экономики. Рыночная экономика сталкивается с такими острейшими проблемами, как растущая безработица и снижающаяся занятость населения наряду с общим сокращением экономически-активного населения в целом ряде стран. Поэтому вопросы развития малого предпринимательства как фактора увеличения занятости и снижения безработицы заслуживают пристального внимания. Так, по данным Росстата, в конце января 2009 г. 6,1 млн человек, или 8,1% экономически активного населения, классифицировались как безработные (в соответствии с методологией Международной Организации Труда (МОТ)). В государственных учреждениях службы занятости населения в качестве безработных было зарегистрировано 1,7 млн человек, в том числе 1,4 млн человек получали пособие по безработице [1].

Экономический кризис приводит к резкому увеличению числа безработных. Эксперты Международной Организации Труда в докладе о глобальных тенденциях в сфере занятости прогнозируют, что число безработных в мире может превысить 50 млн человек. Таким образом, глобальный уровень безработицы может вырасти до 7,1%. Столкнувшись с кризисом в сфере занятости государства начинают принимать антикризисные меры [2]. Одной

из таких мер может выступить и поддержка государством малого предпринимательства. Развитие малого предпринимательства неотделимо от развития рыночной экономики – этого чрезвычайно многогранного и сложного процесса. Становление и развитие рыночной экономики в разных странах происходило по-разному, в соответствии с присущими им особенностями. Россия, несомненно, имеет свою специфику. Вместе с тем, идущие в стране изменения не являются принципиально отличными от мировой практики, поэтому анализ процессов, связанных с формированием и развитием системы малого предпринимательства как трансформатора социально-экономических отношений, занятости, генератора новых рабочих мест, протекающих в России, осуществляется в настоящей работе с учетом накопленного зарубежного опыта. Отражением тенденции занятости на Российских малых предприятиях выступает рост численности индивидуальных предпринимателей (без образования юридического лица). Федеральная налоговая служба и Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей ежегодно предоставляют сведения о состоянии дел в отношении данной группы субъектов.

В таблице 1 представлена динамика численности индивидуальных предпринимателей. Данные таблицы свидетельствуют об отрицательной динамике численности индивидуальных предпринимателей в России за период с 2001-2007 гг. (число индивидуальных предпринимателей сократилось на 28,9%, почти на треть). Хотя, следует отметить и некоторую положительную динамику, начиная с 2006 г.

Для сравнения обратимся к данным официальной статистики США о динамике самозанятости (таблица 2), которые демонстрируют рост численности самозанятых (не юридических лиц) с 2001 по 2005 гг. на 3,9%, а за период с 1992 по 2005 гг. самозанятость выросла с 9960 тысяч человек до 10500 тысяч человек, то есть на 5,4%.

Хотя следует отметить, что в отдельные годы численность самозанятых в США резко сокращалась. Так, в 2002 г. она сократилась по сравнению с 2001 г. с 10109 тысяч человек до 9926 тысяч человек (сразу на 1,8%).

Такие резкие колебания самозанятости во многом объясняются ее крайней нестабильностью и зависимостью от многих факторов (условий налогообложения индивидуальных предпринимателей и самозанятых, цен на ресурсы, устойчивостью спроса, уровнем конкуренции и рядом других).

Сравнительный анализ данных, приведенных в таблицах 34 и 35, показывает, что самозанятость в России пока не достигает уровня промышленно-развитых стран (например, в США в 2003 г., когда в России самозанятость достигала своего пика – 4,7 млн. она составляла 10,3 млн – выше более чем в 2 раза).

В таблицах 1-2 сделана попытка сопоставить динамику реального ВВП и самозанятости. Отметим, что в условиях значительного прироста ВВП самозанятость возрастала достаточно равномерно, а иногда и снижалась (2001-2002 гг. в США, 2004-2005 гг. Российская Федерация).

В противовес кейнсианской концепции о занятости как функции национального дохода можно отметить, что самозанятость (в отличие от занятости населения в целом) имеет свои тенденции.

Таблица 1

Численность индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации, состоящих на учете в налоговых органах (на 1 января, млн чел.) и рост реального ВВП (млрд руб.) [3, с. 115], [4, с. 144], [5, с. 30].

Годы	Численность индивидуальных предпринимателей (млн чел.)	ВВП
2002	4,6	10,8
2003	4,7	13,2
2004	4,7	17,0
2005	2,4	21,5
2006	2,7	26,89
2007	3,0	33,0
2008	3,4	н.д.

Таблица 2

**Численность самозанятых (без образования корпораций) в США
(1882-2005 гг., млн чел., билл долл.) [6, с. 216], [7, с. 382]**

Годы	тыс. человек	ВВП (GDP)
1992	10,0	6,3
2001	10,1	10,1
2002	9,9	10,5
2003	10,3	11,0
2004	10,4	11,7
2005	10,5	12,4

Самозанятость представляет собой часть социально - экономических отношений в сфере занятости по поводу непрерывного движения рабочей силы от формирования ее профессионально-квалификационных характеристик до соединения с рабочим местом, осуществляемыми самим субъектом на свой страх и риск. Здесь выделенные три фазы занятости (подготовительная, рыночная и производительная) происходят значительно за более короткий промежуток времени, чем в условиях традиционной занятости, касаются самого субъекта – носителя рабочей силы и сопровождаются высокими рисками осуществления.

В связи с этим положением можно рассматривать такую категорию, как самовоспроизводство рабочей силы и такие его типы, как расширенное, суженное и простое, отталкиваясь от таких критериев, как численность бизнес-единиц, количество вновь созданных рабочих мест, размер среднегодового оборота в сфере самозанятости.

Отметим, что расширенное самовоспроизводство является фактором роста занятости и следствием экономического роста. Поскольку рост занятости – следствие роста национального дохода, а самозанятость представляет собой отдельное направление занятости, хотя и подчиненное

своим особым законам и тенденциям развития, то расширенное самовоспроизводство является фактором роста занятости и следствием экономического роста. Таким образом, развитие малого предпринимательства, самозанятости можно рассматривать как фактор, определяющий направление трансформации социально-трудовых отношений, прежде всего с позиции влияния на занятость населения и динамику безработицы как в условиях стран с развитой рыночной экономикой, так и в условиях России.

1. Занятость и безработица. Текущий сайт Росстата. – http://www.gks.ru/bgd/free/B09_00/lssWWW.exe/Stg/d01/6-0.htm (01.03.2009).
2. Николаева Д. Уточнили рост безработицы // Газета «Коммерсант», № 15 от 29.01.2009.
3. Малое предпринимательство в России. 2006: Стат. сб./ Росстат. – М., 2006.
4. Малое предпринимательство в России. 2008: Стат. сб./ Росстат. – М., 2008.
5. Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб./ Росстат. – М., 2008.
6. Small Business in the American Economy. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 2006.
7. Economic Report of the President, 2009. – Washington, 2009.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Вега А.Ю.,
Боголюбов С.В.

Рассматриваются вопросы учета и оценки состояния окружающей среды как важнейшей составляющей качества жизни населения. Показана взаимосвязь загрязнения окружающей среды, демографической ситуации и здоровья населения, а также меры по обеспечению перехода на экологические и социальные стандарты жизни населения.

Ключевые слова: Качество жизни населения, экологические и социальные стандарты жизни населения, экологические беженцы, воспроизводство трудовых ресурсов, экологическая экономика.

Понятие качества окружающей среды тесно связано с экономическими и социальными понятиями и категориями, например, с качеством жизни, под которым понимается совокупность условий, обеспечивающих комплекс здоровья человека, соответствие среды обитания его потребностям, интегрально отражаемое средней продолжительностью жизни. Таким образом, экологические факторы должны отражаться и учитываться через социально-экономические (экономическое благосостояние и экологическое благополучие, уровень заболеваемости населения и др.) и демографические факторы. Тем самым экологическая и социальная составляющие должны стать важным элементом повышения качества жизни людей, конкурентоспособности национального производства и страны в целом.

Попытка сопоставления экологических и экономических благ находит отражение в том, что качество окружающей среды выступает важным потребителем благ. Это теоретическое положение связано с практической реализацией прав граждан на благоприятную окружающую среду. Экономический и правовой механизмы реализации этого положения связан с регулированием экологической ответственности в форме экологического страхования, возмещения ущерба, причиненного здоровью граждан загрязнением окружающей среды и др. [2].

Для большого числа россиян, проживающих на территории со значительным уровнем промышленного развития, экологическая ситуация является неблагоприятной. Загрязнение воздуха, почвы, воды неотвратимо влияют на состояние здоровья, продолжительность жизни людей. В то же время экономическое развитие страны сопровождается ростом объема выпуска продукции, строительством новых предприятий, увеличением количества автомобилей – основных загрязните-

лей воздуха в крупных городах. Одним из приоритетных направлений обеспечения экологической безопасности на территории Российской Федерации является создание экологически безопасной и комфортной обстановки в местах проживания населения. Около 15% территории России по экологическим показателям находятся в критическом или околоритическом состоянии. По данным государственных докладов о состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации, в 136 городах (55% городского населения) уровень загрязнения воздуха характеризуется как высокий или очень высокий [1, с. 5-10].

В 2009 г. к категории загрязненных отнесено 15,9 км³ сточных вод (33% от общего объема). Это является результатом отсутствия очистных сооружений, высокой степенью износа основных фондов, технологической отсталостью и низкой эффективностью их работы.

На 1 января 2010 г. площадь нарушенных земель составила 995,0 тыс. га. Наличие в границах селитебных территорий значительного объема накопленного загрязнения приводит к росту уровня заболеваемости, снижению показателя ожидаемой продолжительности жизни.

Одним из направлений создания экологически безопасной и комфортной обстановки в местах проживания населения является разработка и реализация программы поддержки работ по сокращению и ликвидации экологического ущерба, накопленного в результате прошлой хозяйственной деятельности.

Интенсивное социально-экономическое развитие страны в предшествующий период, процессы интенсивной индустриализации и экстенсивной добычи природных ресурсов, плотность промышленного производства, высокая степень износа основных фондов, технологическая отсталость к настоящему моменту, накопление за-

грязняющих веществ преимущественно в почвах (землях) с учетом биогеохимических процессов и депонирующих свойств указанного природного объекта, а также значительное количество бесхозяйных или экономически непривлекательных активов, характеризующихся высокой степенью загрязнения, в результате широкомасштабной приватизации в 1990-х гг. стали основными причинами возникновения прошлого экологического ущерба.

В результате хозяйственной деятельности в стране на начало 2009 г. было накоплено 30 591,0 млн т отходов, использовано в течение года 1640,4 млн т, обезврежено 20,9 млн т. Список известных «горячих точек» состоит из 194 объектов.

В последние десятилетия проявляется ряд негативных тенденций, связанных с исчерпанием отдельных видов природных ресурсов, усилением дефицита природных благ, прежде всего – доступных к использованию водных ресурсов. Как показывает анализ, в ряде стран Центральной Азии уже фактически сложился дефицит водных ресурсов, что может иметь существенные негативные социально-экономические последствия, в том числе – в виде усиления процессов миграции населения, таблица 1.

Из вышеизложенного следует целесообразность более тщательного изучения и разработки международных мер по влиянию дефицита природных благ на миграционные процессы.

Новой тенденцией в мировой хозяйственной практике в части управления рынком труда и воспроизводства трудового потенциала является более полный учет экологических и социальных факторов для обеспечения достойного труда и условий жизнедеятельности населения [6]. Так, в соответствии с проектом Основ Экологической поли-

тики Российской Федерации на период до 2030 г., разработанным Центром экологической политики России, для повышения качества жизни населения за счет достижения целевого состояния (показателей) качества окружающей среды необходимо обеспечить решение следующих задач [5]:

- сокращение случаев заболевания и смертности, вызванных экологическими факторами;
- сокращение уровня загрязнения окружающей среды;
- полная реабилитация территорий зон экологического бедствия;
- обеспечение населения качественной питьевой водой, экологически чистыми продуктами питания и др.

В «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г.», принятых Распоряжением правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663-р в целях создания условий для повышения уровня жизни населения на основе устойчивого развития российской экономики, отмечается необходимость усиления роли человеческого фактора во всех областях развития экономики и общества [4]. Особое внимание в данном документе уделяется вопросам здоровья человека, улучшению демографической и экологической ситуации. Среди основных направлений государственной политики в сфере здоровья, демографии и экологии выделен переход на новые экологические стандарты жизни. Для этого, в частности, предстоит: а) разработать новую систему нормирования допустимого воздействия на окружающую среду, позволяющую снизить уровень антропогенной нагрузки; б) принять меры по обеспечению безопасности и комфортности среды проживания человека и др.

Таблица 1

Ресурсы пресной воды и их использование в некоторых странах Центральной Азии и России

Страна	Ресурсы пресной воды в среднем на душу населения, м ³		Объем среднегодового использования пресной воды, млрд м ³	
	2008	2010	2008	2010
Россия	29988	30008	57,2	52,2
Казахстан	4978	4812	35,0	35,0
Киргизия	9041	9275	10,1	10,1
Таджикистан	10122	9699	12,0	12,0
Туркмения	290	270	24,6	24,7
Узбекистан	623	598	58,3	58,3

Источник: Охрана окружающей среды в России. 2008. Статистический ежегодник, с. 234; Охрана окружающей среды в России. 2010. Статистический ежегодник, с. 288.

Наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха в России в 2009 г. проводились в 250 городах на 668 станциях. Приоритетный список городов Российской Федерации с наибольшим уровнем загрязнения атмосферного воздуха в 2009 г. включает 34 города с общим числом жителей 9,7 млн человек. В этот список включены города с очень высоким уровнем загрязнения воздуха, для которых комплексный индекс загрязнения атмосферы (ИЗА) равен или выше 14. Данный показатель характеризует уровень хронического, длительного загрязнения. В соответствии с существующими методами уровень загрязнения считается повы-

шенным при ИЗА от 5 до 6, СИ<5, высоким при ИЗА от 7 до 13, СИ от 5 до 10 и очень высоким при ИЗА равном или больше 14, СИ>10. В 2009 г. ИЗА для Москвы составил 13,8.

В 40 субъектах Российской Федерации из тех, где проводятся наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха, более 54% городского населения находится под воздействием высокого и очень высокого загрязнения воздуха. В 10 из этих 40 субъектов воздействию высокого и очень высокого загрязнения воздуха подвержены более 75% городского населения, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге – 100% населения, таблица 2.

Таблица 2

Характеристика загрязнения атмосферного воздуха в городах субъектов Российской Федерации

Субъект Российской Федерации	Число городов, в которых ИЗА > 7	% населения в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха
Центральный федеральный округ		
Белгородская область	2	57
Брянская область	1	48
Владимирская область	1	31
Воронежская область	1	64
Ивановская область	1	47
Калужская область	1	45
Костромская область	0	0
Курская область	1	55
Липецкая область	1	67
Московская область	2	5
Орловская область	1	60
Рязанская область	1	63
Смоленская область	0	0
Тамбовская область	0	0
Тверская область	1	40
Тульская область	3	50
Ярославская область	0	0
Город Москва	1	100

Субъект Российской Федерации	Число городов, в которых ИЗА > 7	% населения в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха
Республика Карелия	1	2
Республика Коми	1	34
Архангельская область	0	0
Вологодская область	1	37
Калининградская область	1	59
Ленинградская область	0	0
Мурманская область	1	7
Новгородская область	0	0
Псковская область	0	0
Город Санкт-Петербург	1	100
Республика Дагестан	1	40
Республика Северная Осетия – Алания	0	0
Карачаево-Черкесская Республика	0	0
Краснодарский край	1	10
Ставропольский край	1	24
Астраханская область	1	76
Волгоградская область	2	67
Ростовская область	5	61
Республика Башкортостан	5	64
Республика Мордовия	1	64
Республика Татарстан	3	66
Удмуртская Республика	1	62
Чувашская Республика	2	79
Пермский край	2	55
Кировская область	0	0
Нижегородская область	3	13
Оренбургская область	5	78
Пензенская область	1	56
Самарская область	6	89

Субъект Российской Федерации	Число городов, в которых ИЗА > 7	% населения в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха
Саратовская область	2	54
Ульяновская область	1	66
Курганская область	1	65
Свердловская область	4	53
Тюменская область	1	70
Челябинская область	3	59
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4	14
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	9
Республика Бурятия	2	71
Республика Тыва	1	67
Республика Хакасия	3	80
Алтайский край	3	69
Забайкальский край	2	46
Красноярский край	6	61
Иркутская область	7	66
Кемеровская область	3	54
Новосибирская область	3	76
Омская область	1	81
Томская область	1	69
Республика Саха (Якутия)	3	65
Камчатский край	1	72
Приморский край	2	52
Хабаровский край	3	77
Амурская область	2	42
Магаданская область	1	69
Сахалинская область	3	52
Еврейская автономная область	1	62
Всего по России	130	

Источник: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2009 году». М.: Центр международных проектов, 2010, с. 5-10.

В этой ситуации деятельность по сохранению и восстановлению устойчивости окружающей среды к антропогенному воздействию должна обеспечивать решение следующих задач:

- создание эффективной системы минимизации негативного воздействия на окружающую среду;
- ответственность субъектов хозяйственной за экологические последствия своей деятельности;
- полное возмещение вреда окружающей среде;
- рекультивация земель, нарушенных в результате хозяйственной деятельности;
- сохранение защитных и средообразующих функций природных экосистем.

Как показывают материалы статистических обследований, существует определенная корреляция между уровнем негативного воздействия на окружающую среду, заболеваемостью населения и демографическими показателями (численностью населения). Так, к примеру, за период с 2000 по 2009 г. численность населения России уменьшилась на 4390 тыс. человек или на 3,1%. При этом выбросы загрязняющих веществ в атмосферу за этот же период увеличились на 3794 тыс. т или на 11,7%. Одновременно общая заболеваемость населения страны возросла на 7,1%.

Одной из новых эколого-экономических проблем, требующих своего решения, являются «экологические беженцы», т.е. это та категория людей, которая хочет изменить место жительства по причине плохого состояния окружающей среды и экологического неблагополучия. К 2010 г. в мире насчитывалось более 90 млн человек «экологических беженцев», их рост составляет 6-8 млн ежегодно. Причинами такого явления являются засухи, нехватка пресной воды, изменение климата, демографические перегрузки, вырубка лесов и др. Ситуация может усугубиться взаимосвязанностью экономических, экологических, социальных и политических проблем, что приводит к росту безработицы, особенно в трудоизбыточных регионах, сокращению до-

ходов населения, недоеданию, росту заболеваемости и снижению качества жизни населения.

В этих условиях предлагается учитывать роль и место экологически обусловленной миграции («экологических беженцев») при оценке развития экономик отдельных стран, разрабатывать планы и программы модернизации и инновационного развития отдельных регионов и стран, направленных на оздоровление окружающей среды, повышение качества жизни, что является существенным фактором снижения миграции населения по экологическим и климатическим признакам. Для этих целей, на наш взгляд, целесообразно вести статистику экологических мигрантов (беженцев), проводить соответствующие статистические наблюдения и обследования мигрантов, изменивших свое местожительство по экологическим и связанным с ними социальным причинам (загрязнение окружающей среды, ограниченность и истощение природных ресурсов, нехватка чистой воды, изменение климата, опустынивание и т. д.).

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2009 г.». – М.: Центр международных проектов, 2010.

2. Лукьянчиков Н.Н., Потравный И.М. Экономика и организация природопользования. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

3. Охрана окружающей среды в России. 2010. Стат. сб. – М.: Росстат, 2010.

4. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г., утверждены Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р, www.kremlin.ru

5. Приоритеты национальной экологической политики России / Под ред. В.М. Захарова. – М.: Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009.

6. Ревич Б.А., Авалиани С.Л., Тихонова Г.И. Основы оценки воздействия загрязненной окружающей среды на здоровье человека. – М.: Акрополь, ЦЭПР, 2004.

7. Экологические конфликты в современной системе природопользования / под ред. С.Н. Бобылева и В.В. Сабадша. Сумы: Университетская книга, 2010.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ

Кадомцева С.В.

Экономическое развитие повышает уровень богатства, но сокращает равенство по доходам. Активная политика в области перераспределения доходов оказывает влияние как на социальную справедливость, так и на экономическую эффективность. Международный индекс счастья, индекс Аткинсона способствуют совершенствованию политики распределения доходов.

Ключевые слова: социальная политика, перераспределение доходов, международный индекс счастья, индекс Аткинсона.

В современном российском обществе возникла настоятельная необходимость обоснования принципов формирования эффективной социальной политики, ориентированной на повышение качества жизни населения. Реализация социальной политики предполагает законодательное установление и финансовое обеспечение исполнения социальных обязательств государства. Социальные обязательства государства можно определить как конституционно или законодательно зафиксированную совокупность социальных (общественных) благ, которые государство обязуется сделать доступными для своих граждан, гарантируя по определенному кругу этих благ бесплатность для всего населения или его определенных групп. Эти гарантированные государством блага должны предоставляться за счет бюджетных ресурсов всем гражданам страны независимо от их социально-демографических характеристик и места проживания. Определенную ответственность за исполнение социальных обязательств государство возлагает на работодателей и граждан.

Социальные обязательства государства реализуются в границах определенной территории. Если государственными органами обеспечивается единый уровень законодательно установленных минимальных социальных обязательств государства по отношению к любому гражданину страны независимо от места его проживания, принадлежности к определенным образовательным, профессиональным, национальным и т.д. группам, то мы можем говорить о едином пространстве минимальных социальных гарантий. В настоящее время в России существуют различия между нормативным и реальным социальным пространством, так как отсутствует сбалансированность между социальными обязательствами государства и его возможностями мобилизации финансовых ресурсов. Эффективная социальная политика государства должна привести к формированию реально-

го единого социального пространства для предоставления основных социальных обязательств на всей территории страны через социальные программы.

Основная часть государственных социальных программ, направленных на улучшение качества жизни населения РФ, осуществляется правительствами субъектов федерации и местными правительствами – около 25 тыс. муниципальных образований. Определяющим для финансирования региональных социальных программ из собственных средств является уровень социально-экономического развития региона, состояние его трудового потенциала, что в известной мере и определяет ВРП на душу населения, реальные располагаемые денежные доходы, реальную численную заработную плату, численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в процентах от общей численности населения.

Если основным показателем эффективности социальной политики региона считать позитивные изменения в качестве жизни населения, то оценки этих изменений могут проводиться как на основе объективных, так и субъективных показателей. Чаще всего при обосновании структуры расходов региональных бюджетов используют иерархическую структуру потребления и уровень удовлетворения основных базовых потребностей. Система социальных индикаторов, характеризующая конкретные стороны жизни населения, может сравниваться с международными, национальными и региональными показателями.

Комплексная система объективных показателей качества и уровня жизни была разработана ПРООН в конце 80-х гг. и включала более сотни показателей, отражающих основные направления развития общества:

- численность и структура населения – семнадцать показателей;

- семья и домашнее хозяйство – четырнадцать показателей;
- социальная стратификация и мобильность – восемь показателей;
- показатели потребления, дохода, накопления, которые осуществляет население – двенадцать показателей;
- жилищные условия – шестнадцать показателей;
- распределение времени и досуга – семь показателей;
- работа по найму – тридцать пять показателей;
- образование – четырнадцать показателей;
- здоровье – тридцать показателей;
- социальное обеспечение – семь показателей;
- общественный порядок и безопасность – двадцать шесть показателей.

Для международных сравнений качества жизни населения применяется агрегированный индекс развития человеческого потенциала. На каждом этапе человеческого развития основные возможности, которые данное сообщество должно гарантировать своим членам, активное долголетие, доступ к ресурсам, обеспечивающим достойный уровень и качество жизни, получение и обновление профессиональных навыков, позволяющих адаптироваться к меняющимся условиям производства, трансформируются с учётом социально-экономического развития общества. В отчёте ПРООН за 2011 г. «Модернизация и человеческое развитие» представлена система индикаторов развитого общества на современном этапе, уточняются Цели Развития тысячелетия для России: помогать странам создавать и делиться решением проблем Демократического Управления, Сокращения Бедности, Предотвращение Кризисов, Энергоэффективности и охраны окружающей среды, Развития человека. Наша страна активно участвует в достижении всеобъемлющей Цели Развития тысячелетия – сокращение бедности вдвое к 2015 г. [1, с. 22].

Подход к определению черты бедности должен учитывать ситуацию на рынке труда, требования, предъявляемые к человеческому капиталу, и на этой основе определять минимальный бюджет, который позволит воспроизводить качественную рабочую силу, способствующую росту экономики. Более широкий подход к политике регулирования доходов ставит вопрос о контроле правительства над товарами и услугами, позволяющем индивиду стать полноправным членом общества. Чем шире

определение бедности, тем большее количество людей рассматриваются как бедные и тем шире политика, направленная на сокращение бедности. Однако для эффективной политики в этой области необходимо учитывать экономические возможности государства. В ряде стран перечень и размеры программ социальной помощи определяются в зависимости от показателей экономического развития. Если налоговые поступления не позволяют выполнять социальные обязательства правительства, то в условиях несбалансированности бюджета растёт государственный долг. Либеральная модель социальной политики, переход к которой ускоряется экономическими кризисами, предполагает минимально необходимую государственную поддержку социальных низов, при этом особое внимание уделяется определению размера дохода и оказанию помощи в денежной форме.

Распределение доходов и возникающее вследствие дифференциации доходов социальное неравенство являются важной социально-экономической проблемой. Политика, проводимая государством в целях сглаживания социального неравенства, может осуществляться как бюджетными, так и внебюджетными методами. Государство устанавливает размер минимальной заработной платы, взимает налоги и осуществляет трансфертные выплаты населению. Таким образом, одной из важных задач является определение прожиточного минимума и черты бедности и доведение уровня доходов населения до гарантированного минимума с помощью программ социальной помощи. Сложность этих задач заключается в неоднозначности и трудности получения достоверной информации о реальных доходах населения.

В результате отсутствия точной информации экономическая политика правительства в области регулирования доходов может оказаться неэффективной и привести к нежелательным результатам. Государство должно учитывать ее возможные последствия для доходов населения и находить некий компромисс между критериями эффективности и справедливости, стремиться к сокращению чрезмерной дифференциации доходов. Для проведения эффективной политики регулирования доходов важно учитывать не только степень дифференциации доходов, но также и их структуру, от которой во многом зависит склонность населения к потреблению и накоплению. Рост доходов и покупательной способности населения создает

условия для экономического подъема, так как повышает емкость внутреннего рынка.

Для повышения эффективности политики в области распределения доходов важно определить, какая степень неравенства оптимальна. Для групп, различающихся по уровню дохода, можно составить следующую схему формирования располагаемого дохода:

Начальный доход + Стоимость общественных товаров и услуг + Трансферты \square *Прямые налоги* \square *Чистые косвенные налоги* = *Располагаемый доход*

Начальный и располагаемый доходы всех групп будут одинаковы, если существует фиксированный экономический бюджет, который приводит к выравниванию распределения доходов. Функцию перераспределения берет на себя государство, так как если рассматривать выравнивание доходов как общественное благо, то при добровольной благотворительности богатых в пользу бедных может возникнуть проблема «безбилетников». И, следовательно, разрешение такой острой социальной проблемы, как бедность, есть одно из направлений деятельности государства, которое связано с поддержкой доходов на уровне прожиточного минимума для тех, кто не смог обеспечить себе такой доход, а также сокращением (экономическими средствами) числа лиц, живущих за чертой бедности. В противном случае рост численности бедных чреват социальными взрывами и нестабильностью в жизни общества.

Для определения категорий населения, имеющих право на получение социальной помощи, используются показатели, определяющие уровень (порог) бедности. Уровень бедности в социальной практике измеряется с помощью прожиточного минимума. Социальный минимум, помимо минимальных норм удовлетворения физических потребностей, включает затраты на минимальные духовные и социальные запросы. Существует предложение о замене понятия «прожиточный минимум» на так называемый доход гражданина (CI), который определяют как неотъемлемое право каждого гражданина (независимо от пола, возраста, национальности, вероисповедания, брачного состояния) получать небольшой, но гарантированный доход. В рамках данной теории рассматриваются в основном отрицательный подоходный налог, социальный дивиденд и др.

По мере достижения высоких стандартов во всех сферах общественной и личной жизни человека (уровень доходов, образование, работа, свободное время и досуг, семья, состояние здоровья, экология, общественный порядок и безопасность) на первый план выдвигаются субъективные оценки качества жизни через степень удовлетворенности личности жизнью. Новая экономическая ассоциация с 2006 г. рассчитывает международный индекс счастья, который включает оценку субъективной удовлетворенности жизнью, ожидаемую продолжительность жизни и «экологический след». По этому показателю Россия занимала в 2006 г. 172 место из 178 стран, а в 2009 г. – 108 место из 143 стран [2], [3]. В результате Всемирного исследования ценностей, россияне были отнесены к самым несчастным людям на Земле. Исследованием были охвачены 100 стран мира, где у респондентов спрашивали, насколько они счастливы и проводилось обследование социально-культурных ценностей [4]. Россия вошла в группу стран с ВВП на душу населения выше 15 тыс. долл., для населения которых повышение уровня доходов уже не делает человека счастливее. Важными условиями улучшения ситуации являются повышение свободы выбора и справедливости в распределении, то есть сокращение чрезмерной дифференциации.

Проблема дифференциации доходов и социального расслоения стала особенно острой в 1970-80-х гг. Для удобства анализа распределения используют типичное домохозяйство. Однако существуют проблемы распределения ресурсов между членами домохозяйства, между детьми и взрослыми, от которых обычно абстрагируются, чтобы получить общую основу для сравнения. В настоящее время регулирование распределения доходов и богатства относят к государственной политике доходов.

Индивиды располагают различным количеством ресурсов; следовательно, те, кто имеет больше человеческого, физического и финансового капитала, находятся в более выигрышном положении, получают более высокий доход. Для определения источников неравенства доходов недостаточно использовать лишь статистические данные. Многие теории концентрируются на роли денег в определении социального неравенства и уровня жизни. Однако такой подход не дает представления о структуре доходов и, следовательно, не отражает полной картины. Этот подход эффек-

тивен при условии, что у индивида имеется лишь один источник дохода, что имело место в прошлом. В настоящее время применяются теории, основанные на изучении структуры формирования доходов.

Чикагской школой было предложено учитывать влияние человеческого капитала на доход и рассматривать неравенство как результат текущих вложений в человеческий капитал и отдачу прошлых инвестиций. Индивиду дана возможность осуществлять вложения в свой человеческий капитал, следовательно, неравенство доходов является результатом индивидуального выбора. Однако фактор природных способностей и другие относящиеся к внешнему окружению факторы будут влиять на спрос индивидов на человеческий капитал.

Мультифакторный подход к дифференциации доходов признает влияние не только человеческого капитала на индивидуальный предельный продукт, но и других факторов. При этом при рассмотрении вопроса о распределительной политике отмечается, что бедные не просто «выбрали свой удел», что неравенство зависит от возможности вложений в образование, в здоровье, от социального и культурного капитала и других факторов. Существуют различные подходы к объяснению различий в уровне доходов населения, однако можно выделить общие факторы, оказывающие влияние на размер дохода, получаемого индивидом. Это величина имущества всех видов, находящегося в собственности отдельных граждан, и величина текущих доходов граждан, которая, в свою очередь, зависит от ряда факторов.

Образование и обучение. Уровень образования и профессиональной подготовки оказывает довольно большое влияние на размер дохода, получаемого индивидом за его труд. В настоящее время предъявляются довольно высокие требования к квалификации работников, люди с более высоким уровнем образования могут претендовать на более высокую оплату труда, они реже становятся безработными.

Различия в способностях. Все люди имеют разные физические и интеллектуальные способности, унаследованные или развитые ими в течение жизни. Этот субъективный фактор оказывает влияние на распределение доходов, хотя в значительной мере способности людей, за редким исключением, распределены довольно равномерно. Доказано,

что интеллектуальный уровень повышается при росте лет обучения.

Дискриминация. Многие люди, имея даже достаточно высокий уровень образования, не могут найти высокооплачиваемую работу в силу различного рода дискриминации при найме на работу. Это приводит к искусственному ограничению предложения по сравнению со спросом на некоторые виды профессий, в результате чего заработная плата и доходы работников, не подверженных дискриминации, повышаются.

Профессиональные вкусы и готовность к риску. Доходы различаются в зависимости от желания участвовать в работе, котирующейся на рынке, а также от профессиональных пристрастий. Люди также отличаются готовностью рисковать, идти на предпринимательский риск с целью получить большую выгоду.

Наиболее популярными методами измерения неравенства в настоящее время являются кривые Лоренца и коэффициент Джини. Но по мере перехода от понятия «качество жизни», основанного на объективных показателях, к понятию «субъективное благополучие» эффективность политики распределения доходов определяется тем, насколько дифференциация доходов стала находиться на уровне, который является желаемым в обществе.

Для оценки неравенства можно использовать индекс Аткинсона (AI), который является относительным (в долях совокупного дохода) выражением той цены, которую общество платит за существующий уровень социального неравенства [5, с. 202-206].

Если индивидуальная полезность дана в изоэластичной форме, то

$$U(Y_i) = \frac{(Y_i)^{1-e}}{1-e}, \text{ где } e \text{ константа,}$$

общественное благосостояние зависит от суммы индивидуальных полезностей, функция общественного благосостояния

$$W(U_1, U_2, \dots, U_n) = \sum_{i=1}^n U(Y_i) = \sum_{i=1}^n \frac{(Y_i)^{1-e}}{1-e}$$

Если $e = 0$, получаем бентамовскую, или утилитаристскую, функцию общественного благосостояния, которая максимизирует сумму полезностей индивидов. Если $e \rightarrow \infty$, то получим функцию общественного благосостояния Роулса. Выбор должен максимизировать полезность наименее богатого индивида в обществе.

Утилитаристская функция общественного благосостояния предполагает, что максимизируется общая суммарная полезность всех членов общества по принципу «наибольшего счастья для наибольшего числа людей» и рассматривает максимизацию суммы полезности. Предполагается, что полезность не только измеряема, но и сравнима между различными домохозяйствами.

Рассмотрим более подробно роулсианскую функцию общественного благосостояния, которая максимизирует полезность наименее обеспеченных членов общества, то есть стремится сократить дифференциацию. По мнению Дж. Роулса, справедливой считается такая дифференциация доходов, при которой относительное экономическое неравенство допустимо лишь тогда, когда оно способствует достижению более высокого абсолютного уровня жизни беднейшими членами общества. Для того чтобы обосновать эту концепцию, рассматривается гипотетическая ситуация, которая называется «исходное положение» (*original position*). В «исходное положение» помещены рациональные, равные и свободные люди, призванные выбрать принципы справедливого устройства общества, в соответствии с которыми им придется жить в дальнейшем, то есть формируются условия «общественного договора». Согласие участников этой моделируемой ситуации честно выполнять все совместно выработанные правила и послужило причиной названия этого метода «справедливость как честность». Человек не должен подвергаться дискриминации в зависимости от своего социального происхождения – по признакам пола, расы или социальной группы.

Но в реальном обществе невозможно договориться о справедливости, ибо каждый участник договора, зная о своих возможностях, будет отстаивать выгодный исключительно для него принцип справедливости. Например, лица, уже добившиеся успехов в жизни при выборе принципов справедливости будут пытаться сохранить *status quo*, то есть ничего не менять. Лица, обладающие определенными природными талантами, выберут, скорее всего, принципы «равенства возможностей», согласно которым все члены общества поставлены в изначально равные социальные условия, при которых они начинают свой жизненный путь.

Роулс считает, что человек при рождении получает случайным образом распределенные не только социальные признаки, но и природные качества – здоровье, уровень интеллекта, физиче-

ские недостатки или преимущества. И как национальность или родословная не являются предметом свободного выбора человека, точно так же не являются результатом волеизъявления врожденные физические или умственные пороки. Несправедливо, если некто добивается успеха благодаря своим природным способностям (например, гениальной памяти, абсолютному слуху) или, наоборот, из-за проблем со здоровьем не может достичь желаемого признания.

Согласно Роулсу, люди в исходном положении должны пребывать под «вуалью неведения» (*veil of ignorance*), то есть быть лишены знания о своем конкретном будущем социальном положении в конструирующем обществе. Более того, они должны быть лишены также информации о своем происхождении, образовании, профессии, национальной принадлежности, поле, возрасте, физических и умственных способностях, природных талантах и т. д. Только в этом случае на их выбор не будет влиять эгоистический мотив сделать себя «равнее других». Единственное, о чем осведомлены участники такого гипотетического договора, – это о существовании первичных благ (*primary goods*). Это те фундаментальные блага, которые каждый рациональный человек независимо от своих конкретных устремлений и общественного положения хотел бы иметь в той или иной форме. Первичные блага могут быть социальными (например, основные человеческие права, свободы, возможности, доходы и богатство, основания для чувства собственного достоинства). Эти блага подлежат справедливому распределению с помощью установленных социальных принципов и институтов. Кроме того, существуют естественные природные блага – здоровье, энергия, интеллект и воображение, которые не находятся непосредственно под контролем общества, хотя и испытывают его влияние.

Равномерно распределяемый эквивалентный уровень дохода (Y_e), который при условии равномерного распределения предлагает достижение того же уровня благосостояния, что и при существующем распределении дохода, то

$$Y_e = \left[\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{(Y_i)^{1-e}}{1-e} \right]^{1/1-e}$$

Тогда индекс Аткинсона равен

$$A = 1 - (Y_e / \bar{Y}) - \text{где } \bar{Y} \text{ - средний доход.}$$

Распределительное отношение к неравенству заключено в параметре e . Эквивалентный доход со статистической точки зрения является степенной средней степени $(1 - e)$. При $e = 0$ степенная средняя совпадает со средней арифметической.

Если $e = 0$, то Y_e будет стремиться к \bar{Y} . Если $e \rightarrow \infty$, то Y_e будет стремиться к минимальному доходу.

Разрыв между Y_e и \bar{Y} тем больше, чем больше параметр e , который является мерой неприятия обществом неравенства доходов, и чем выше социальное расслоение. Величина индекса Аткинсона определяется выбором параметра e , который соответствует представлениям о справедливом распределении доходов, преобладающем в данном обществе в конкретный период времени.

В 90-е гг. были проведены расчеты индекса Аткинсона для рядов распределения населения РФ по среднедушевому денежному доходу [6, с. 199].

По данным табл. 1, при e равном 2 значения индекса Аткинсона и коэффициента Джини наиболее близки друг к другу.

Ограничением программы перераспределения доходов может служить тот факт, что богатые не слишком обеспокоены судьбой бедных. Если чувства заботы и желание помочь не так широко распространены, как это ожидается, то стремление к равенству будет довольно слабым. Одной из причин, по которой многие индивиды выступают противниками перераспределительного бюджета или прогрессивного налогообложения, является страх, что попытки более равномерного деления валового национального продукта уменьшат его величину вследствие наличия антистимулирующих эффектов. Такие эффекты, по мнению многих, являются препятствием к равенству. Это аргументируется тем, что «превращение неимущих в имущих» возможно лишь через экономический рост,

который трудно сочетается с высокими налогами и трансфертами.

Регулирование дифференциации доходов осуществляется с помощью налогов, изменение которых приводит к искривлению равновесных цен. На протяжении XX в. четко прослеживалась тенденция к росту налоговых изъятий в странах с рыночной экономикой. Так, до Первой мировой войны налоговые отчисления составляли в среднем 10% ВВП. В середине XX в. эта планка поднялась до 20%. В 1990-х гг. в развитых государствах с уровнем ВВП на душу населения в 15-28 тыс. долл. доля налоговых изъятий и тяжесть налогового бремени колеблется от 30 до 50% ВВП. На уровень налогового бремени оказывает существенное влияние избранный тип модели национального экономического развития. В странах с социально ориентированной экономикой (социал-демократическая модель) этот уровень составляет более 50% ВВП, в странах, развивающихся на монетарных принципах (либеральная модель), – менее 30% ВВП. Более высокий уровень налогов стал платой за социальную стабильность общества. Поскольку налоги перекладываются на покупателя (включаются в отпускные цены), то в странах со значительной налоговой нагрузкой отмечается и более высокий уровень цен, что ведет к снижению конкурентоспособности страны в глобальной экономике. Тяжесть налогообложения зависит от циклических колебаний. Если в стране существует гибкая налоговая система, то налоговое бремя может быть ниже во время кризиса и выше при более благоприятной конъюнктуре.

Таким образом, при осуществлении перераспределения необходимо принимать во внимание комплекс факторов, учитывая и их косвенное влияние, которое может оказаться негативным, а также некоторые аспекты, не принимаемые в расчет теориями, но существующие на практике.

Таблица 1

**Индекс Аткинсона для рядов распределения населения РФ
по среднему денежному доходу**

	1994 г.	1995 г.
Средний доход, тыс. руб.	194,98	
e=0.0	0,000	0,000
0,5	0,126	0,112
1,0	0,245	0,202
1,5	0,355	0,281
2,0	0,454	0,357
3,0	0,601	0,486
5,0	0,732	0,652
Коэффициент Джини	0,409	0,381

1. Модернизация и человеческое развитие. – ПРООН, 2011.

2. Marks, N., Abdallah, S., Simms, A., Thompson, S. et al. (2006). The Happy Planet Index 1.0. New Economics Foundation.

3. Abdallah, S., Thompson, S., Michaelson, J., Marks, N., Steuer, N. et al. (2009). The Happy Planet Index 2.0. New Economics Foundation

4. Inglehart R.F., P. Norris Cosmopolitan Communications: Cultural Diversity in a Globalized World New York: Cambridge University Press, 2009

5. Кадомцева С.В. Государственные финансы. – М.: ИНФРА-М, 2009.

6. Экономическая школа. Выпуск 5. – СПб.: Экономическая школа, 1999.

ОПЛАТА ТРУДА СПОРТСМЕНОВ И ТРЕНЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бондаренко М.П.

Приведены результаты анализа систем оплаты труда спортсменов и тренеров Российской Федерации с учетом законодательного регулирования. Рассмотрены основные подходы к формированию заработной платы спортсменов и тренеров, включая новые системы оплаты труда в спортивных школах олимпийского резерва. Обосновано, что для повышения эффективности оплаты труда тренеров и спортсменов необходима реорганизация системы подготовки российских спортсменов.

Ключевые слова: спортсмен, тренер, оплата труда, повышающий коэффициент оклада, стимулирующие выплаты.

Проведение зимней олимпиады в Сочи в 2014 г. усиливает внимание к организации спорта в Российской Федерации. Спорт, в отличие от физической культуры, завязан на результат, соответственно, цели развития однозначны – спортивные достижения, победа в соревнованиях различного уровня, установление мировых рекордов.

Основными игроками в сфере спорта в России являются сами спортсмены, их тренеры, государство и общественные организации. Государство законодательно регулирует условия и оплату труда работников в сфере спорта, устанавливая минимальные гарантии [1, глава 54.1; 2; 3]. Достижения спортсменов повышают престиж государства и усиливают его роль на мировой арене.

Анализируя системы оплаты труда российских спортсменов и их тренеров, необходимо отметить, что здесь мы сталкиваемся с очень большой дифференциацией. Среди россиян имеются очень высокооплачиваемые спортсмены и тренеры, их заработки определяются личными спортивными достижениями на мировых соревнованиях, а также низкооплачиваемые работники спорта, чьи заработные платы сопоставимы с прожиточным минимумом.

К сожалению, самые высокооплачиваемые спортсмены живут и работают не в России: теннисистка Мария Шарапова (годовой доход – 24 млн долларов), баскетболист Андрей Кириленко (годовой доход 15 млн долларов), хоккеист Александр Овечкин (годовой доход – 12 млн долларов) и др. [4]. Имеются и другие примеры, когда иностранные специалисты получают большие доходы, работая в России. Известный французский журнал France Football составил рейтинг самых высокооплачиваемых тренеров и футболистов мира.

В списке самых высокооплачиваемых тренеров оказался наставник сборной России Дик Адвокат, занявший седьмое место. При этом Адвокат опередил всех тренеров, работающих со сборны-

ми. Доход голландского специалиста составляет 7 млн евро, из них 5 млн – это годовая зарплата, а 2 млн – различные бонусы. Бывший главный тренер сборной России Гус Хиддинк, ныне работающий с дагестанским «Анжи», занял в рейтинге пятое место, его годовой доход – 8,6 млн евро. Нынешний тренер Аршавина Лучано Спаллетти, работающий в петербургском «Зените», занял в рейтинге 15-е место с доходом в 4,9 млн евро [5].

Однако столь впечатляющие показатели не отражают общее состояние системы подготовки спортсменов в России. По мнению главы Минспорттуризма РФ Виталия Мутко, основными проблемами российского спорта сегодня являются отставание в развитии материальной базы, потеря своей тренерской школы, системные проблемы в подготовке спортсменов и вопросы, связанные с возрастающей конкуренцией в мире. Как следствие, в Ванкувере мы заняли только 11-е место в медальном зачете, практически это можно считать провалом российского спорта.

Серьезные сдвиги в спорте невозможны без изменений в организации труда спортсменов и тренеров, а также без формирования эффективных систем оплаты труда работников сферы спорта.

Заработная плата играет важную роль в любой сфере, включая спортивную, и напрямую связана со стоимостью рабочей силы, которая определяется как стоимость жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства тренера и спортсмена. Это вполне естественная взаимосвязь, поскольку затраты в процессе труда (мускулов, нервов и т. д.) должны быть возмещены, иначе человек не сможет активно участвовать в тренировках и выступать на соревнованиях, то есть зарплата предназначена для удовлетворения, в первую очередь, базовых потребностей (в питании, одежде, жилье и т. д.).

Объем и структура базовых потребностей человека, а следовательно, и размеры средств для их

удовлетворения, зависят от интенсивности труда, физических и умственных затрат работника, уровня социально-экономического развития страны и ее отдельных регионов, природно-климатических особенностей, культурных и других традиций. Очевидно, что напряжение труда и спортсмена, и его тренера очень высоки и не ограничиваются восьмичасовым рабочим днем. К сожалению, профессиональные спортсмены, завершив свою карьеру, очень редко могут найти себе достойную трудовую деятельность из-за отсутствия времени заниматься еще какими-либо видами деятельности параллельно со спортом. Это необходимо учитывать при формировании их пенсий.

Сумма жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы работников сферы спорта, включает в себя затраты на содержание членов семьи работника, его образование, медицинское обслуживание, повышение профессионального уровня.

Чем выше квалификация работника, тем больше стоимость его рабочей силы. Нельзя не учитывать и объективный рост потребностей трудящихся и членов их семей в новых товарах и услугах, что также приводит к увеличению стоимости рабочей силы спортсмена и тренера.

В настоящее время минимальная заработная плата тренеров и спортсменов не может быть ниже минимальной заработной платы [2], которая, однако, ниже прожиточного минимума (таблица 1).

Приведенные минимальные уровни оплаты труда спортсменов и тренеров, безусловно, малы, и в конкретных случаях к ним применяются повы-

шающие коэффициенты. Однако в соответствии с [2] они не образуют новый оклад и не учитываются при начислении компенсационных и стимулирующих выплат. Это значительное ограничение на доходы спортсменов и тренеров, так как многие компенсационные и стимулирующие выплаты рассчитываются в процентах от оклада.

Повышающие коэффициенты предусмотрены для членов спортивных сборных команд. При этом рекомендуемый размер персонального повышающего коэффициента для члена сборной команды России, который назначается с учетом достигнутых спортивных результатов на официальных международных соревнованиях, – не более 25. При этом он устанавливается на ограниченный период времени в течение соответствующего календарного года.

Рассмотрим, как снижается эффективность стимулирующей выплаты, составляющей 20% оклада, с увеличением персонального повышающего коэффициента, например, для главного тренера сборной команды с окладом 5500 руб. (рис. 1).

Рекомендуемую Министерством спорта, туризма и молодежной политики РФ систему оплаты труда спортсменов и тренеров сложно назвать целостной, так как она не позволяет реализовать классические функции заработной платы.

Экономической науке известны следующие основные функции заработной платы:

- воспроизводственная, заключающаяся в обеспечении возможности воспроизводства рабочей силы; для спортсменов и тренеров она проявляет себя в возможности обеспечить отдых, со-

Таблица 1

Минимальные размеры окладов спортсменов и тренеров в России

№ п/п	Профессиональная квалификационная группа	Квалификационный уровень	Наименование должностей	Рекомендуемый минимальный размер, руб.
1	Первый уровень	2	Спортсмен	4550
2	Второй уровень	1	Инструктор по спорту, спортсмен – инструктор, тренер – администратор.	4600
3	Третий уровень	1	Специалист по подготовке сборных команд, тренер – врач, тренер – инженер, тренер сборной команды, старший тренер сборной команды.	5000
4	Четвертый уровень	-	Главный тренер сборной команды, государственный тренер, начальник сборной команды.	5500

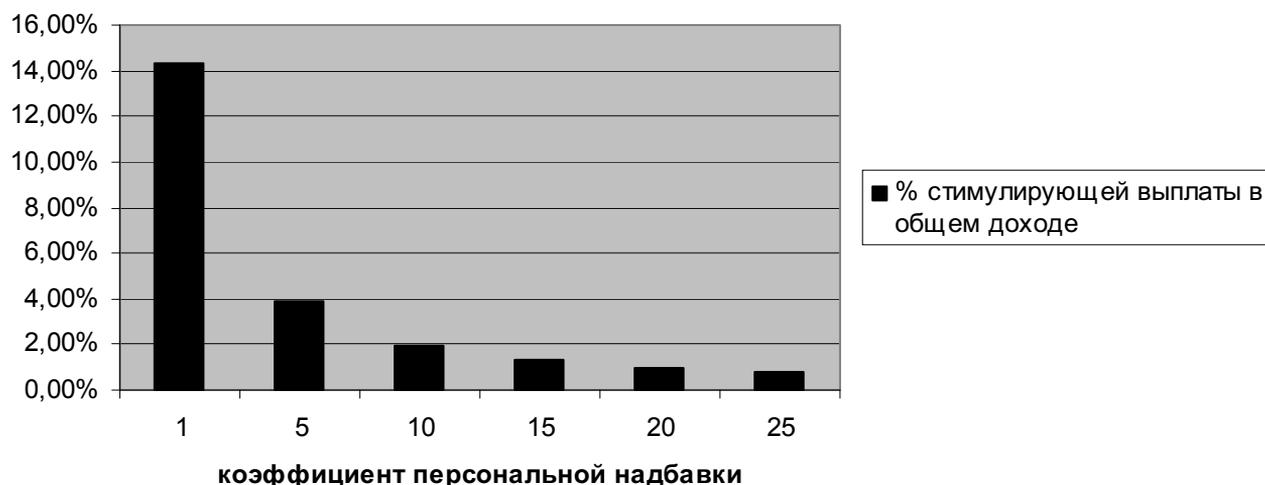

Рис. 1. Снижение доли стимулирующей выплаты (20% к окладу) в заработной плате главного тренера сборной команды при повышении коэффициента персональной надбавки

ответствующий полному восстановлению физических и эмоциональных сил, а также возможности обеспечить себя и членов своей семьи достойным уровнем жизни.

– стимулирующая (мотивационная), направленная на повышение заинтересованности в спортивных результатах. Именно эта функция работает слабо. Выигрыш на соревновании международного уровня, вызывая повышение персонального коэффициента к окладу члена сборной спортивной команды, одновременно снижает долю стимулирующей выплаты в общем доходе спортсмена и тренера.

– социальная, способствующая реализации принципа социальной справедливости. Учитывая, что в Трудовом Кодексе РФ сняты ограничения на верхнюю границу дохода в виде заработной платы, не совсем понятно ограничение на повышающий коэффициент для члена сборной команды России, который назначается с учетом достигнутых спортивных результатов на официальных международных соревнованиях, – не более 25.

– учетно-производственная, проявляющаяся при формировании оплаты труда тренеров и спортсменов с привязкой заработной платы к успехам на соревнованиях.

При регулировании заработной платы надо уметь использовать объективное единство и противоположность ее функций, своевременно усиливать одни или ослаблять другие, чтобы организация заработной платы отвечала ее объек-

тивному содержанию и особенностям развития общества.

Поскольку именно заработная плата пропорционально связана с достигнутыми спортсменом и тренером результатами, постольку ее стимулирующее воздействие на развитие всей спортивной сферы является определяющим. Умелое использование этой функции превращает заработную плату в один из важнейших рычагов повышения результативности российского спорта.

Переход на новые системы оплаты труда в системе среднего общего и профессионального образования не обошел стороной и детско-юношеские спортивные школы, специализированные детско-юношеские спортивные школы олимпийского резерва и образовательные учреждения среднего профессионального образования, осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта [3]. В новых условиях оплаты труда к персональному повышающему коэффициенту добавились коэффициент квалификации и коэффициент специфики работы, которые при объединении складываются, но они также не влияют на начисления стимулирующих и компенсационных выплат. При этом максимальный размер повышающего коэффициента квалификации рекомендуется для мастера спорта России международного класса – призера международных соревнований (коэффициент 3,5).

Повышающие коэффициенты для оплаты труда тренеров – преподавателей за подготовку

спортсмена высокого класса доходят до 200 (при занятии спортсменом на олимпийских играх или чемпионате мира 1-го места). В России, пожалуй, самые высокие премии и за победы в олимпийских играх и международных соревнованиях, однако, результаты наших выступлений на них значительно ухудшились. Таким образом, можно констатировать тот факт, что в сфере спорта не созданы условия, обеспечивающие возможность влияния системы оплаты труда на результативность.

Внутренних факторов заработной платы, к которым в данном случае относится организация заработной платы, то есть её построение, обеспечивающее взаимосвязь количества и качества труда с размерами его оплаты, оказалось недостаточно для повышения результативности труда тренеров и спортсменов. Ключевую роль сыграли внешние факторы: система управления, организационная структура подготовки спортсменов, недостаточность правового обеспечения развития спорта в нашей стране, коррумпированная система финансирования спорта, когда до реального спортсмена доходят копейки.

Среди причин снижения результативности российского спорта выделяют:

- отставание в развитии материальной базы, проявляющееся в недостаточном количестве спортивных сооружений в регионах РФ;
- потерю своей тренерской школы, отсутствие в регионах РФ бесплатных спортивных школ и секций;

- недостаточное финансирование спортивных соревнований и тренировочного процесса со стороны бюджетов всех уровней;

- возрастающую конкуренцию в мире.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии в сфере спорта системы оплаты труда, которая обеспечивает привязку дохода тренеров и спортсменов к победам на соревнованиях международного уровня, однако для того, чтобы она смогла стать эффективной, необходимо реорганизовать саму индустрию спорта в нашей стране.

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации.

2. Приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики от 6 июля 2009 г. № 470 «О введении новых систем оплаты труда работников Федеральных бюджетных учреждений, подведомственных Министерству спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации по виду экономической деятельности «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг». (в ред. Приказа Минспорттуризма РФ от 19.07.2010 № 749)

3. Приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 1273 «Об утверждении методических рекомендаций по установлению системы оплаты труда и материального стимулирования тренеров – преподавателей и специалистов образовательных учреждений, осуществляющих подготовку спортивного резерва при переходе на новую систему оплаты труда».

4. <http://bogatieludi.ru/publ/5-1-0-113>

5. <http://bujet.ru/article/179198.php>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Федоров Е.А.

В статье раскрыты особенности развития социально-трудовых отношений Краснодарского края. Дан анализ структуры занятости по видам экономической деятельности, а также динамика прироста региональной производительности труда и заработной платы в Краснодарском крае.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, производительность труда, заработная плата, структура занятости, безработица.

Социально-трудовые отношения в системах любого уровня (предприятие, отрасль, регион) подчиняются основным объективным экономическим законам: закону повышающейся производительности труда и закону экономии времени. Сущность закона повышающейся производительности труда состоит в стремлении произвести как можно больше продукции с наименьшими затратами труда. Положительной тенденцией данного закона является рост производительности труда. Закон повышающейся производительности труда выступает средством реализации закона экономии времени. В экономической теории закон экономии времени рассматривается как постоянное снижение себестоимости продукции на единицу потребительной стоимости.

Темпы роста производительности труда определяют: будет или нет достигнута экономия времени по сравнению с дополнительными затратами совокупного труда на эту экономию. Объективные требования закона экономии времени реализуются лишь при условии, если темпы роста производительности труда опережают темпы роста заработной платы, материало- и фондовооруженности труда работника. Соблюдение данного соотношения является необходимым условием развития экономической системы.

В любом экономическом законе присутствуют две противоположные сущности, вторая сущность в экономическом законе часто скрыта и обнаруживает себя при неполном и несвоевременном разрешении противоречий между двумя сущностями. Для нормального развития экономики необходимо находить оптимум, равновесие в отношении двух сущностей в законе.

В качестве второй сущности закона повышающейся производительности труда выступают производительные силы общества. Производительные силы являются условием достижения определенной выработки продукции работником (производительности труда) [1, с. 662-671; 2, с. 265-268].

Основу производительных сил Краснодарского края составляют промышленный, строительный, топливно-энергетический комплексы, область информационных и коммуникационных технологий, а также агропромышленный, транспортный, курортно-рекреационный и туристский комплексы. Последние три направления деятельности (агропромышленный, транспортный, санаторно-курортный и туристский комплексы) соответствуют приоритетам социально-экономического развития России и определяют особый статус Краснодарского края в экономике страны [3].

На рисунке 1 представлена структура занятости в Краснодарском крае по видам экономической деятельности. График построен по данным Федеральной службы государственной статистики [4]. Для простоты чтения графика кривые, соответствующие различным видам экономической деятельности (на графике обозначены вэд 1 ... вэд 16) упорядочены по убыванию численности занятых в них работников в 2005 г.

В 2005-2007 гг. лидером по численности занятых в Краснодарском крае были сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, с 2008 г. первенством по этому показателю перешло к оптовой и розничной торговле; ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования.

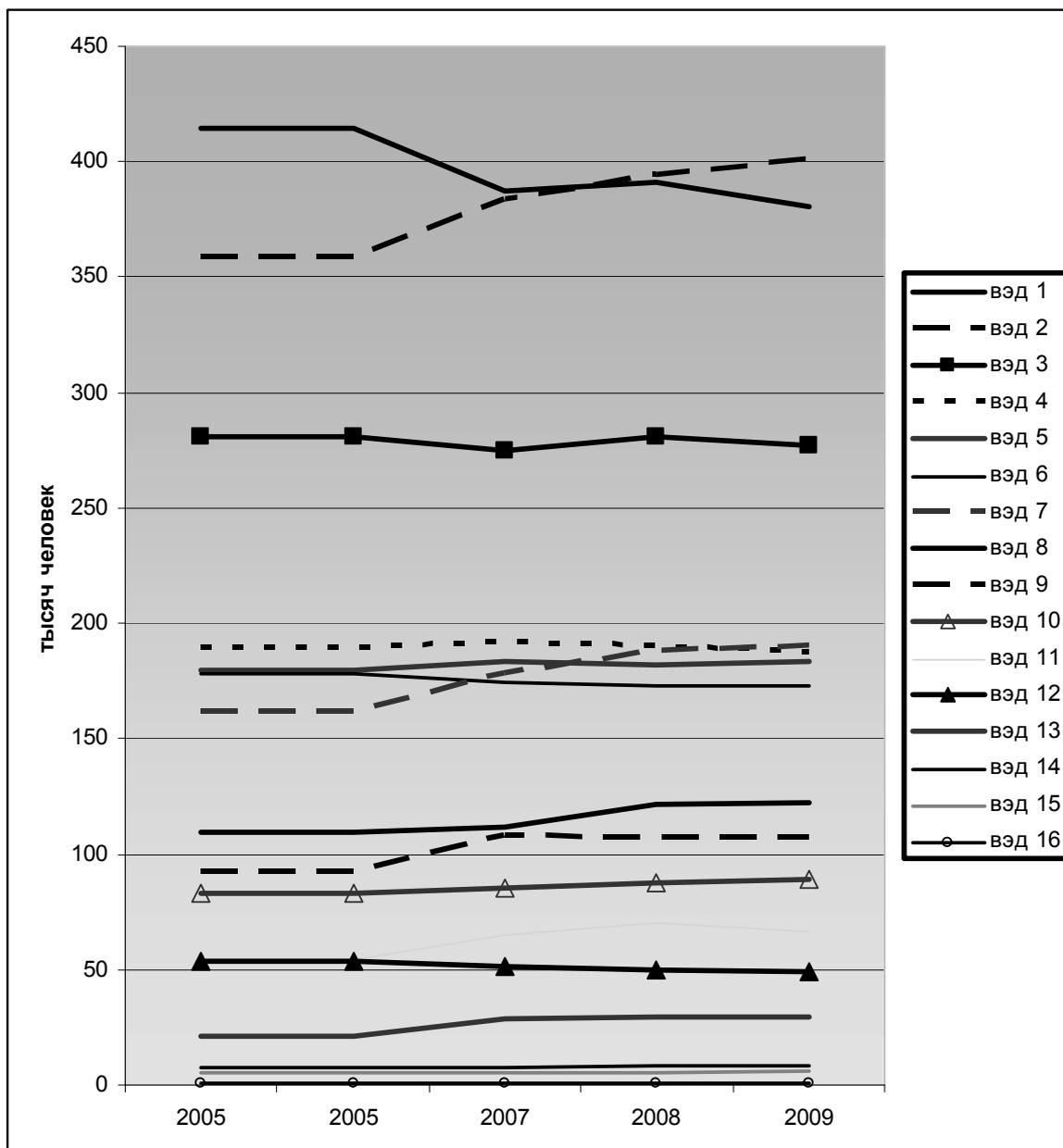

Рис. 1. Структура занятости в Краснодарском крае по видам экономической деятельности

вэд 1 - сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство;	вэд 9 - государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение;
вэд 2 - оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования;	вэд 10 - предоставление прочих коммунальных, социальных персональных услуг;
вэд 3 - обрабатывающие производства;	вэд 11 - гостиницы и рестораны;
вэд 4 - транспорт и связь;	вэд 12 - производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
вэд 5 - здравоохранение и предоставление социальных услуг;	вэд 13 - финансовая деятельность;
вэд 6 - образование;	вэд 14 - добыча полезных ископаемых;
вэд 7 - строительство;	вэд 15 - рыболовство, рыбоводство;
вэд 8 - операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг;	вэд 16 - предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства.

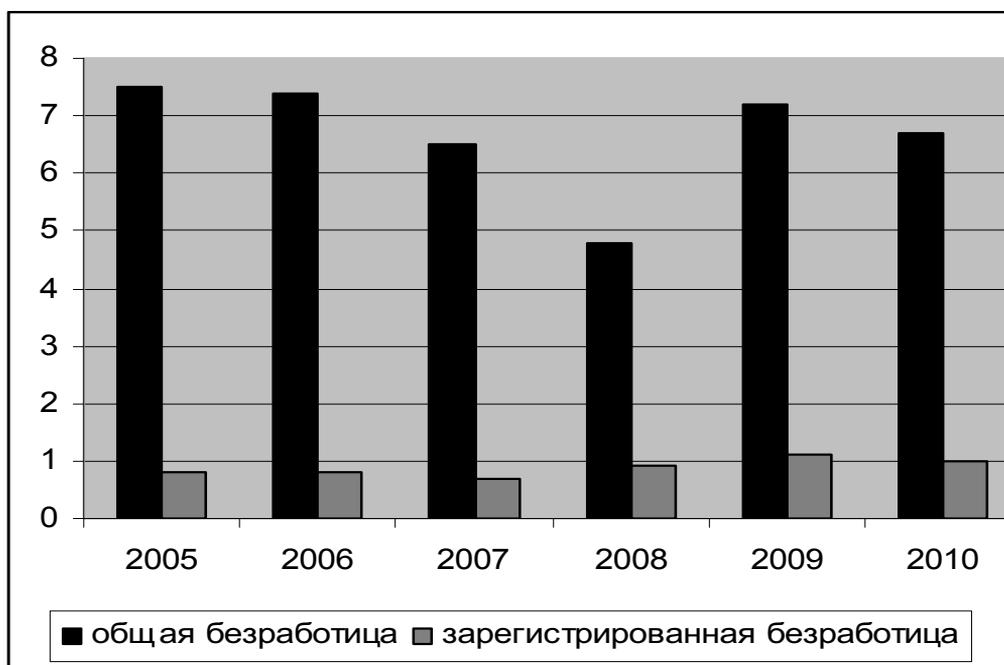

Рис. 2. Безработица в Краснодарском крае
(в % от экономически активного населения)

С 2010 г. изменилась методология учета среднегодовой численности занятых в экономике по видам экономической деятельности, разработка баланса трудовых ресурсов осуществляется по хозяйственным видам деятельности, то есть по основному виду деятельности. Однако, если продолжить сравнение структуры занятости в 2010 г. с 2009 г. уже по новой методологии, то численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве снизилась на 4,4%, а в оптовой и розничной торговле; ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования возросла на 0,9%.

При этом численность занятых в 2010 г. (в порядке убывания после двух видов экономической деятельности – лидеров по численности занятых) в обрабатывающем производстве составила 12,2% всех занятых, в строительстве – 0,09%, в транспорте и связи – 0,08%, образовании – 0,07% всех работников.

Общий уровень безработицы в Краснодарском крае с 2006 до предкризисного 2008 гг. имел устойчивую тенденцию к сокращению с 7,5% до 4,8% (рис. 2). В 2009 г. наблюдается резкий скачок как общего, так и зарегистрированного уровня безработицы. Именно этот перелом обусловил смену приоритета структуры занятости края. В 2010 г. улучшилась ситуация как с общей, так и с зарегистрированной безработицей по отношению к 2009 г.

Необходимо отметить, что с 2005 по 2009 гг. на-

блюдался резкий подъем валового регионального продукта (ВРП) с 372929,8 до 857527,3 млн рублей, более чем в 2 раза, что объясняется подготовкой к проведению в Сочи в 2014 г. Олимпийских игр. При этом в 2005-2007 гг. наблюдался и прирост региональной производительности труда, рассчитанной по данным [4] как прирост отношений ВРП к численности занятых в экономике Краснодарского края. С 2008 г., когда Россия ощутила на своей экономике влияние мирового финансово-экономического кризиса, абсолютный прирост ВРП сопровождался снижением региональной производительности труда (рис. 3).

Необходимое условие стабильного развития экономики региона (темпы роста производительности труда должны опережать темпы роста заработной платы) имело место только в 2006 и 2007 гг. По-видимому, значительный прирост средней начисленной заработной платы в регионе за 5 лет более чем в 2,5 раза, с 6462,3 руб. в 2005 г. до 14953,2 руб. в 2009 г. и 16329,9 руб. в 2010 г. не имеет под собой полного экономического обоснования.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что для устойчивого развития экономики Краснодарского края необходима реструктуризация социально-трудовых отношений, направленная, в первую очередь, на повышение мотивации трудовой деятельности в целях роста производительности труда.

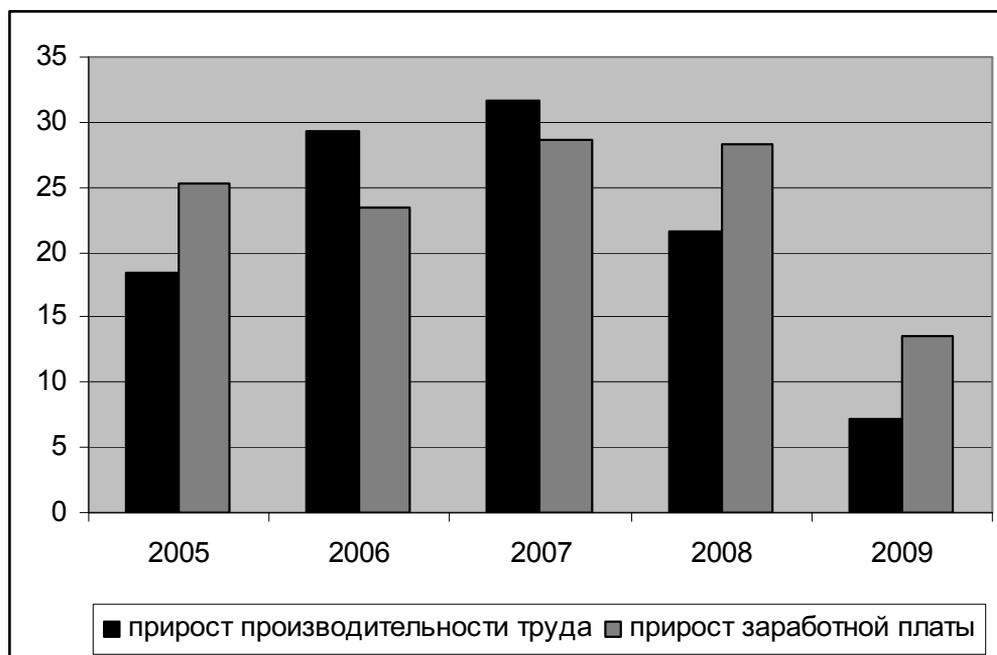

Рис. 3. Динамика прироста региональной производительности труда и заработной платы в Краснодарском крае (в %)

1. Экономическая теория / Под общ. ред. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. – М.: ИНФРА-М, 2004.

2. Экономика труда: (социально-трудовые отношения) / Под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. – М.: Экзамен, 2006.

3. Портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского края: [сайт]. URL: <http://krasnodar.ru/content/73/show/164/>

4. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2011 г. [электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/Main.htm

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНЫХ ЛЬГОТ

Куряшкин А.Н.

Социальные льготы могут иметь или не иметь правовое закрепление, они существуют в общественном сознании, поддерживаются и воспроизводятся посредством социальных норм и ценностей. Управление системой социальных льгот последнее десятилетие сталкивается с рядом факторов, которые выражаются в решении социальных и экономических проблем, обусловленных неравенством, а также в получении или увеличении доходов носителей льгот.

Ключевые слова: социальные льготы, льготники, управление, социальное обслуживание, услуги.

Современная система социальных льгот сложилась в России в основном в 1990-е гг., когда было принято около 80 федеральных законов, регламентирующих порядок предоставления льгот и дотаций разным группам населения, а также более 100 поправок к ним. Система государственных льгот была призвана частично компенсировать населению низкие заработки, неблагоприятные условия труда, а в ряде случаев служить дополнительным стимулом по привлечению к различным видам деятельности и признанием особых заслуг той или иной группы населения. С началом реформ управление данной сферой действия льгот (натуральных трансфертов) было расширено, они начали применяться с целью сглаживания недостатков системы государственной компенсации за причиненный вред здоровью граждан в результате катастроф техногенного характера.

Введение

Управление системой социальных льгот в обществе имеет принципиальное значение в связи с повышенным вниманием к их полноте, предоставлению, адресности. Критериями управления формирования и предоставления социальных льгот будут выступать самочувствие отдельно взятого льготника и в целом здоровье общества.

Основными факторами, влияющими на управление системой социальных льгот, предоставляемых населению, являются:

- наличие и состояние нормативных документов, в соответствии с которыми предоставляются социальные льготы;
- условия функционирования системы учреждений, курирующие исполнение нормативных документов в отношении получателей социальных льгот;
- профессионализм принятых решений, степень компетентности социальных работников, укомплектованность учреждений специалистами и их квалификация;

- состояние информации о предоставлении льгот клиентам социальных учреждений.

Особенности формирования и предоставления социальных льгот

Право на получение значительного количества всевозможных льгот установлено на основании неоднородной правовой базы как по видам льгот, так и по категориям их получателей. К примеру, начиная с 1991 г., было принято более 232 законов Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства РФ, требующих дополнительного финансирования, направляемого на социальные нужды. Нормативные правовые акты принимались бессистемно и в большинстве случаев, они не содержат ни механизмов реализации предоставляемых гражданам прав, ни указания источников их финансирования и не соответствуют складывающимся межбюджетным отношениям. В результате остаются неурегулированными взаимоотношения между гражданами, получающими льготы, и предприятиями (организациями), предоставляющими те или иные виды товаров или услуг, а также между этими хозяйствующими субъектами и бюджетами различных уровней. Действующие законы требуют дополнительной разработки актов Правительства РФ или органов исполнительной власти субъектов, предусматривающих регламентацию предоставления льгот. Накопилось много приостановленных льгот. Наличие действующих законодательных актов, которые фактически не работают, создают широкое поле для мошенничества и коррупции.

Динамика развития системы социальных льгот идет по пути усложнения (то есть еще большая дифференциация получателей по перечню и количеству льгот). Однако стабилизация российской экономики позволяет свернуть ее в более структурированную и сокращенную форму.

Сегодня мы имеем завышенный объем социальных обязательств для современного уровня экономического развития страны, то есть существуют правовые акты федерального уровня, которые возлагают на региональные власти дополнительные расходные полномочия, не обеспеченные или частично обеспеченные источниками финансирования.

Наблюдается дисбаланс финансирования. Официальными источниками льгот являются федеральные и региональные бюджеты и внебюджетные фонды.

Нормативы количества работников на долю обслуживаемого населения также далеки от совершенства. Несоблюдение штатного количества сотрудников любого учреждения социальной защиты моментально приводит к образованию очередей, жалоб и как следствие низкокачественных услуг.

Учреждение должно располагать необходимым числом специалистов в соответствии со штатным расписанием.

Каждый специалист должен иметь соответствующее образование, квалификацию, профессиональную подготовку, обладать знаниями и опытом, необходимыми для выполнения возложенных на него обязанностей.

Квалификацию специалистов следует поддерживать на высоком уровне постоянной (периодической) учебой на курсах переподготовки и повышения квалификации или иными действенными способами.

У специалистов каждой категории должны быть должностные инструкции, устанавливающие их обязанности и права.

Все специалисты учреждения должны быть аттестованы в установленном порядке.

Наряду с соответствующей квалификацией и профессионализмом все сотрудники учреждения должны обладать высокими моральными и морально-этическими качествами, чувством ответственности и руководствоваться в работе принципами гуманности, справедливости, объективности и доброжелательности.

При оказании услуг персонал учреждения должен проявлять к клиентам максимальные: чуткость, вежливость, внимание, выдержку, предусмотрительность, терпение и учитывать их физическое и психическое состояние.

Сведения личного характера о клиентах, ставшие известными сотрудникам учреждения при

оказании социальных услуг, составляют профессиональную тайну. Сотрудники, виновные в разглашении профессиональной тайны, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Информация об учреждении, порядке и правилах предоставления услуг клиентам является приоритетной при обращении любого человека как потенциального льготника.

Оценка управления системой социальных льгот

При оценке управления системой социальных льгот целесообразно использовать следующие критерии:

а) взаимоотношения между управляемой системой (государственными органами) и управляемыми объектами (носителями льгот);

б) полнота предоставления услуги в соответствии с требованиями документов и ее своевременность;

в) результативность (эффективность) предоставления услуги:

- материальная (степень решения материальных или финансовых проблем клиента), оцениваемая непосредственным контролем результатов выполнения услуги;

- нематериальная (степень улучшения психоэмоционального, физического состояния клиента, решения его правовых, бытовых и других проблем в результате взаимодействия с исполнителем услуги), оцениваемая косвенным методом, в том числе путем проведения социальных опросов, при этом должен быть обеспечен приоритет клиента в оценке качества услуги.

Управление системой социальных льгот тесно связано с качественными и количественными характеристиками. Специфика качественного подхода к управлению выражена через Перечень Национальных стандартов РФ.

Перечень Национальных стандартов РФ периодически корректируется и обновляется, обеспечивая контроль за качеством предоставляемых социальных услуг. Так, 01.01.2011 г. был введен Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53555-2009 (Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15.12.2009 № 838-ст) под названием «Контроль качества социальных услуг лицам без определенного места жительства и занятий». Смысл в том, что данные стандарты вводятся ежегодно, обеспечивая покрытие раз-

личных аспектов предоставления социальных льгот различным социальным группам.

К примеру, качество социальных услуг важно оценивать в соответствии с Национальным стандартом РФ ГОСТ Р 52142-2003 (принятым постановлением Госстандарта РФ от 24 ноября 2003 г. № 326-ст) «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения».

Содействие населению всех категорий и групп в получении льгот, пособий, компенсаций и других выплат, кредитов, алиментов, предоставлении жилья или улучшении жилищных условий в соответствии с законодательством Российской Федерации должно обеспечивать своевременное, полное, квалифицированное и эффективное оказание помощи в решении вопросов, интересующих клиентов, и удовлетворять их запросы и потребности.

Практико-ориентированное управленческое воздействие на систему социальных льгот

Компенсация клиентам стационарных учреждений расходов, связанных с проездом на обучение, лечение, консультации, должна своевременно и полностью возмещать эти расходы каждого клиента в соответствии с финансовыми документами, подтверждающими их законность.

Обеспечение при выписке из стационарных учреждений одеждой, обувью и денежным пособием по утвержденным нормативам должно удовлетворять потребности клиентов в добротной соответствующего размера и фасона одежде и обуви, а также в денежных средствах.

Содействие в обеспечении нуждающихся клиентов протезами, протезно-ортопедическими изделиями, слуховыми аппаратами, очками должно позволять клиентам получение необходимых им хорошего качества, надежных и удобных в пользовании упомянутых выше реабилитационных изделий в кратчайшие сроки.

Оказание материальной помощи клиентам должно заключаться в предоставлении им денежных средств, продуктов питания, средств санитарии и гигиены, средств ухода за детьми, одежды, обуви, белья и других предметов первой необходимости (в пределах установленных норм), а также в установленном порядке в обеспечении специальными транспортными средствами, техническими средствами реабилитации инвалидов и других лиц, нуждающихся в постороннем уходе.

Обеспечение клиентов бесплатным горячим питанием или продуктами наборами должно

гарантировать им своевременное получение питания или продуктов в соответствии с установленными нормами.

Содействие в решении вопросов занятости должно заключаться в объективной информации клиентов о состоянии данной проблемы в интересующих их населенных пунктах, оказании практической помощи в поиске и выборе места и характера работы (временной или сезонной, с сокращенным рабочим днем, на дому), в устройстве на курсы переподготовки через службы занятости и т. д.

Консультирование по вопросам самообеспечения граждан и их семей должно разъяснять клиентам их права и возможности в соответствии с нормативными актами и другими документами, касающимися развития семейного предпринимательства, надомных промыслов, и оказывать квалифицированную помощь в решении этих и других вопросов поддержания и улучшения своего материального положения и жизненного уровня семьи.

Социальный патронаж малообеспеченных семей и одиноких граждан должен путем систематических наблюдений за социально-экономическим состоянием клиентов своевременно выявлять угрозу осложнения или возникновения трудной жизненной ситуации и оказать им необходимые в тот или иной конкретный момент социально-экономические услуги.

Анализируя ситуацию, связанную с социальным обеспечением, можно прийти к выводу, что основными недостатками российской системы льгот являются:

Низкая адресность льгот – отсутствие четкой системы дифференциации получателей и несоответствие льгот прожиточному минимуму. Отсутствие единой статистической базы данных о количестве получателей социальных льгот.

Доля лиц, получающих социальную помощь, среди тех, кто не относится к числу бедных по критерию текущих доходов, даже выше, чем доля получателей среди бедных. Размеры пособий, которые получают бедные и «небедные», практически не различаются между собой.

Доля социальных пособий относительно общего объема расходов бедных семей ничтожна и не превосходит 3-10%.

2/3 общей суммы льгот и пособий приходится на долю домохозяйств со средним доходом больше прожиточного минимума.

При формировании схемы и условий предоставления льгот необходимо учитывать не только общероссийские критерии (контингент получателей, частота получения услуг, и т. д.), но и специфические условия конкретного региона, поскольку реализация конкретных социальных программ (за исключением общефедеральных гарантий) является сферой деятельности муниципалитетов.

В этой связи разработка адресных программ социальной помощи предполагает учет меж- и внутрирегиональных различий в доходах и уровне потребления населения для оптимизации процедур оценки нуждаемости.

Заключение

Льготы предоставляются по принципу формальной принадлежности к той или иной социальной группе или даже профессии. Помимо этого, некоторые виды льгот получают и члены семей льготников. Даже внутри социально-групповой страты прослеживается социальное неравенство по обеспеченности льготами.

Отдельные категории граждан получают льготы по многим основаниям в течение длительного периода времени без оценки нуждаемости в

них. Теряется их эффективность для получателей.

На сегодняшний день значимым является именно моральный дискомфорт получателей льгот. Он связан с большим объемом бумажной волокиты, когда необходимо доказать право на льготу. Сложность получения отдельных льгот, выражающаяся в необходимости предоставления большого числа различных документов и справок.

Таким образом, эффект от предоставления социальных льгот получателям, поддержания их жизненного уровня, получения законной правильно назначенной компенсации или выплаты проявляется в качестве формирования нормативных актов в отношении льготополучателей и характере предоставления этих льгот.

1. Патрушев В.И. Введение в теорию социальных технологий. М.: Икар, 1999.
2. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Экономика, 2001.
3. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Социология для социальной работы. М.: Магистр, 2002.

<p>Бобков Вячеслав Николаевич</p> <p><i>V. Bobkov</i></p>	<p>Генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 164-99-64, 164-97-64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>General Director of PC «All-Russian center of living standards», Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Боголюбов Станислав Владимирович</p> <p><i>S. Bogolyubov</i></p>	<p>Заместитель начальника отдела информатизации Департамента социальной защиты населения г. Москвы 107078, г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1</p> <p>Тел./факс: +7 (926) 255-24-52 e-mail: dszn@dszn.ru</p> <p><i>Deputy head of the Informatization Department of the Department of social protection of the population of Moscow</i></p>
<p>Бондаренко Майя Павловна</p> <p><i>M. Bondarenko</i></p>	<p>Доцент кафедры спортивного менеджмента и экономики ФГБОУ ВПО «Волгоградская государственная академия физической культуры», кандидат экономических наук 400121, г. Волгоград, а/я 2981, Бондаренко М.П.</p> <p>Тел./факс: +7 (905) 394-94-97 e-mail: mayya_k@mail.ru</p> <p><i>Associate Professor of the chair of sports management and economy of FGBOU VPO «Volgograd state Academy of physical culture», Ph. D. in Economical Sciences</i></p>
<p>Вега Анна Юрьевна</p> <p><i>A. Vega</i></p>	<p>Старший преподаватель кафедры «Экономика труда и управление персоналом» ГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», кандидат экономических наук</p> <p>Тел./факс: +7 (926) 289-50-02 e-mail: kafedra-etiz@yandex.ru</p> <p><i>Senior lecturer of the chair «Labor economics and human resources management» GBOU VPO «Russian Economical University by G.V. Plekhanov», Ph. D. in Economical Sciences</i></p>
<p>Гулюгина Алефтина Александровна</p> <p><i>A. Gulugina</i></p>	<p>Руководитель научного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», кандидат экономических наук 105043, Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел.: +7 (499)164-93-25 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>Head of Scientific Center of the problems of income and consumer budgets population of PC «All-Russian center of living standards», Ph.D. in Economical Sciences</i></p>
<p>Долгов Виктор Георгиевич</p> <p><i>V. Dolgov</i></p>	<p>Главный научный сотрудник – консультант ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», доктор экономических наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 164-99-64, 164-97-64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>Chief researcher of PC «All-Russian center of living standards», Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Жаромский Владислав Спиридонович</p> <p><i>V. Zharomsky</i></p>	<p>Ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, кандидат экономических наук 117218 г. Москва, Нахимовский просп., д. 32</p> <p>Тел./факс: +7(499)125 73 02 e-mail: zharomskyvs@gmail.com</p> <p><i>Leading researcher of the Institute of social economical problems of the population Institute RAS, Ph. D. in Economical Sciences</i></p>

<p>Зверева Наталья Викторовна</p> <p><i>N. Zvereva</i></p>	<p>Профессор кафедры «Народонаселение» экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук 119991 г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46</p> <p>Тел./факс: e-mail:</p> <p><i>Professor of the chair «Population» of Moscow State University Faculty of Economics, Doctor of Economics</i></p>
<p>Кадомцева Светлана Владимировна</p> <p><i>S. Kadomtseva</i></p>	<p>Профессор экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук 119991 г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46</p> <p>Тел./факс: +7 (916) 510-18-97 e-mail: skadomtseva@mail.ru</p> <p><i>Professor of Moscow State University Faculty of Economics, Doctor of Economics</i></p>
<p>Крылова Елена Борисовна</p> <p><i>E. Krylova</i></p>	<p>Заведующая кафедрой экономических и финансовых дисциплин ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет», доктор экономических наук, профессор 11395 г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 1, стр. 1</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 374-51-61 e-mail: elenaborisovna@yandex.ru</p> <p><i>Head of the chair of economical and financial disciplines NNOU VPO "Moscow humanitarian University", Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Куряшкин Александр Николаевич</p> <p><i>A.Kuryashkin</i></p>	<p>Магистр экономики, аспирант ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет» 656057, Алтайский край, г. Барнаул, ул. 1-я Малиновая, д. 16</p> <p>Тел./факс: +7 (913) 029-13-70 e-mail: ria158@yandex.ru</p> <p><i>Master of Economics, Graduate student of Gorno-Altai State University</i></p>
<p>Новиков Николай Николаевич</p> <p><i>N. Novikov</i></p>	<p>Главный научный сотрудник ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», доктор технических наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 164-39-54 e-mail: vcot-nnn@mail.ru</p> <p><i>Chief researcher of PC «All-Russian center of living standards», Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Нуриддинова Адиба Газиевна</p> <p><i>A.Nuriddinova</i></p>	<p>Ученый секретарь Института социальных исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан, кандидат экономических наук, доцент 100011 Республика Узбекистан, г.Ташкент, Марказ-14, д. 27</p> <p>Тел./факс: +9 (9871) 232-44-17 e-mail: adiba_nur@list.ru</p> <p><i>Scientific Secretary of the Institute of social research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, Ph.D.in Economical Sciences, associate professor</i></p>
<p>Павлюченко Виктория Георгиевна</p> <p><i>V. Pavluchenko</i></p>	<p>Профессор кафедры «Финансы и кредит» Наро-Фоминского филиала Российского государственного социального университета, доктор экономических наук, профессор 143300 г. Наро-Фоминск, Киевское ш., д. 5</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 164-99-64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>Professor of the chair of «Finance and Credit» of Narofominsk branch of Russian State Social University, Doctor of Economics, Professor</i></p>

<p>Пашин Николай Петрович</p> <p>N. Pashin</p>	<p>Президент Некоммерческой организации «Национальная ассоциация центров охраны труда», доктор экономических наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (499) 164-99-64 e-mail: info@vcug.ru <i>The President of the Noncommercial organization «National Association of labor safety centers», Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Писарев Владимир Николаевич</p> <p>V. Pisarev</p>	<p>Главный научный сотрудник – консультант ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», доктор экономических наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (499) 164-99-64 e-mail: pisarev@mail.ru <i>Chief researcher of PC «All-Russian center of living standards», Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Рудберг Алексей Михайлович</p> <p>A. Rudberg</p>	<p>Младший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН 117218 г. Москва, Нахимовский просп., д. 32 Тел./факс: +7(499)125 73 02 e-mail: rudberg.a@gmail.com <i>Junior scientific researcher of the Institute of social economical problems of the population RAS</i></p>
<p>Смирнова Нина Алексеевна</p> <p>N. Smirnova</p>	<p>Заведующая кафедрой «Финансы и кредит» Всероссийской государственной налоговой академии, доктор экономических наук, профессор 109456 г. Москва, 4-й Вешняковский пр-д, д. 4 Тел./факс: +7 (499) 164-99-64 e-mail: ninei@yandex.ru <i>Head of the chair «Finance and Credit» of the All-Russian State Tax Academy, Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Сопцов Вячеслав Вячеславович</p> <p>V. Soptsov</p>	<p>Заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, кандидат экономических наук 117218 г. Москва, Нахимовский просп., д. 32 Тел./факс: +7(499)125-73-02 e-mail: vsoptsov@mail.ru <i>Head of laboratory of the Institute of social economical problems of the population RAS, Ph. D. in Economical Sciences</i></p>
<p>Тер-Акопов Сергей Александрович</p> <p>S. Ter-Akopov</p>	<p>Младший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН 117218 г. Москва, Нахимовский просп., д. 32 Тел./факс: +7(499)125-73-02 e-mail: tersmail@gmail.com <i>Junior scientific researcher of the Institute of social economical problems of the population RAS</i></p>
<p>Федоров Евгений Андреевич</p> <p>E. Fedorov</p>	<p>Аспирант ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (499) 164-93-25 e-mail: info@vcug.ru <i>Post-graduate student of PC «All-Russian center of living standards»</i></p>
<p>Хашагульгов Джебраил Юсупович</p> <p>D. Hashagul'gov</p>	<p>Заместитель генерального директора ООО НТЦ «Охрана труда» 386120 Республика Ингушетия, Назрановский р-н, с.п. Кантышево, ул. Джабагиева, д. 84 Тел./факс: +7 (928) 696-14-92 e-mail: jabrail63@mail.ru <i>Deputy general director of LLC STC "Labor security"</i></p>

5/2012 (171)

**«LIVING STANDARD OF THE POPULATION
IN THE REGIONS OF RUSSIA»
Theoretical and practical journal**

MONITORING OF INCOME AND LIVING STANDARDS OF THE POPULATION

MONITORING OF INCOME AND LIVING STANDARDS OF THE POPULATION

V.N. Bobkov A.A. Gulugina	Monitoring of the Income and Living Standards of the Population of Russia: January-March 2012	3
--------------------------------------	--	----------

The monitoring of income and living standards of the population of Russia is conducted in PC "All-Russian center of living standards" more than 15 years. It is based on interconnected system of socio-economic indicators. The concept of the monitoring involves the using of the special indicators developed by the "All-Russian center of living standards". The result of the monitoring is digital and analytical information, obtained with the use of methods of economical statistical analysis for the whole of Russia, the Federal districts and the subjects of the Russian Federation.

Keywords: incomes, differentiation, wage, concentration, monitoring, the purchasing power, the consumer budget, the consumer budget of the recovery and developmental nature, consumer spending, consumer prices, the minimum wage, the system of the consumer budgets, stratification, subject, tempo, trends, Federal district, level.

V.V. Soptsov V.S. Zharomsky A.M. Rudberg S.A. Ter-Akopov	Inequality and Poverty in Russia – the Estimations and Ways of Overcoming (Regional Peculiarities)	46
---	---	-----------

This article is devoted to the main aspects of methodology and tools, which are allowing to evaluate the effectiveness of various events and decisions in sphere of social policy and make decisions in sphere of social policy to a regional level. The authors consider the new method of harmonization of sampling and general data on the regional and all-Russian levels. Analyses the scheme of formation of inter-budgetary relations in connection modification of distribution relations.

Keywords: inequality, poverty, the Federal district, the methodology of «Stand», calibration, balancing, distribution relations, progressive taxation, composition, socio-demographic structure of the population, inter-budget relations.

N.V. Zvereva	The Estimations of the Level of Life of Families According to Sociological Research	58
---------------------	--	-----------

The article is devoted to the analysis of estimations of person living standards of their families on the basis of the use of the results of sociological research. There is a conclusion about the estimates of persons living standards, which do not correspond to the obsolete for countries with social market economy criteria. It is shown that the evaluations of the level of life are the «intermediate» determination of the demographic (reproductive) behavior of the population.

Key words: family income per capita, the minimum necessary income, normal income, poverty level, the level of ambition on income, total fertility rate, the desired number of children, the expected number of children.

N.A. Smirnova	The Possibilities and Realities of Formation of a Profitable Part of Budgets of Households	63
----------------------	---	-----------

The article is devoted to the problems of the structure, dynamics and tendencies of the development of the budgets of the Russian households. The author considers the structure of the sources of formation of a profitable part of budgets, their conditionality of the nature of its social policy. The article shows the dynamics of the various components of household income, as well as the structure of their costs depending on the level of material security of the household. The author identifies promising areas of replenishment of revenue part of their budgets.

Key words: household, budget of the household, average per capita income, wage, entrepreneurial income; the structure of consumer expenditures of households.

A.G. Nuriddinova	Access to Services and Improvement of the Welfare of the Population of Uzbekistan	72
<p>In the article the authors present the achieved results for the years of independence in the sphere of access to services: education, health care, housing and communal services.</p> <p>Keywords: services, education, health care, housing and communal services.</p>		
ECONOMIC ASPECTS OF THE SOCIAL INSURANCE		
V.G. Pavlyuchenko N.P. Pashin	The Modern Pension Systems and Challenges of the XXI Century	77
<p>In the article the authors consider approaches to the concept of modernisation of the pension system.</p> <p>Key words: pension system, the minimum wage, pension insurance.</p>		
N.N. Novikov D.Yu. Hashagul'gov V. Pisarev	Economic Benefit of Insurance of Groups from Accidents	88
<p>At the present time, even in the conditions of the high-tech production processes and the high-quality system of the organization of work, it is impossible to exclude the human factor from the activities of any organization. Unforeseen and unintended situations can happen with anyone. With the loss of qualified staff the company gets the economical losses and employee should get the opportunity to quickly go to the previous working rhythm.</p> <p>Insurance of the staff against accidents serves as a mechanism for compensation: employer gets the losses, and the employee gets the cost of restoration in case of loss of capacity for work. Proceeding from this, in the article the authors compare the possibility of compulsory insurance (compensation by the employer from the Fund of social insurance) and voluntary insurance (payment of the Insurance company).</p> <p>Key words: insurance, accident, labor protection, compensation, insurance case.</p>		
THEORETICAL ISSUES		
E.B. Krylova V.G. Dolgov N.A. Smirnova	Stages of the Employment and the Processes of Employment Management in the Context of the Small Business Development in the Conditions of Crisis	94
<p>In the article the authors consider the administrative relations, which are arising in the process of the functioning of the enterprise of small business from the point of view of their impact on employment of the population. The authors put forward and prove the hypothesis of the three phases of employment (preparatory, market and productive). It is proved that the development of the phases of employment of the population can be considered together with the process of natural business incubation, which also includes three stages. Classification of self-reproduction of the labour force is presented and validated. The authors consider «expanded self-reproduction of the labour force», «narrowed self-reproduction labor force» and «simple self-reproduction». There is a hypothesis about the fact, that the expanded self-reproduction is a factor of the employment growth and a consequence of economic growth.</p> <p>Key words: employment, labor market, labor force, reproduction of the labor force.</p>		
A.Yu. Vega S.V. Bogolyubov	Environmental and Social Aspects of the Quality of Life of the Population: Theoretical Issues	99
<p>Questions of the account and the estimation of a state of environment as are considered by the major component of quality of life of the population. The interrelation of environmental contamination, demographical situation and population's health, and also a measure on maintenance of transition to ecological and social standards of population's life is shown.</p> <p>Key words: Quality of population's life, ecological and social standards of population's life, ecological refugees, reproduction of a manpower, ecological economy.</p>		
S.V. Kadomtseva	Social Policy and Income Redistribution	105
<p>The world economy is becoming simultaneously wealthier and less equal in distribution of wealth. Social policy and programs are not merely an issue of equity but also affect efficiency. Happy planet index, Atkinson index help to improve income redistribution policy.</p> <p>Key words: social policy, happy planet index, Atkinson index.</p>		

PUBLICATIONS OF THE APPLICANTS OF THE DEGREE		
M.P. Bondarenko	Payment of Athletes and Coaches in the Russian Federation	112
<p>The results of the analysis of pay systems of athletes and coaches of the Russian Federation with respect to legislative regulation. The main approaches to the formation of wages of athletes and coaches, including new pay systems in sports schools of Olympic reserve. It is proved that the efficiency wage coaches and athletes needed reorganization of the training of Russian athletes.</p> <p>Key words: athlete, coach, labor cost, increasing coefficient salary, incentive payments.</p>		
Ye.A. Fedorov	Trends in the Development of social-labor relationships in the Krasnodar Region	116
<p>In the article the features of the development of social and labor relations of Krasnodar Region. The analysis of employment structure by economic activities, as well as the dynamics of regional growth in labor productivity and wages in the Krasnodar region.</p> <p>Key words: social and labor relationships, labor productivity, wages, employment structure, unemployment.</p>		
A.N. Kuryashkin	Management of the System of Social Benefits	120
<p>Social benefits may or may not have legal binding they exist in the public consciousness, supported and reproduced by social norms and values. Management system of social benefits last decade faces a number of factors, which are expressed in social and economic inequities, as well as in obtaining or increasing income benefits carriers.</p> <p>Key words: social benefits, benefit recipients, the management.</p>		

ЗАКАЗ на издательскую продукцию

Открытого акционерного общества «Всероссийский центр уровня жизни»
105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29; тел. 164-97-64, 164-99-64

Я, (Ф.И.О.) _____

настоящим прошу подписать меня на издательскую продукцию ВЦУЖ согласно отмеченным в таблице обозначениям.

«Уровень жизни населения регионов России» в количестве _____ экз.

печатное издание электронное издание

на: номера 2012 год; 2-е полугодие 2012 г. (нужное отметить)

Стоимость подписки:

Печатное издание 1 экз. – **450 руб.**; на полугодие – **2700 руб.**; на год – **5400 руб.** (вкл. НДС 10%)

Электронное издание 1 экз. – **400 руб.**; на полугодие – **2400 руб.**; на год – **4800 руб.** (вкл. НДС 18%)

«Мониторинг доходов и уровня жизни населения» в количестве _____ экз.

электронное издание

на: номера 2012 год; 2-е полугодие 2012 г. (нужное отметить)

Стоимость подписки:

На электронное издание 1 экз. – **750 руб.**; на полугодие – **1500 руб.**, на год – **3000 руб.**,
(вкл. НДС 18%)

**) Стоимость почтово-экспедиторских расходов – 50,00 руб. за один экземпляр журнала. Заказанную подписку, согласно моему выбору:*

1. Следует направлять по почте по адресу:

(Страна, город, полный почтовый адрес и телефон)

(Деньги в сумме _____, включая оплату почтово-экспедиторских расходов по пересылке каждого экземпляра _____ перечислены в адрес:

ОАО «ВЦУЖ», ИНН 7719674629, КПП 771901001;

РС № 40502810838290000124

в ДО № 1683 Московского банка Сбербанка России ОАО

КС № 30101810400000000225, БИК 044525225

платежным поручением № _____ от « _____ » _____ 201__ г.

2. Подписанные экземпляры я намерен(а) получить непосредственно во ВЦУЖ, поэтому вышеуказанная оплата не включает оплату почтово-экспедиторских расходов.

Копия платежного поручения № _____ от _____ 201__ прилагается.

Дата _____

Подпись _____

ВНИМАНИЕ!!! ПРИ ПОДПИСКЕ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ЦЕНТРЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ (ВЦУЖ) НЕОБХОДИМО ВЫСЫЛАТЬ В НАШ АДРЕС ЗАПОЛНЕННЫЙ ЗАКАЗ, С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ПЛАТЕЖНОГО ПОРУЧЕНИЯ, ПО ПОЧТЕ, ПО ФАКСУ: (495) 164-9715) ИЛИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ: info@vcug.ru.

РАССЫЛКА ИЗДАНИЙ ПРОИЗВОДИТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПОСТУПЛЕНИЯ СРЕДСТВ НА СЧЕТ ОАО «ВЦУЖ» И ПОЛУЧЕНИЯ ЗАКАЗА С УКАЗАНИЕМ РЕКВИЗИТОВ.